

Научно-информационный журнал
КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ

№3 (ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ) 2025

Научно-информационный журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

№3 (ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ) 2025

Издаётся с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Абдурахманова З. Т.

Понятие «технологии сохранения объектов культурного наследия»
и его применение в культуроохранительной практике в России.....4

Ларионцев М. М. О противодействии фальсификации истории:

культурологический аспект.....12

Мостицкая Н. Д., Райхер А. А. Элементы «праздничности»

и «повседневности» в архитектуре научной конференции.....24

Ягофарова Н. О., Шлыкова О. В. Возможности общественно-частного
партнерства в развитии дворянских усадеб

(на примере фонда «Возрождение усадьбы Строганова в Воышово»).....33

Савчук М. Р. Игровое кино как историческая память и культурное наследие.....41

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Юренева Т. Ю. Музеи высших учебных заведений России:

типологические особенности и проблемы.....48

Карабанова И. М. Чартвелл — феномен успешно функционирующего объекта
культурного наследия Национального фонда Великобритании.

Дом-Музей Уинстона Черчилля.....57

Мучаева И. И. Буддийская коллекция из собрания

Государственной классической академии им. Маймонида: квантитативный анализ.....64

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

Первушина Е. В. История формирования поздних видов

русской фольклорной хореографии.....71

Утешева А. Ю. Представление о форме протяжной песни

традиционных мастеров-песенников.....79

Аль Мунер Джамаль Значение «репертуара» и «терминологий»

в создании национальной театральной школы Сирии.....86

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

Смулов А. М. Крестные ходы как элемент духовного служения

Иосифо-Волоцкого монастыря в конце XIX — начале XX вв.94

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

Костина Н. А., Саркисова Е. Г. Субъектность учреждений

в политике развития региональной сферы культуры и образования..... 105

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ананьев В. Г. «Прекрасная мечта» Института истории искусств: к истории неосуществленного проекта римского отделения (ч. 2)	112
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

Закунов Ю. А. Рецензия на книгу А.Л. Казина «Космос, хаос и совершенство. Русский опыт»	118
---	-----

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — доктор философских наук, профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, кандидат культурологии, доцент, руководитель отдела аспирантуры Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин РГСАИ, Заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, кандидат культурологии, доцент, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А. С. Калашников**, член Союза театральных деятелей России;

Б. Б. Акимов — профессор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при Московском государственном академическом театре танца «Гжель»;

Т. Г. Богатырёва — доктор культурологии, профессор ИБДА РАНХиГС, эксперт института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС;

Л. Н. Дорогова — доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы России;

А. Б. Ефимов — доктор физико-математических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России, заведующий кафедрой миссиологии Богословского факультета Православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета;

В. Н. Катарсонов — доктор философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — доктор социологических наук, SAM Schneider ElectricV1;

О. В. Кучмаева — доктор экономических наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Г. У. Лукина — доктор искусствоведения, кандидат философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания;

Е. А. Минаев — доктор искусствоведения;

А. В. Окороков — доктор исторических наук, Заместитель директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

Ю. С. Путрик — доктор исторических наук, кандидат географических наук, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Института Наследия;

Ю. В. Рубцов — доктор исторических наук, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

В. И. Уральская — кандидат философских наук, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь);

А. В. Рачинский — доктор истории, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна, Париж.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR

УДК 008

ББК 79

DOI 10.34685/NI.2025.43.76.001

ПОНЯТИЕ «ТЕХНОЛОГИИ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КУЛЬТУРООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В РОССИИ

Путрик Юрий Степанович,

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник — руководитель,
Отдела нематериального наследия
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
putrik@list.ru

Соловьев Андрей Петрович,

Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник
Отдела нематериального наследия
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
andrey476_85@mail.ru

Абдурахманова Зарема Таривердиевна,

кандидат географических наук,
научный сотрудник,
Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие «технологии сохранения» в контексте защиты объектов культурного наследия. Дается научное обоснование самого подхода к технологической культуроохранительной практике, отмечаются основные тренды и угрозы, связанные с глобальной цифровизацией и унификацией культуры.

Ключевые слова

Объекты культурного наследия, культуроохранительная практика, технологии сохранения, материальное и нематериальное наследие, цифровая культура, глобализация.

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики, трансформации гуманитарного знания и глобализации культуры вопросы сохранения культурного наследия приобретают особую значимость. Для России, обладающей уникальным историко-культурным пространством и множеством памятников материального и нематериального наследия, задача сохранения становится не только научной, но и стратегической. В этом контексте возникает необходимость концептуализировать понятие «технологии сохранения объектов культурного наследия» как научную и практическую категорию, отражающую современные подходы к обеспечению культурного суверенитета и устойчивого развития регионов.

Проблема научного осмысления понятия «технологии сохранения объектов культурного наследия» носит междисциплинарный характер и требует привлечения понятийного аппарата культурологии, теории наследия, истории науки и техники, правоведения и музейного дела. В условиях постиндустриального и цифрового общества, где процессы культурной трансформации и глобализации стремительно ускоряются, возникает необходимость в разработке целостной концепции сохранения, объединяющей инженерно-технические, гуманитарные и управленческие подходы.

Под технологиями сохранения в широком смысле следует понимать совокупность целенаправленных, воспроизводимых и научно обоснованных действий, направленных на предотвращение физического, эстетического, функционального и символического разрушения объектов культурного наследия. В узком смысле — это совокупность приёмов, процедур, средств и методов, обеспечивающих аутентичность, целостность, устойчивость и коммуникативную открытость объектов в их историко-культурной среде.

Технологический подход к охране культурного наследия восходит к традициям архитектур-

ной реставрации, сложившимся в Европе в XIX веке, однако в XXI веке он существенно трансформировался под влиянием новых научных парадигм, в том числе «новой гуманитаристики» и цифровых гуманитарных наук. Современные технологии охватывают как физико-химические и инженерные методы, так и цифровые, информационно-коммуникационные и управленческие практики.

К основным признакам технологий сохранения наследия следует относить:

- системность (включённость в институциональную, правовую и экспертную среду);
- междисциплинарность (использование достижений истории, физики, химии, информатики, географии, культурологии и др.);
- воспроизводимость и адаптивность (возможность тиражирования методик при учёте локальной специфики);
- ориентация на аутентичность и историческую достоверность;
- этическая и культурная чувствительность (учёт мнений локальных сообществ, носителей традиций).

Технологии сохранения сегодня всё чаще выступают как форма «институциональной памяти» общества, формируя новые каналы передачи культурной информации, расширяя и укрепляя историческую память.

Таким образом, технологии сохранения — это не просто набор реставрационных инструментов, а особый тип культурной деятельности, связанный с переводом прошлого в будущее. Их применение требует научного осмысления, стратегического планирования и включённости в систему ценностей культурной политики.

В отечественной и зарубежной науке отсутствует унифицированное определение понятия «технологии сохранения культурного наследия». В широком смысле оно охватывает совокупность методик, инструментов и организационных про-

цедур, направленных на обеспечение целостности и доступности культурных объектов. В более узком — технологии выступают как специализированные научно обоснованные практики, соотносимые с достижениями в области материаловедения, информатики, истории, реставрационного дела, архивистики и музеологии.

Под технологиями сохранения объектов наследия следует понимать многоуровневую систему методов и приёмов, обеспечивающих долговременное существование культурного объекта в его аутентичном или адаптированном виде. Классификационно такие технологии могут быть разделены на:

- Технологии идентификации и мониторинга (создание паспортов объектов, 3D-сканирование, геоинформационные системы);
- Технологии физической консервации (реставрация, укрепление конструкций, химическая стабилизация материалов);
- Информационные технологии (цифровые двойники, базы данных, архивы);
- Интерпретационные и коммуникативные технологии (экспозиции, мультимедиа, просветительские практики).

Таким образом, «технологии сохранения» — это не только инженерно-технический, но и культурно-ценностный, институциональный и когнитивный феномен.

Нормативно-правовое регулирование в сфере сохранения объектов культурного наследия в Российской Федерации имеет многослойную структуру, охватывающую федеральный, региональный и муниципальный уровни. Ключевым нормативным документом является Федеральный закон Российской Федерации № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹. Закон определяет правовые основы государственной охраны, виды объектов, категории охраны, полномочия органов государственной власти, порядок учета, реставрации и адаптации объектов культурного наследия. Понятие «технологии сохранения» как таковое не закреплено в законе в явном виде, однако

его функциональные эквиваленты встречаются в нормативных актах, регулирующих реставрационную, консервационную, учетную и музейную деятельность.

Статьи закона непосредственно затрагивают технические и научные методы охраны: например, статьи 3, 48, 41–45 и др. упоминают необходимость использования научно обоснованных методов, проектной документации и лицензированных технологий при проведении работ. При этом вопросы технологического обновления, цифрового моделирования и применения BIM-технологий² остаются в правовом вакууме.

Важным дополнением к базовому закону выступают:

- Градостроительный кодекс РФ³, регулирующий зонирование территорий, включающих охраняемые объекты;
- Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция)⁴;
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года⁵;
- Практико-ориентированные положения Минкультуры РФ⁶, методические материалы Госу-

2 BIM-технологии (Building Information Modeling) — технология информационного моделирования, которая позволяет отображать актуальные данные об объекте строительства или реконструкции на каждом этапе жизненного цикла для всех участников проекта.

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

4 Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

5 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwPZO0RqTMMVL7v.pdf> -

6 Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Утв Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. N 590 О Министерстве культуры Российской Федерации. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/all/78260/>.

1 Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ -

дарственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В.Щусева и других ведомств;

- Национальные стандарты в области реставрации (ГОСТы, СП), включая ГОСТ Р 55567–2013⁷ и др.

Как известно, в международном правовом контексте Россия ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия⁸, а также активно взаимодействует с организациями ICOMOS⁹, чьи рекомендации адаптируются в российских реалиях.

Однако нормативная система сталкивается с рядом вызовов:

1. Несвершенство понятийного аппарата: отсутствие юридического определения «технологий сохранения» как научно обоснованной категории приводит к интерпретационным разночтениям и правовой неопределенности.

2. Региональный разноречивый: несмотря на федеральные стандарты, субъекты Федерации реализуют охранные технологии с разной степенью методической и правовой строгости.

3. Ограниченность механизмов стимулирования инноваций: действующее законодательство в недостаточной мере поощряет внедрение цифровых, инженерных и трансдисциплинарных решений.

В связи с этим назрела необходимость в разработке федерального подзаконного акта или концепции, закрепляющей статус и структуру «технологий сохранения» как важнейшего элемента культурной политики России.

Законодательная база регулирует процедуры государственной охраны, зонирования, реставрации, а также порядок научно-методического

сопровождения и финансирования охранных мероприятий. Важную роль играют акты Министерства культуры РФ, методические рекомендации Музея архитектуры¹⁰, а также международные соглашения.

В настоящее время прослеживается ряд системных проблем, ограничивающих эффективность применения технологий сохранения объектов культурного наследия в России. Прежде всего, сохраняется **несогласованность между федеральным и региональным правовым регулированием**, проявляющаяся в неоднородности требований к документации, различиях в процедурах согласования реставрационных работ и отсутствии единых стандартов мониторинга состояния объектов. Это затрудняет реализацию комплексных программ сохранения, порождает правовые коллизии и повышает издержки взаимодействия между уровнями власти и профессиональным сообществом. Второй важный вызов — **кадровый дефицит**: в ряде регионов отсутствуют специалисты с подготовкой, позволяющей интегрировать современные консервационные технологии, методы неразрушающего контроля, цифровое моделирование и ГИС-анализ в процесс проектирования и реставрации. По данным Минкультуры РФ, нехватка квалифицированных инженеров-реставраторов и научных консультантов приводит к формализации процедур охраны и снижению качества выполняемых работ¹¹. Наконец, наблюдается **отсутствие действенных механизмов стимулирования инновационной активности** в сфере охраны наследия. Несмотря на наличие государственных программ поддержки инноваций, реставрационные и консервационные компании редко инвестируют в исследования и разработку новых технологий из-за сложной системы госзаказа, не предполагающей гибкого финансирования НИОКР. В результате рынок охраны наследия демонстрирует низкий уровень технологической обновляемости, что сдерживает внедрение прогрессивных методов консервации, цифрового документирования и реставрацион-

7 ГОСТ Р 57097—2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Памятники деревянного зодчества. Общие требования к производству работ». М.: Стандартинформ, 2019 год.

8 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972). См. официальный сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

9 Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) (англ. International Council on Monuments and Sites) — международная организация, деятельность которой посвящена сохранению и охране культурно-исторических мест по всему миру

10 Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В.Щусева

11 Минкультуры признало дефицит реставраторов. Информационное агентство «Интерфакс», Культура 10.02.2023: <https://www.interfax.ru/culture/885694>

ного проектирования. признанных международными стандартами.

Современная система практик и институциональных моделей сохранения культурного наследия в России может быть охарактеризована как сложный конгломерат, в котором пересекаются государственные, научные, музейные, образовательные и гражданские инициативы. Эти практики не являются унифицированными: они формируются под влиянием исторических традиций охраны памятников, региональной специфики, уровня институциональной зрелости, а также доступности технологических и кадровых ресурсов.

В качестве ведущих институциональных акторов следует выделить:

1. Федеральные научные учреждения, в первую очередь:

- Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
- Музей архитектуры,
- Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря,
- Федеральный научно-методический совет по сохранению и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.
- Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры КГИОП в СПб
- Государственные музеи-заповедники, осуществляющие как хранение, так и прикладные проекты консервации, реставрации, цифровой визуализации:
- ГМЗ «Кижи» (включение ручных технологий и цифровых моделей);
- ГМЗ «Коломенское» (реставрация с элементами дополненной реальности);
- ГМЗ «Суздаль» (интеграция ремесленного обучения с экспозиционной реконструкцией).

2. Вузы и исследовательские центры, в частности:

- МАРХИ,
- МГУ им. М.В. Ломоносова (исторический факультет, кафедра музеологии),
- Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (технологии архитектурной реконструкции).

3. Региональные органы охраны ОКН, осуществляющие сопровождение и контроль проектных решений, включая паспортизацию, охранные зоны, планы адаптации и мониторинг технического состояния объектов.

4. Некоммерческие организации и профессиональные ассоциации (ICOMOS Russia, Союз реставраторов, Ассоциация музеев под открытым небом), Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), активно развивающие общественные формы охраны: краудсорсинговые платформы, инициативы в области нематериального наследия, школьные и студенческие археологические практики.

Современные практики сохранения, помимо информационных и реставрационных технологий всё чаще включают социокультурные практики: интеграция местных сообществ в процессы принятия решений (методика «participatory heritage preservation»), а также образовательные модели: «школы ремёсел», практикумы при музеях, акселераторы по культурному предпринимательству.

В целом, институциональные модели в России пока сохраняют черты секторальной фрагментарности, при которой усилия научных, музейных и реставрационных структур не всегда интегрированы в единую стратегию. Однако наблюдаются позитивные сдвиги: формируются горизонтальные коалиции, межведомственные инициативы (например, совместные проекты Минкультуры и Минцифры), развивается взаимодействие с международными партнёрами в рамках программ ICOMOS.

Таким образом, практики и модели охраны культурного наследия в России, реализуемые через сеть профильных учреждений, постепенно эволюционируют от консервативно-институционального формата к гибкой, технологичной, сетевой парадигме, что открывает новые перспективы для сохранения наследия в современных социально-культурных реалиях.

Инновационные подходы сочетаются с традиционными ремесленными методами, что является важным принципом современной концепции сохранения культурного наследия. Так, в 2023 году инженерная компания «НГКИ» провела лазерное сканирование и 3D-моделирование фасадов зданий Суздальского кремля, включая порталы, наличники и декоративные фриз

XIV вв., что помогло точно зафиксировать и воссоздавать утраченные элементы¹².

Для деревянного зодчества сегодня становится все более характерным сочетание традиционных и современных методов и подходов при проведении реставрационных работ, когда исторические методы работы с древесиной сочетается с современными средствами биозащиты и климатического мониторинга.^{13 14}

Таким образом, современная практика опирается на **комбинацию традиционных методов и новых технологий**, таких как цифровое моделирование, лазерное сканирование и неразрушающий контроль, что позволяет одновременно сохранять подлинные технологии и отвечать требованиям современных стандартов долговечности и безопасности.

С другой стороны, нередко «...возникают существенные проблемы, связанные с применением традиционных методов управления, при которых информация о памятниках архитектуры и градостроения управляется различными организациями и специалистами с использованием систем различных форматов, что ограничивает возможности совместной работы специалистов, интеграции информации и функциональной совместимости»¹⁵.

Современное состояние культуроохранительной практики в России и мире характеризуется рядом системных вызовов и угроз, отражающих как глобальные трансформации, так

и внутренние институциональные дефициты. Эти вызовы носят комплексный характер и требуют научно обоснованного анализа с позиций культурной безопасности, междисциплинарной экспертизы и устойчивого развития.

Активное внедрение цифровых технологий в сферу наследия, с одной стороны, расширяет доступ к культурным ценностям, способствует документированию и архивированию, с другой — приводит к рискам подмены подлинного артефакта его виртуальной репрезентацией. Здесь **можно отметить эффект, близкий к понятию «симулякра наследия» (по Ж. Бодрийяру)**, при котором цифровые репрезентации начинают играть всё более самостоятельную роль в восприятии культурных объектов¹⁶. В музейной практике это проявляется в том, что высококачественные цифровые копии и виртуальные реконструкции становятся важными элементами экспозиций. С одной стороны, это открывает новые возможности для изучения и популяризации наследия, с другой — требует внимательного отношения к сохранению ценности аутентичного объекта и его исторической ауры.

Поэтому возникает необходимость формирования системы подготовки специалистов, способных сочетать гуманитарные, инженерные и ИТ-компетенции, чтобы реализовывать решение актуальных задач в области сохранения наследия (в т.ч. с учетом необходимости климатической адаптации технологий консервации). Отсутствие такой системы будет приводить к утрате преемственности.

Как видим, в условиях XXI века технологии охраны наследия перестают быть исключительно техническим вопросом и приобретают цивилизационное измерение, отражая ценностные ориентиры государства и социума. Россия, обладая многослойным историко-культурным потенциалом, уникальным по своим масштабам и глубине, нуждается в целостной, научно обоснованной, нормативно подкреплённой и институционально интегрированной системе охраны наследия. Современные технологии — цифровые, инженерные, управленческие, гуманитарные — должны рассматриваться как взаимодополняющие элементы единой стратегии.

12 3D обмеры и моделирование фасадов зданий и территории Суздальского кремля. Официальный сайт компании «НГКИ»: <https://www.ngce.ru/news-i413.html> (дата обращения 05.07.2025).

13 Чебан А.М., Мячин А.П. Исторические и современные методы сохранения деревянного зодчества. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. №4(65). С. 134-145. УДК/UDC 719:72.025-035.3 DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-134-145.

14 Шибаев С.Ю. Сохранение объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества. *Реставрационный вестник*. №9, февраль 2025. Ссылка: <https://www.remmers.ru/assets/docs/vestnik/remmers-historic-restavracionnyj-vestnik-№9-2025-screen.pdf>.

15 Завьялова, Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 637-656. – DOI 10.18334/errp.14.3.120595. Ссылка: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63861738>.

16 Симулякры и симуляция. Бодрийяр Ж. Перевод с фр. Печенкиной О.А. Тула, 2013 г. 204 с.

Таким образом, понятие «технологии сохранения объектов культурного наследия» может быть охарактеризовано не только как совокупность инструментальных решений, но и как важнейший компонент культурной политики, идентичности, устойчивого развития общества и, соответственно, как значимый фактор поддержания и обеспечения культурного суверенитета нашей страны в глобализующемся мире.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ. Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ -
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
3. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ (последняя редакция). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://static.government.ru/media/files/jlx0zkwFvU0sCnXIQTwPZO0RqTMMVL7v.pdf> — 5
5. Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Утв Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. N 590 О Министерстве культуры Российской Федерации. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/all/78260/>.
6. ГОСТ Р 57097–2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Памятники деревянного зодчества. Общие требования к производству работ». М.: Стандартинформ, 2019 год.
7. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972). См. официальный сайт ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.
8. Минкультуры признало дефицит реставраторов. Информационное агентство «Интерфакс», Культура 10.02.2023: <https://www.interfax.ru/culture/885694>
9. 3D обмеры и моделирование фасадов зданий и территории Суздальского кремля. Официальный сайт компании «НГКИ»: <https://www.ngce.ru/news-i413.html> (дата обращения 05.07.2025).
10. Чебан А.М., Мячин А.П. Исторические и современные методы сохранения деревянного зодчества. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. №4(65). С. 134–145. УДК/UDC 719:72.025–035.3
DOI: 10.24412/1998–4839–2023–4-134–145.
11. Шибаев С.Ю. Сохранение объектов культурного наследия — памятников деревянного зодчества. *Реставрационный вестник*. №9, февраль 2025. Ссылка: <https://www.remmers.ru/assets/docs/vestnik/remmers-historic-restavraczionnyj-vestnik-№9–2025-screen.pdf>.
12. Завьялова, Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2024. — Т. 14, № 3. С. 637–656. — DOI 10.18334/epp.14.3.120595. Ссылка: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63861738>.
13. Симулякры и симуляция. Бодрийяр Ж. Перевод с фр. Печенкиной О.А. Тула, 2013 г. 204 с.

THE CONCEPT OF "TECHNOLOGIES FOR THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE" AND ITS APPLICATION IN CULTURAL PROTECTION PRACTICE IN RUSSIA

Yuriy S. Putrik,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher — Head of the Department of Intangible
Heritage of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after
D. S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
putrik@list.ru

Andrey P. Soloviev,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Department of Intangible
Heritage, Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
andrey476_85@mail.ru

Zarema T. Abdurakhmanova,

Candidate of Geographical Sciences,
Researcher,
Russian Research Institute of Cultural and Natural
Heritage named after D.S. Likhachev,
Kosmonavtov St. 2, Moscow, Russia, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Abstract

The article examines the concept of "preservation technology" in the context of protecting cultural heritage sites. It provides a scientific justification for the approach to technological cultural conservation practice, and notes the main trends and threats associated with global digitalization and unification of culture.

Keywords

Cultural heritage objects, cultural conservation practices, conservation technologies, tangible and intangible heritage, digital culture, globalization.

RAR

УДК 930.85

ББК 79.1

DOI 10.34685/NI.2025.82.71.003

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ларионцев Михаил Михайлович,
кандидат культурологии,
ведущий научный сотрудник — учёный секретарь
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва»,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
m.lariontsev@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблемам, вызванным фальсификацией истории, целям фальсификаторов, последствиям и способам противодействия. В качестве примеров приведены конкретные факты фальсификации, а также меры противодействия им.

Ключевые слова

Фальсификация истории, коллективная память, манипулирование, фейк, противодействие, Великая Отечественная война.

«Хочешь победить врага — воспитай его детей»
Китайская поговорка

Актуальность темы обусловлена:

- Геополитической напряжённостью, где искажение прошлого стало инструментом гибридных войн, подрывающим доверие между государствами.
- Угрозой национальной идентичности России, так как фальсификации разрушают коллективную память, заменяя её мифами, что ведёт к внутренним расколам и потере культурной преемственности.
- Риском манипуляции общественным сознанием, когда заинтересованные группы используют историю для оправдания проводимой политики.
- Необходимостью сохранения исторической правды как основы для устойчивого

развития общества, образования и диалога между поколениями.

1. Роль истории в формировании национальной идентичности.

Изучение истории является одной из ключевых задач для любого общества, поскольку история служит фундаментом, на котором строится представление народа о себе, своих ценностях, достижениях и трагедиях. В России этот процесс особенно сложен, поскольку национальная идентичность формируется на стыке имперского, советского и современного опыта. Главным актором формирования и поддержания идентичности служит государство. В его руках находятся и его интересам служат инструменты конструирования и контроля. Это общеобразовательная шко-

ла, государственные музеи, исторические архивы и библиотеки, государственная символика, каналы пропаганды (СМИ, кинопродукция, и др.) и, наконец, государственные праздники. Здесь следует выделить три важных и взаимосвязанных задачи:

- формирование ценностей и идеалов. Через изучение истории транслируются идеалы мужества, самопожертвования (например, подвиг Ивана Сусанина, блокада Ленинграда) и пассионарности.
- формирование национальной идентичности. Общие символы, события и герои становятся «опорными точками» национального самосознания.
- формирование доказательной базы для предотвращения конфликтов, вызванных умышленным искажением фактов.

Таким образом, история не просто фиксирует факты — она конструирует идентичность, отвечая на вопросы: «Кто мы?», «Откуда пришли?», «Куда идём?».

2. Угрозы, связанные с фальсификацией истории: искажение коллективной памяти и манипуляция общественным мнением.

Фальсификация истории — это намеренное искажение или подмена исторических фактов в угоду политическим, идеологическим или социальным интересам. Это явление создает серьёзные угрозы, затрагивающие как внутреннюю стабильность, так и международные отношения. Рассмотрим две ключевые угрозы подробнее.

2.1. Искажение коллективной памяти. Коллективную память можно охарактеризовать как общее представление общества о прошлом, формирующее его идентичность и ценности. Фальсификация истории разрушает эту память, заменяя её мифами или полуправдой.

Механизмы искажения:

- Избирательная интерпретация событий: акцент на одних событиях и замалчивание других.
- Героизация и демонизация: создание «идеальных» героев и образов врагов. Это упрощает сложные исторические процессы, лишая их критического анализа.
- Мифологизация: внедрение в массовое сознание упрощённых мифов, например, таких как «Россия — агрессор».

Последствия:

Раскол в обществе: разные поколения и со-

циальные группы могут иметь противоположные взгляды на прошлое. Например, оценка Октябрьской революции 1917 года: для одних — это прогресс, для других — национальная трагедия.

- Потеря исторической преемственности: молодёжь, воспитанная на искажённых нарративах, теряет связь с реальным прошлым, что ведёт к культурному и нравственному разрыву между поколениями.
- Конфликты с соседними странами: противоречивые трактовки общих событий (например, роль СССР в присоединении Прибалтики) становятся источником международной напряжённости.

2.2. Манипуляция общественным мнением.

Фальсификация истории активно используется как инструмент управления массовым сознанием для достижения политических целей.

Инструменты манипулирования:

- Пропаганда через СМИ, кино и социальные сети. Трансляция лжепараллелей. Например, понятия о «лучшей жизни» в случае проигрыша СССР в ВОВ, «схожесть» Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера.
- Образовательные программы: школьные учебники, одобренные государством, формируют у детей определенную картину мира. Например, акцент на «многолетней агрессии России против Прибалтики/Украины/Молдовы» в курсах истории.
- Мемориальная политика: создание памятников, музеев и праздников. Например, памятники лидерам Украинской повстанческой армии Степану Бандере и Роману Шухевичу, факельные шествия, чествования нацистов и прочее закрепляет в сознании «нужные» смыслы.

Цели манипуляции:

- Легитимация власти: обоснование текущей политики через одобрение совершённых преступлений. Например, попытка оправдания действий власти Украины в парламенте Канады, когда собравшиеся приветствовали 98-летнего украинского националиста Ярослава Хунку (Гунько), в годы Второй мировой войны служившего в дивизии СС «Галичина».
- Консолидация общества: формирование образа «внешнего врага» (Россия) для сплочения населения вокруг власти. Например, «Хто не скаче, той москаль».

- Подавление инакомыслия: критики официальной трактовки истории объявляются «агентами влияния Кремля», ограничение свободы публичного дискурса.
- Подавление академической свободы и профанация применения научных методов: требования наличия идеологической тенденциозности в международных научных публикациях.

Опасности и последствия:

- Утрата критического мышления: общество, привыкшее к упрощённым трактовкам, теряет способность анализировать информацию.
- Риск авторитаризма.
- Кризис доверия к научным исследованиям в социогуманитарной сфере.

Таким образом, фальсификация истории — это не просто искажение фактов, а оружие, влияющее на настоящее и будущее. Оно разрушает коллективную память, заменяя её мифами, и превращает общество в объект манипуляции. Фальсификацию истории Россия относит к числу экстремистских угроз наравне с «цветными революциями» и терроризмом¹.

3. Примеры фальсификации.

Япония. 24.04.2024. Российский постпред в ООН Василий Небензя, обратившись к представителю Японии напомнил ему, что *«Токио постоянно на международных площадках говорит об ужасных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, представители власти США совершают визиты в эти города, однако за последнее время ни разу не названа страна, которая на головы мирных японцев атомные бомбы сбрасывала. Аббревиатура «США» как бы исчезла из контекста»²*. По утверждению директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, ни в японских учебниках, ни в музеях, *«нигде не упоминается, что именно Вашингтон*

принял решение об их бомбардировках и их осуществил»³.

США. 27.01.2020. посольство США в Дании опубликовало сообщение в своем Twitter, в котором указывалось, что концлагерь Освенцим (Аушвиц-Биркенау) был освобождён в 1945 году американскими солдатами. 28 января посольство РФ в США выразило возмущение в связи с твитом американской дипмиссии в Дании, назвав его *«бесстыдным переписыванием истории Второй мировой войны»⁴*.

К 75-летию юбилею победы во Второй мировой войне изготовлена сувенирная монета. На монете изображены только флаги США, Великобритании и Франции. Флага СССР среди флагов стран-победительниц не оказалось. *«После долгих четырёх лет войны и жертв во Второй мировой войне союзники наконец одержали победу <...> Вспомните всех тех, кто обеспечил нам свободу, которой мы наслаждаемся сегодня, с помощью этой коллекции монет, посвящённой 75-й годовщине победы во Второй мировой войне»,* — говорится в описании к монете⁵.

Германия. 28.01.2025 канцлер ФРГ Олаф Шольц заявил: *«Мы очень рады, что Соединённые Штаты освободили нашу страну и помогли нам снова стать демократией»⁶*, то есть немцев освободила от нацизма не Красная Армия и даже не союзники по антигитлеровской коалиции, а только Америка.

Украина. В повседневность привносятся уничижительные и ироничные словоформы, которые также содержат идею «освобождения» от совет-

1 Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»

2 Военное обозрение. «Василий Небензя - постпреду США в ООН: Не просветите ли, кто осуществил ядерную бомбардировку Японии» <https://topwar.ru/241241-vasilij-nebenzja-postpredu-ssha-v-onn-ne-prosvetili-li-nas-kto-osuschestvil-jadernuju-bombardirovku-japonii.html> Дата обращения: 03.03.2025.

3 RG.RU «Захарова: США заставили японцев забыть, кто бомбил Хиросиму и Нагасаки» <https://rg.ru/2022/03/23/zaharova-ssha-zastavili-iaponcev-zabyt-kto-bombil-hirosimu-i-nagasaki.html> Дата обращения: 03.03.2025.

4 Твит посольства РФ в США от 28.01.2020 <https://twitter.com/DanishMFA/status/1221723946254467073> Дата обращения: 03.03.2025.

5 РБК. Политика. «В США выпустили монету с союзниками во Второй мировой войне без СССР» <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2019/5ce5f09d9a79475bffc81f30> Дата обращения: 03.03.2025.

6 Esslinger-Zeitung: «Scholz nennt Musks Unterstützung für AfD „abscheulich“» <https://www.esslinger-zeitung.de/inhalt.wahlkampfveranstaltung-in-berlin-scholz-nennt-musks-unterstuetzung-fuer-afd-abscheulich.63c9d9bd-f8b2-4d7f-af73-8aad5e1a4922.html> Дата обращения: 03.03.2025.

ского прошлого, «альошкопад», «очищається», «декомунізація». Снос памятников Суворову и князю Владимиру в Киеве, Монумента боевой славы во Львове, установка памятника Бандере в Тернополе и т.д.⁷

Польша. 27.01.2025 прошли памятные мероприятия, приуроченные к 80-летней годовщине освобождения концентрационного лагеря Освенцим. Среди почётных гостей оказались король Великобритании Карл III, глава Украины Владимир Зеленский, президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер Германии Олаф Шольц. Россию пригласить «забыли»⁸.

Прибалтика. В Латвии и в Эстонии ежегодно проводятся шествия в честь легионеров СС⁹. При этом нарративы, выдвигаемые прибалтийскими странами касательно истории Второй мировой войны, находят своё отражение, например, в резолюциях Европарламента. Так, в 2019 году была принята резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой утверждалось, что СССР вместе с Германией якобы несёт ответственность за развязывание Второй мировой войны.

11.11.2024 в Нью-Йорке в ходе 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». За документ проголосовало 116 государств, против выступили 54 делегации (США и все их союзники, включая Германию, Австрию, Италию и Японию), 11 стран воздержались¹⁰.

7 РИА Новости. «Нацизм против мрамора: какие памятники разрушали на Украине» <https://ria.ru/20220627/vandaly-1797851444.html?ysclid=m7iz3gdhia415108282> Дата обращения: 03.03.2025.

8 Пост в телеграм-канале М. Захаровой <http://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/9680> Дата обращения: 03.03.2025.

9 Латвийский стыд: марш памяти легиона СС противоречит нормам ООН <https://iz.ru/1666039/sem-boikov/latviiskii-styd-marsh-pamiati-legiona-ss-protivorechit-normam-onn> Дата обращения: 03.03.2025.

10 МИД РФ «О принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма» https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1988097/ Дата обращения: 03.03.2025.

4. Противодействие фальсификации истории.

Условно акторов можно разделить на 2 блока. На государственном уровне противодействие фальсификации истории осуществляют: органы государственной власти, государственные научные и образовательные учреждения, учреждения культуры (музеи, архивы и т.д.). На общественном уровне работа проводится общественными объединениями, профессиональными союзами, религиозными организациями.

Органы государственной власти занимаются нормотворчеством, подготовкой и реализацией государственных программ и проектов, дипломатической и административной деятельностью, направленной на противодействие фальсификации истории и укреплению государственного имиджа Российской Федерации. Примеры:

- Распоряжение Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
- Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 1174-р утверждён «План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Помимо протокольных и памятно-мемориальных мероприятий документ предусматривает проведение историко-документальных выставок, круглых столов, кинопоказов, фестивалей, культурно-просветительских проектов с целью предотвращения фальсификации истории и искажения событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.
- Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 27.12.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».
- Фракцией КПрФ Государственной думы Федерального собрания Российской Феде-

рации в 2020 году издан труд «Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты»¹¹.

- Минобороны России вместе с подведомственными организациями на регулярной основе проводят серию международных научных конференций и мероприятий, направленных на противодействие фальсификации истории, рассекречивает архивные документы, публикует научные труды, ведёт музейную и просветительскую работу.
- Ежегодно на сайте МИД РФ публикуется доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»¹².
- Регулярная публикация исторических материалов на портале МИД РФ¹³.
- 25.12.2024 Минкультуры России утверждён перечень приоритетных тем для государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2025 году¹⁴. В список вошли основные темы, связанные с сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей: культура и традиции нашей страны, история

и противодействие попыткам её фальсификации, научные открытия и достижения в области технологий и промышленности, популяризация института семьи.

- Федеральным агентством по делам молодёжи (Росмолодёжь) учреждена Национальная премия Патриот¹⁵ за существенный вклад граждан Российской Федерации и соотечественников, проживающих за рубежом, в реализацию проектов в сфере гражданско-патриотического воспитания. Одна из номинаций — за сохранение исторической правды.

30.01.2025. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров выступил на Общем собрании Российского совета по международным делам: *«Важнейшая тема, особенно в год 80-летия Великой Победы, — сохранение исторической правды. Это не просто борьба за трактовку прошлого, сегодня это неотъемлемая часть современной международной политики. Мы это все понимаем. Призываю уделять особое внимание информационно-разъяснительной работе на эту тему. Есть поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина о признании фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, геноцидом народов Советского Союза. Необходимо давать интеллектуальный отпор ревизионистской линии Запада, который хочет замалчивать, а то и перечеркнуть решающий вклад Красной Армии в разгром нацистской Германии и забыть о многомиллионных потерях народов Советского Союза в результате гитлеровской агрессии. Мы наблюдаем примеры таких отвратительных попыток ежедневно»*¹⁶.

Научно-исследовательские и образовательные организации с целью противодействия фальсификации истории проводят колоссальную научную и просветительскую работу во всех регионах России. Безусловно, объём настоящего доклада не позволяет осветить все проводимые мероприятия и исследования, поэтому в каче-

11 Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. Авт.-сост. Я.И. Листов — М.: Издание Государственной Думы, 2020. — 160 с.

12 МИД России. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.)» https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/ Дата обращения: 03.03.2025.

13 МИД России. Подборка исторических материалов https://mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/ Дата обращения: 03.03.2025.

14 Минкультуры России. «Об утверждении приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2025 году» <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii-prioritetnykh-tem-gosudarstvennoy-finansovoy-podderzhki-kinoproizvodstva-v-2025-godu/> Дата обращения: 03.03.2025.

15 Национальная премия Патриот-2024 <https://премияпатриот.рф> Дата обращения: 03.03.2025.

16 МИД России. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на Общем собрании Российского совета по международным делам, Москва, 30 января 2025 года https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1993817/ Дата обращения: 03.03.2025.

стве примера приведём несколько работ, выполняемых научными сотрудниками ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва»:

- «Русское мемориальное пространство в мире: памятные доски, знаки, топонимика».
- «История русского самосознания».
- «Динамика наследования традиционных культурных, религиозных и национально-государственных ценностей России в контексте современных вызовов, угроз и цивилизационных трансформаций».
- «Разработка новых технологий сохранения и использования объектов культурного наследия в регионах как стратегического фактора обеспечения культурного суверенитета России».
- «Русские географические названия на карте мирового океана как объект нематериального культурного наследия».
- «Научно-методологические основы мониторинга проблемных ситуаций, связанных с сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которые могут вызвать рост социальной напряжённости».
- «Подготовка заявки на Предварительную оценку для российско-белорусской серийной транснациональной номинации «Мемориалы героям Великой Отечественной войны: Брестская крепость и Мамаев курган»».

Архивы и музеи противодействуют фальсификации истории путём сохранения и исследования подлинных артефактов, их интерпретации и популяризации.

На международном форуме «Уроки Нюрнберга» 20.11.2020 Андрей Артизов, руководитель главного архивного учреждения Российской Федерации — Федерального архивного агентства (Росархива), заявил: *«Мы исходим из того, что существует объективная историческая реальность... Её отражением являются исторические источники, зафиксировавшие факты и реалии прошлого. Возможность работать с документами сужает пространство для фальсификаций истории, лишает возможности домысливать, выдавать чёрное за белое, и наоборот. Это достойный ответ тем, кто инициирует разру-*

шительные для отношений между странами и народами войны памяти»¹⁷

Согласно сведениям Федерального архивного агентства, помимо регулярных публикаций периодических изданий и организации выставок, архивистами реализован ряд интернет-проектов, имеющих своей целью содействие борьбе с фальсификацией истории¹⁸. Приведём несколько примеров:

- «Вторая мировая война в архивных документах».
- «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».
- Интернет-проект «Блокада Ленинграда: главные документы».
- Интернет-проект «Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока 1946–1948 гг.».
- Интернет-проект «Крым в истории России».
- Интернет-проект «Сталинград. К 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве».
- Сайт «Победа. 1941–1945».
- Интернет-проект «Лидеры советской эпохи».
- Интернет-проект «Георгиевские кавалеры Великой войны».
- База данных рассекреченных дел и документов федеральных государственных архивов.

Кроме того, на площадках архивов регулярно проводятся мероприятия. Например, ГКУ Брянской области «Государственный архив Брянской области» организовало дискуссионную площадку «Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны и вовлечение

17 Фердeральное архивное агентство. «К 75-летию открытия заседаний Международного Военного Трибунала в Нюрнберге Росархив сообщает о пополнении федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» новыми оцифрованными документами, посвященными Нюрнбергскому процессу.» <https://archives.gov.ru/press/20-11-2020-nurnberg.shtml> Дата обращения: 03.03.2025.

18 Архивные online проекты на портале «Архивы России» <https://rusarchives.ru/arhivnye-online-proekty> Дата обращения: 03.03.2025.

молодёжного сообщества в проект «Без срока давности»¹⁹.

Главное архивное управление города Москвы на постоянной основе публикует издания («Здравствуйте, дорогая и любимая моя семья...», «1941–1945. МПВО на защите столицы: Архивные документы и материалы», «Москва в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания очевидцев», «Воспоминания очевидцев о немецко-фашистской оккупации в РСФСР», «Последствия немецко-фашистской оккупации в СССР. Фотосборник», «Сталинград. 1942–1943», «Блокадный Ленинград», «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории оккупированных районов Московской области в годы Великой Отечественной войны», альбом «1941 год. Боевые действия кораблей эскадры Краснознамённого Балтийского флота в Отечественной войне в зарисовках», фотоальбом «80-й гвардейский минометный Ясский Краснознамённый орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк», «Герой Советского Союза Н.В. Ковшова», «Из истории Московского народного ополчения», «Москва Победная. 1941–1945: Архивные документы и материалы» и др.²⁰) и организует выставки (цикл «Москва — с заботой об истории», «Здесь каждый дом стоит как дот...», «Была война, но мы пришли живыми... Судьбы солдат», «Они приближали Победу. На огненных рубежах войны» и др.²¹).

ГКУ «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга». Помимо рассекречивания документов и публикации статей, архив занимается выставочной деятельностью: «Промышленность Ленинграда: работа в блокированном городе и эвакуация», «Тихвинский рубеж. Тихвин — военная столица Ленинградской области

1941–1943 гг.», «Петроград в 1919 г.», Виртуальный проект «Эхо войны», «Ленинградская победа. К 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «Навстречу Ленинградской победе...» и другие²².

Музеи, являясь хранителями материальной памяти и публичными площадками для диалога с прошлым, играют ключевую роль в сохранении истории и борьбе с её искажениями. Их работа основана на объективности артефактов и документов. Прежде всего речь идёт об отечественных музеях, связанных с военной историей России²³. Это Музей Победы на Поклонной горе, Центральный парк «Патриот», Музей обороны Тулы на территории тульского парка «Патриот», музейный комплекс «Зоя», музей-заповедник «Прохоровское поле», музей «Россия в Великой войне» на территории Царского Села, музейно-парковый комплекс «Кронштадт. Остров фортов», московский Музей военной формы, Тульский государственный музей оружия, Мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Музей-заповедник «Куликово поле», Музей-заповедник «Бородинское поле», Музей-панорама «Бородинская битва», Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», Музей-заповедник «Сталинградская битва», Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации, Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого и многие другие.

Общественно-государственные и патриотические организации.

Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Учреждён Указом Президента Российской Федерации в целях сохранения и защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, реализации общественно значимых проектов и инициатив. Спектр мероприятий, организуемых центром, весьма широк: форумы, стратегические сессии, методические семинары, научные мероприятия, научно-практические семинары, круглые столы, пресс-конференции, пресс-туры,

19 Дискуссионная площадка «Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны и вовлечение молодёжного сообщества в проект «Без срока давности» <https://archive-bryansk.ru/2022/противодействие-фальсификации-истор/> Дата обращения: 03.03.2025.

20 Издательская деятельность Главархива Москвы https://cgamos.ru/publishing_activities/ Дата обращения: 03.03.2025.

21 Выставочная деятельность Главархива Москвы https://cgamos.ru/exhibition_activities/?page_count=50&arrFilter_pf%255BFOND_NUMBER%255D Дата обращения: 03.03.2025.

22 Выставки ЦГА СПб https://spbarchives.ru/cga_exhibitions Дата обращения: 03.03.2025.

23 Подробнее см. Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Чувилькина. — Москва: Институт Наследия, 2025

тематические образовательные программы, конкурсы, выставки, акции, мероприятия с партнёрами. Среди мероприятий и разработок центра — «Без срока давности», «Пространство памяти», «Доступный архив», «Приоритеты исторической Памяти», «Национальная школа исторической памяти», информационные и справочные материалы, методические разработки. Центром издаётся информационный вестник «Память о прошлом — основа будущего». Здесь отдельно следует отметить спецвыпуск «Фальсификациям — НЕТ»²⁴.

Фонд «История Отечества». Основной целью деятельности фонда является популяризация российской истории в Российской Федерации и за рубежом, сохранение исторического наследия и традиций народов России, а также поддержка программ исторического просвещения. Фондом с целью историко-культурного просветительства издаётся вестник «Воронцово поле»²⁵. Фондом поддерживаются: издание научных трудов, археологические экспедиции, выставки и экспозиции, проведение конференций, производство фильмов, историко-просветительские онлайн-проекты.

Российское историческое общество. Целью общества является объединение усилий общества, государства, учёных, творческих деятелей и любителей истории для формирования общероссийской исторической культуры на основе объективного изучения, освещения и популяризации отечественной и мировой истории, сохранения национальной памяти. Среди проектов общества: «Электронная библиотека исторических документов», «РИО.Компас», Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918», онлайн-база знаний о Сталинградской битве, онлайн-экспозиция газет, отражавших жизнь десятков регионов России от западных границ до Дальнего Востока в период Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922 гг.), Российско-Германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации, организация конкурсов и круглых столов, подготовка и презентация из-

даний, открытие памятников, проведение фестивалей историко-документального кино.

Российское военно-историческое общество. Одна из задач общества — сохранение и популяризация исторического и культурного военно-исторического наследия России, архивных, музейных и библиотечных фондов, относящихся к военно-исторической тематике. В сфере деятельности общества научная и проектная деятельность, реализация региональной и информационной политики, монументальная пропаганда, музей военной истории РВИО, Агентство развития внутреннего туризма. Интернет-проекты общества включают в себя порталы «Программы по увековечению памяти лиц, внесших значительный вклад в защиту России в различные исторические периоды», «МЕСТО-ПАМЯТИ.РФ», «Война 1941–1945. Герои и подвиги», «Среда истории», «Лекторий «Исторические субботы»», «Страна Героев», «Народный архив Первой мировой» и другие. Научные сотрудники РВИО подготовили десятки книг и научных конференций, в частности, первую в современной России «Историю Крыма», атлас «История Российской армии». При поддержке РВИО в продолжение программы Первого Всероссийского форума школьных музеев 20.11.2021 проведён Всероссийский семинар по борьбе с фальсификацией истории. Участие в онлайн-формате приняли представители педагогического сообщества из регионов Российской Федерации, всего более полутора тысяч учителей.

Профессиональные сообщества, организующие всероссийские и региональные научные конференции, семинары, круглые столы, научно-просветительные мероприятия по проблемам охраны и изучения культурного наследия. В качестве примера приведём Московское краеведческое общество (создано в 1990 г.; объединяет краеведов и краеведческие общества Москвы и Московской области, более 27 лет организует ежемесячные научно-практические конференции — представления новой литературы и научно-просветительских проектов по краеведению и москвоведению, презентовано более 1400 научно-популярных изданий), Российское общество по изучению Крыма (воссоздано в 2011 г. с целью изучения истории Крыма, проводит ежегодные мероприятия в день Общекрымского Референдума, в день Собора Крымских Святых), Всероссийское общество охраны памятников

24 Вестник Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Спецвыпуск «Фальсификациям — НЕТ»: Фабрики фальсификаций. «Ближний круг» / Рук-ль проекта и научн. ред.: Е.П. Малышева; отв. ред.: В.Г. Кузьмин; ред.: Л.Д. Шаповалова; сост.: Д.В. Суржик, И.Е. Ухов. — Москва, 2024. — 28 с.: илл

25 Вестник фонда «История Отечества» Воронцово поле <https://vorontsovopole.ru/> Дата обращения: 03.03.2025.

истории и культуры (ВООПИК), осуществляющее с 1965 г. общественный контроль и деятельность по сохранению и популяризации историко-культурного наследия России. Кроме того, следует отметить работу таких организаций, как Российское общество историков-архивистов, Поисковое движение России, «Движение первых», «ВОЛОНТЁРЫ ПОБЕДЫ», «Бессмертный полк России», «ЮНАРМИЯ», организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, Союз писателей России, Военно-художественная студия писателей Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе Минобороны России, РОО «Московские Суворовцы» и др.

Одним из авторитетных каналов развенчивания мифов о России на Западе является канал Russia Today (RT). RT круглосуточно доступен более 900 млн. зрителей более чем в 100 странах мира. Канал регулярно сталкивается с противодействием в США, Великобритании, Украине, Франции, Германии, Прибалтике, обвинением в «накрутке аудитории», навешиванием ярлыка «рупора пропаганды Кремля».

Религиозные институты, включая Русскую Православную Церковь, играют значимую роль в сохранении истории и противодействии её искажениям через сохранение исторической памяти, просвещение и нравственную оценку прошлого. Работа включает в себя сохранение и популяризацию уникальных документов, реставрационные работы, мемориальные акции, лекции и публикации, сотрудничество с научным сообществом.

5. Фальсификация истории — составная часть информационной войны.

Существует мнение, что Россия, побеждая на полях сражений, проигрывает информационные войны. Отчасти данный тезис объясним тем, что Россия не развязывает их, а вынуждена по факту реагировать на действия других стран или попытки исказить факты. С одной стороны, что-либо доказывать обвиняющей стороне — значит ставить себя в позицию оправдывающегося. Этим и пользуются наши оппоненты («ложечки найдутся, но осадочек останется»). Но с другой стороны, оставлять информационные вбросы без внимания — ещё хуже, так как это может послужить фактором, подрывающим позиции России в переговорном процессе. Другая причина преимущества противника заключается в том, что авторами провокации заранее подготовлены ин-

формационное поле, участники акции, просчитаны возможные варианты развития событий и аргументы для противодействия.

В то же время следует отметить, что реакция России воспринимается всерьёз. К примеру, в 2015 году МИД Евросоюза объявил о создании в составе Европейской службы внешних связей (EEAS) группы быстрого реагирования «для противодействия предвзятым сообщениям российских СМИ»²⁶.

Фальсификаторы истории, преследуя обозначенные цели, будут продолжать свою деятельность, изобретая и совершенствуя методы фальсификации. С ростом доступности новых технологий, в том числе нейросетей, любой пользователь сети получил практически неограниченные возможности в генерации аудиовизуального контента. Это технологически продвинутый метод, позволяющий создавать убедительные подделки, которые сложно отличить от подлинников. Нейросети стали новым инструментом фальсификации, требующим технологического и образовательного противодействия. Директор Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова отметила, что одной из наиболее опасных технологий информационных манипуляций стало производство так называемых «дипфейков» (deepfake). Раньше они воспринимались, как своеобразный курьёз, однако теперь к ним приходится относиться со всей серьёзностью. За счёт дороговизны в производстве эти технологии, к счастью, ещё не носят массового характера. Но уже сейчас очевидно, что они будут использоваться в ближайшем будущем в самых разных целях, в частности, для ревизии исторической памяти. *«При достаточном уровне мастерства мы не сможем даже понять — предлагают ли нам хронику Второй мировой войны или «нечто», созданное нейросетью. Если эту сферу оставить вне регулирования, это может иметь катастрофические результаты»²⁷*, — заметила Захарова.

26 POLITICO: EU declares information war on Russia. <http://www.politico.eu/article/russia-propaganda-ukraine-eu-response-disinformation/> Дата обращения: 03.03.2025.

27 Цифровые технологии перед вызовом информационных фальсификаций // Международная жизнь. 16.11.2023 <https://interaffairs.ru/news/show/43273> Дата обращения: 03.03.2025.

В качестве примера противодействия приведём проект «Антифейк», запущенный Первым каналом. Цель программы — объяснить, как устроена эта индустрия, кто производит фейки, как научиться их распознавать и получать объективную информацию. Среди рассматриваемых вопросов — принципы информационной войны. Кто и с какой целью создает фейки? Как с их помощью нас заставляют паниковать и совершать необдуманные поступки? Что такое ментальная гигиена и как она помогает справляться с цунами лжи, которое обрушилось на нас?

6. Выводы.

Противостоять фальсификации истории можно через политику контрфальсификации, включающей:

- Реализацию государственной политики.
- Открытый доступ к архивам и поддержку исследований.
- Внедрение критического мышления и основ цифровой грамотности в образовательные программы.
- Открытый международный диалог для поиска истины в трактовках событий.

Табл.1. Основные методы фальсификации истории

Метод	Описание	Примеры	Цели	Последствия	Способы противодействия
Избирательная интерпретация	Акцент на одних событиях и игнорирование других	Замалчивание ведущей роли СССР в победе над фашизмом. Неприглашение представителей России на памятные мероприятия, посвящённые событиям Второй мировой войны	Создание одностороннего нарратива, исключая «неудобные» факты	Искажение причинно-следственных связей, формирование мифологизированного прошлого	Введение в учебники источников, анализ контекста событий
Героизация / демонизация	Преувеличение роли одних лиц/групп и принижение или очернение других	Героизация ОУН-УПА. Демонизация личностей руководства РККА	Упрощение истории через деление на «героев» и «предателей»	Подавление критического мышления, рост нетерпимости к инакомыслию.	Объективный анализ роли исторических фигур, публикация архивных материалов.
Мифологизация	Внедрение упрощённых или вымышленных сюжетов, заменяющих факты.	Миф о «вечной угрозе Западу от России».	Формирование эмоциональной связи с прошлым для манипуляции идентичностью.	Замещение реальной истории идеологическими конструктами.	Дебаты с привлечением независимых экспертов, развенчание мифов через научные работы.

Пропаганда через СМИ	Массовое тиражирование искаженных трактовок через телевидение, кино, соцсети.	Фильмы о подвигах союзников («Бесславные ублюдки»). Новостные сюжеты о «зверствах русских на Украине» (Буча)	Легитимация текущей политики через исторические аналогии	Манипуляция общественным мнением, рост ксенофобии.	Поддержка медиа, медиаграмотность населения
Генерация аудиовизуального контента с помощью нейросетей	Создание фальшивых фото, видео, аудио (deepfake), имитирующих реальные исторические свидетельства	Видео речи Ричарда Никсона, якобы записанной на случай провала высадки на Луну. Поддельные кадры военных хроник	Внедрение в массовое сознание ложных визуальных «доказательств»	Подрыв доверия к архивам и медиа, стирание грани между правдой и вымыслом	Разработка технологий распознавания deepfake, цифровая верификация контента, обучение медиаграмотности
Ревизия терминологии	Изменение смысла понятий	Замена термина «освобождение» на «вхождение» Красной Армии на территорию лагеря Аушвиц. Предложение немецкого историка Кристиана Ганцера заменить термин «героизм» на «фанатизм»	Смягчение негативного восприятия действий власти	Подмена смыслов, размывание моральных оценок	Чёткие правовые и научные определения терминов, международное право
Псевдонаучные теории	Продвижение концепций, не имеющих академического подтверждения	Теории о «древних украх». Арийская и нордическая теории	Обоснование исключительности нации/государства	Дезориентация общества, рост национализма	Поддержка академических стандартов, дискредитация лженауки
Манипуляция статистикой	Искажение данных (жертвы, масштабы войн)	Занижение числа жертв ВОВ. Преувеличение потерь в иных войнах	Создание образа «справедливой» или «неизбежной» жертвы	Утрата доверия к официальной информации, рост цинизма	Независимые демографические исследования, открытые базы данных

ON COUNTERING HISTORY FALSIFICATION: CULTURAL STUDIES ASPECT

Larintsev Mikhail Mikhailovich,

Candidate of Cultural Studies,

Leading Researcher — Academic Secretary

FGBNU "Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D.S. Likhachev"

2 Kosmonavtov Street, Moscow, Russia, 129366,

m.lariontsev@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problems caused by falsification of history, the goals of falsifiers, the consequences, and ways of counteraction. As examples, specific facts of falsification are given, as well as measures of counteraction to them.

Keywords

Falsification of history, collective memory, manipulation, fake, counteraction, Great Patriotic War.

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2025.15.98.004

ЭЛЕМЕНТЫ «ПРАЗДНИЧНОСТИ» И «ПОВСЕДНЕВНОСТИ» В АРХИТЕКТУРЕ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Мостицкая Наталья Дмитриевна,
доктор культурологии, доцент, зав. аспирантурой
Государственный институт искусствознания,
пер. Козицкий, дом 5, Москва, Россия, 125375,
mozt@rambler.ru

Райхер Алена Ариелевна,
аспирант,
Государственный институт искусствознания,
заместитель руководителя Политехнической библиотеки
по проектной деятельности,
Политехнический музей,
Новая площадь, 3/4 Москва, Россия, 101000,
a.raikher@mail.ru

Аннотация

Элементы «праздничности» и «повседневности» последовательно рассматриваются на модели структурных составляющих архитектуры научного мероприятия на примере аспирантского форума «Научная весна». А именно, исследуются вопросы: организации и процессов подготовки конференции, работа по созданию рабочей группы, постановка целей и определение ценностей, элементы социального проектирования, создание и использование знаковой символики, а также акцентируется внимание на получении обратной связи от участников форума. Вопросы «повседневности» изучаются на материале хозяйственной стороны подготовки конференции, включающей взаимодействие внутри рабочей группы, коммуникацию организаторов с участниками, техническую и научную модерацию, кофе-паузы.

Ключевые слова

«Праздничность», «повседневность», научные ценности, научная конференция, молодежный форум, трансляция ценностей.

Научное мероприятие в аспекте «праздничного и повседневного»

Повседневные ритуалы часто рассматривают в их противопоставлении к праздничности, в то же время именно через логику взаимоотношений «праздничного» и «повседневного»

становится очевидна сама «физика» или «архитектура» праздника. Мероприятие, созданное по шаблону такой праздничной модели, на наш взгляд, тоже приобретает черты «праздничности». В этой статье мы последовательно постараемся раскрыть наше предположение о том,

что научное мероприятие, сконструированное по модели праздника, позволяет не только транслировать ценности научного сообщества, как это осуществляется в аксиологической функции праздника, но также создает особенно благоприятные условия для формирования научного сообщества и научных коллективов, способствует укреплению связей внутри сообщества молодых исследователей — как организаторов, так и участников форума. Поэтому модель соотношения «праздничного» и «повседневного» мы рассмотрим, как методологический подход применительно к анализу организации и проведения научного мероприятия.

Изучая сущностно-структурную модель или «физику»/«архитектуру» праздника, акцентируем внимание на изучении периода подготовки к праздничному событию¹. Так, в зависимости от длительности подготовительного периода и тщательности разработки режиссуры и ритуалов праздника, изменяется само ощущение процессуальности праздничного бытия, благодаря насыщению, уплотнению событиями праздничного отрезка времени. То есть праздник переживается как событие более длительное, чем фактический промежуток в астрономическом времени. Благодаря ритуалам, обеспечивающим вовлеченное и глубокое проживание важных смысловых идей праздника, у человека меняется восприятие времени, тем самым создается иная пространственно-временная архитектура праздничного события, характеризующаяся «праздничностью» или своим особым хронотопом. В то же время, процесс подготовки всех ритуалов и практик, что в общем называется режиссурой, воспринимается как часть повседневности. При этом, если сравнивать обычную повседневную суету и предпраздничную суету, то, период подготовки к важному событию переживается как более «загруженный», энергоемкий, перенасыщенный коммуникациями по сравнению с обычными повседневными делами. Эта «перенасыщенность» очень важна для конструирования архитектуры праздника, поскольку таким образом прорабатывается естественный механизм «напряжения» и «расслабления», позволяющий поддерживать

тонус как любой физической энергосистеме, так и культуре в целом.

В период подготовки праздничного события происходит творческий процесс конструирования/«рождения» самой «телесности» праздника, состоящей из реконструкции традиций (при необходимости), прописывания ритуалов, продумывания хозяйственного обеспечения этих ритуалов и распределения зоны ответственности на каждом этапе праздничных мероприятий. Именно на подготовительном этапе происходит формирование команды организаторов (исполнителей) как основных акторов праздничного события, разделяющих и транслирующих в ходе создания и проведения праздника общую ценностную идею, относительно которой проектируется праздничное событие.

На этапе «повседневной рутинной» подготовки события участники фактически осваивают новые практики работы, распредмечивая в них ценностные установки планируемого праздника. Иными словами в нашу обычную повседневность включается новая деятельность, которую мы осознаем как важную, ценную, значительную, позволяющую в полной мере пережить синергию командной работы и энергию научного творчества.

Для сохранения как роли акторов праздника, так и аспектов «праздничности» в подготовке события также важно отсутствие финансовой заинтересованности у организаторов. Предпочтительно их участие на волонтерских началах. Ведь для профессионалов в организации деловых и корпоративных мероприятий подготовка «официального праздника» является рутинной, обыденной, оплачиваемой профессиональной деятельностью, а такой праздник, созданный в рамках производственных отношений, не является ценностно значимым для его конструкторов, поскольку эта ценность монетизируется.

В статье рассматривается проект организации молодежного научного форума в праздничной методологии, осуществленный не профессионалами-режиссерами праздничных мероприятий, а аспирантами и научными сотрудниками, основным видом деятельности которых является научная или педагогическая работа. Следует отметить, что организация молодежных научных форумов является частью внутренней субкультуры ученых, включающей свои особенные праздники, необходимые для поддержания научного тонуса. Таким образом, праздник был организован для

1 Мостицкая Н.Д. Праздничность и повседневность как феномены культурной коммуникации (на примере православной традиционности) Вестник МГУКИ, 2015, 2 (64) март-апрель. С. 107-109

актуализации ценностей научного сообщества, которые в основном и определяют «повседневную» практику организаторов и участников.

Архитектура праздничного события

Методологической базой для моделирования форума «Научная весна» как праздничного события, послужила концепция Д.В. Пивоварова², в которой философ описывает структурные элементы системы, позволяющей придать любой идее статус ценности, а также «опыта, сохраненного в сознании ..<.>... застывшего в памяти в качестве незабываемой и признанной сущности»³ по существу здесь речь идет о социальном конструировании. В концепте «идеалообразования» Даниил Валентинович раскрывает принципы построения культуры через формирование базовых идеалов, на которых уже выстраивается вся иерархическая модель ценностей. Предлагаемые структурные элементы в тоже время соответствуют модели индивидуальной памяти, о которой пишет А.В. Соколов⁴, а именно: включает следующие моменты: осознанное проживание ситуации (самоосознание), вербально-логический текст (семантический), аффективное переживание (аффективный), тактильно-деятельная практика (моторный), визуально образное восприятие информации (образный). В концепции Д.В. Пивоварова этапы такой же модели соответственно включают: тексты (манифесты), где зафиксированы базовые идеи; круг единомышленников, герои, носители ценностей (команда); психологические приемы убеждения людей в безусловной истинности идей (искусство, психология); знаки и символы (мерчи); праздники, традиции, ритуалы (торжественные мероприятия). Сопоставление структурных элементов этих двух вышеописанных моделей позволяет предположить, что праздничное событие аккумулирует все этапы формирования ценности, моделируя тем самым мировоззренческие ориентиры, влияющие впоследствии на выбор жизненных траекторий

развития. В качестве обоснования данного предположения поочередно рассмотрим на примере конструирования форума включение и актуализацию каждого пункта вышеописанной модели.

Миссия и текст

Важным элементом архитектуры праздника является письменное прописывание идеологии, базовых ценностных идей, миссии (**текст**). В нашем случае эта миссия была сформирована в «Методичке для модератора»⁵ (внутренний документ), а также в тексте Анонса (внешний документ)⁶. Один из первых и простых способов передачи смыслов, а также трансляции ценностей (знания) это механизм подражания⁷, поэтому для команды организаторов периодически проводились встречи с исследователями, практиками, добившимися высоких результатов в творчестве, науке, проектной деятельности в сфере культуры. Привлечение таких высокопрофессиональных наставников позволило мобилизовать команду, создать пространство для обновления концепции форума. Например для обучения работе в команде была организована встреча со специалистом практиком⁸, работающим с большими масштабными проектами, в том числе с праздничными мероприятиями.

В свою очередь, сплоченность, увлеченность и отзывчивость команды организаторов стали ориентиром для участников форума.

Круг единомышленников

Инициатива по созданию молодежного ежегодного форума «Научная весна» была озвучена аспирантами Государственного института искусствознания и поддержана заместителем директора по науке Лукиной Галимой Ураловой. Впервые это мероприятие было проведено

2 Пивоваров Д.В. Медведев А.В. История и философия религии. – Екатеринбург, 2000. С. 8.

3 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. С. 36 (Седьмантика и традиция)

4 Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. С. 51-52

5 Основная миссия модератора уделить внимание каждому участнику конференции!

6 Анонс «Научная весна 2025» https://sias.ru/upload/iblock/db1/nom7hzzr2oicjs6bkweaci8ru094z95ut/ANONS-NV2025_NS.pdf

7 Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. С. 23.

8 Хорошавина Ольга Михайловна – директор Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры и специальных образовательных программ (МГИК), практик, одна из организаторов масштабных проектов, как Этнокультурный ландшафт Омского Прииртышья (экосистемный подход к брендированию территорий)

в 2017 году для аспирантов и соискателей нашей организации. Проект официально не финансировался, вся работа по организации мероприятия выполнялась аспирантами и соискателями исключительно на добровольных началах, поскольку сама идея обсуждения научных наработок в кругу коллег — единомышленников была очень интересна и востребована. Организаторы фактически создавали новую площадку для обмена мнениями и апробации своих научных гипотез. Эта концепция «аспирантской конференции» не изменилась. В оргкомитете по прежнему в основном аспиранты, но к работе также присоединились молодые научные сотрудники ГИИ, часть из которых закончила нашу аспирантуру. Принцип добровольности и вовлеченности обязательно сохраняется, это подтверждается активностью участников группы при организации каждой «Научной весны» и коллегиальными обсуждениями о необходимости включения тех или иных научных направлений в повестку форума, о распределении принятых докладов по тематическим блокам секций. Такое движение по созданию мероприятия, организованное инициативной пассионарной группой «снизу» стало фундаментом для дальнейшего конструирования научного форума как праздничного события.

Успешность мероприятия во многом зависит от сплоченности, энтузиазма и слаженной работы команды его «архитекторов». Поэтому начало подготовки к празднику заключается в старте процесса командообразования. Важным условием успешного командообразования является наличие общих ценностей и желание их транслировать. В данном конкретном случае речь идет о ценностях научного творчества, которые и привели молодых исследователей в научный институт.

Трансляция ценности в команде

А как создать команду, сплотить участников? Современные мессенджеры вносят свой вклад в решение этого вопроса, предоставляя коммуникационную площадку — общий чат команды организаторов, где обсуждаются все вопросы. В чате происходит своего рода виртуальное моделирование коммуникативного пространства, которое должно материализоваться в пространство научной конференции, вовлекая в себя новых участников. Такой вариант цифровой коммуникации получил особую популярность благодаря периоду самоизоляции и переводу всех контактов в он-

лайн режим. При этом люди старались смоделировать реальный контакт посредством эмоционально заряженных картинок, смайлов, видео, тем самым активизируя визуальное мышление и решая потребность в эмоциональном обмене.

Конечно, коммуникация в мессенджерах не способна полностью заменить реальное общение, но такая площадка оказалась крайне полезна как для создания модели коммуникативного пространства, так и для постоянного взаимодействия рабочей группы по концептуальным и практическим вопросам.

Так, например, анонс конференции был создан совместными усилиями и последовательными интеракциями обсуждения именно в чате, задачей руководителя проекта было только направлять исследователей, помогая структурировать текст. При этом важно было уберечь это цифровое пространство дискуссии от формализации, сохраняя жанр обсуждения и не используя командно-административный ресурс. Иногда это было нелегко, поскольку горячие научные дебаты разворачиваются уже на этапе обсуждения тематических блоков предстоящей конференции.

Стоит подчеркнуть, что научный содержательный блок мероприятия, вокруг которого выстраивается архитектура событий, является непосредственно базовой ценностью мероприятия, а оргкомитет при этом становится проводником этой ценности, носителем базовых идей. А поэтому на первом этапе подготовке решается вопрос формирования не просто команды, а **круга единомышленников** — носителей ценностей⁹

Команда

Поскольку фестиваль является ежегодным событием, то и процесс командообразования уже становится естественным процессом, в котором появляется организационный и активный костяк команды — группы, поэтому сохранение и поддержание общения и отношений внутри группы очень важно, поскольку является точкой «сборки» всего коллектива. Это групповое общение заслуживает особого внимания. Принципы существования семейной общности более точно описывает органику архитектуры командообразования, а именно такие принципы как: иерархия, поддержка, взаимовыручка, самодисциплина. Фактически процесс командообразо-

9 Пивоваров Д.В. Медведев А.В. История и философия религии. — Екатеринбург, 2000. С. 8.

вания — это конструирование малой «семейной» группы, которая создается для достижения общих целей.

Благодаря включению в коллектив новых участников в 2025 году появились концептуальные идеи, позволившие внести существенные изменения в архитектуру конференции. Во-первых, это идея создания групповых секционных чатов, которые ведут технические модераторы; во-вторых, концепция финального итогового заседания, со сбором всех итогов конференции по всем секциям; в третьих, получение обратной связи от участников. Работа в групповых чатах в процессе проведения конференции с одной стороны носила формальный характер и позволяла оперативно осуществлять организационный процесс. С другой стороны, перед техническими модераторами ставилась задача перевести этот формат на новый уровень и организовать площадку для предварительной дискуссии участников и их знакомства друг с другом. Именно знакомство, как повседневный привычный опыт, позволило участникам проявиться, обозначиться в группе. Только после такого первого этапа идентификации в группе становится возможной дискуссия по актуальным вопросам. В организации дискуссии большую роль играет технический модератор, поскольку от его желания, способностей, общительности зависит включение группы в процесс научного обсуждения вопросов. В пространстве чата секции также возможно подготовиться к модерации предстоящих докладов, выявив научные акценты, которые значимы для участников. Первичная заявка темы в чате позволяет настроить слушателей на данный научный вопрос, а также получить первичный отклик на тему, увидеть ее актуальность для собеседников. В этой практике работы с чатом реализуется идея актуализации повседневного опыта как подготовки к переживанию праздничного события. Процесс подготовки к празднику запускает технический модератор, в то время как в праздничном пространстве научной конференции участники встретятся с научными модераторами — специалистами по тематике конкретной секции. Передача смыслов, согласно Соколову А.В., осуществляется благодаря подражанию, и прежде всего — это подражание знаменитым ученым, а поэтому к научной модерации были привлечены одни из самых известных специалистов в области искусствозна-

ния и культурологии, авторы учебников, курсов, монографий по исследуемой тематике¹⁰.

Важным технологическим моментом является подготовка «перехода» от повседневного обсуждения к «праздничному» обсуждению. И здесь смена формы позволяет создать ощущение этого «перехода», а именно с диалога в чате, на диалог в офф-лайн, знакомство с реальными участниками и с реальным научным модератором — известным специалистом — практиком по теме исследования.

Задача мероприятия, которое претендует на праздничную со-бытийность состоит в том, чтобы коллективное обсуждение проявило эффект синергии, проявляющийся через рождение новых идей, ответов, перспективных решений для каждого участника научного диалога, через инсайты участников беседы. Именно такое научное развитие темы, стимулированное в коллективном обсуждении и является «праздничной» характеристикой такого научного события. Более того, когда модератор стоит перед выбором лучшего доклада, то в группе с очевидным синергическим эффектом выбрать победителей невозможно, поскольку все так или иначе внесли свой вклад в общее поле беседы. Коллективное обсуждение способствовало в определенной степени придать новое направление вектору научного исследования. И в этом «новом» состоит квинтэссенция «праздничности» для научного мероприятия.

Эмоциональный ряд

Традиционно праздничные эмоции связывают с концертными выступлениями, поэтому элементы «праздничности» были раскрыты через включение номеров концертной программы в паузы между заседаниями научных секций практически ежедневно и на протяжении трех дней. Концертная программа, с одной стороны позволяла снять напряжение у докладчиков, с другой стороны получить радостные эмоции от встречи с новыми людьми, творчеством, с иной культу-

10 Сиповская Н.В. – доктор искусствоведения, Сальникова Е.В. – доктор культурологии, Трубочкин Д.В. – доктор искусствоведения, Преображенский А.С. – кандидат искусствоведения, Щербаков В.А. – кандидат искусствоведения, Яковлев А.Н. – кандидат искусствоведения, Марголина И.Р. – генеральный продюсер ООО «Студии М.И.Р., Геллер Д.А. – режиссёр-мультипликатор и другие // https://sias.ru/upload/iblock/ffc/nvmgotqct9sm90tbo8d96azok30bhoad/Programma_Aspirant_SAI_T.pdf

рой. Так в небольших паузах между научными дискуссиями выступили певицы из Сирии и Иордана, исполнившие композиции под аккомпанемент национальных инструментов. Праздничным и ярким было выступление Военного оркестра Московского округа с программой, состоящей из песен Военных лет, которое придало торжественный настрой всему происходящему. Также участников конференции вдохновила удивительная лекция режиссеров мультипликаторов, с демонстрацией кадров из мультфильмов — победителей конкурсов и фестивалей. Административный персонал института, для которого работа протекала в русле повседневности, отметил, что после выступления духового оркестра «желание работать пропало» в силу особой праздничной и торжественной атмосферы, которая была создана оркестром в цветущем весеннем двореке института. Погода и музыка, резонировали с настроением на активное научное общение и поддерживали состояние «праздничности» и весеннего ожидания «чуда» у всех участников.

Символы и знаки

Принадлежность к кругу людей, разделяющих общие ценности, традиционно поддерживается через систему знаков. В случае с Молодежным форумом в качестве особого отличительного знака использовался шелковый платок со специально разработанным принтом. Создатели дизайна вложили в визуальную концепцию этого «мерча» идеи молодости, науки, творчества, искусства. Узнаваемые произведения искусства, а также символы весны были оформлены в лаконичный декор (Илл.1).

Традиционный исторически значимый для многих поколений ритуал «повязывания» платочков как пионерских галстуков фактически был возрожден и включен в систему научного праздника.

Отдельно надо сказать о таких важных праздничных атрибутах, как подарки. На нашем форуме подарками служили материалы конференций и сборники статей с новыми научными исследованиями. Каждый участник мог выбрать до трёх изданий с наиболее интересными темами. Такой подарок абсолютно соответствует целеполаганию конференции и идеи научного праздника, ценность которого состоит в мотивации исследователей на продолжение научных изысканий, в получении поддержки от коллег из научной сферы, во включении в научный коммуникативный круг исследователей. Одна из важных функций празд-

Иллюстрация 1. Дизайн шейного платка. «Творческое объединение БУРАН»

ника состоит именно в организации коммуникативного пространства. Такое мотивирующее, дающее возможность реализовать транслируемые в празднике ценности пространство начинает создаваться еще при подготовке праздника, получает жизненный импульс в эффекте синергии при художественно-эмоциональном переживании праздника, а в идеале существует и после завершения официального празднования.

Молодые исследователи — участники научного праздника, получая в качестве подарка тексты конференций и научные статьи, тем самым приобщаются к историческому наследию, получают эталон качества научных исследований, знакомятся с логикой проведения гуманитарных изысканий. А значит здесь реализуется задача научного праздника, подразумевающая поддержку ценности научно-исследовательской деятельности.

Телесность

Физическая включенность человека в научный процесс в условиях современной действительности становится серьезной темой для обсуждения, поскольку часто интеллектуальная работа переводится в режим он-лайн, при котором физически человек остается в привычной домашней обстановке. В этом случае актуальным становится вопрос очного присутствия, когда вопросы элементарных потребностей тела (например, необходимость перекусить) необходимо

решать в незнакомой обстановке, с чем связано получение дополнительных эмоций и возможностей. Перерывы между секциями, организованные в режиме кофе-брейка, становятся вместе с тем эффективной коммуникационной площадкой: за чашечкой чая и в неформальной обстановке можно обсудить свою тему с научным модератором, завязать перспективные знакомства, обнаружить общность тем и интересов. Мы попытались создать подобную атмосферу и организовать неформальные обсуждения научных тем и впечатлений от докладов в чатах секций, чтобы онлайн-участники также получили максимум эмоций и возможностей.

Конечно, праздник не может обойтись без угощения, как символа энергии и силы, которой наполняет человека сама праздничная атмосфера. Еще и поэтому продуманная организация кофе-брейков была важна для работы форума. Наши кофе-брейки обеспечили «островок домашнего спокойствия» в общей праздничной атмосфере за счет традиционной праздничной выпечки, которую заказали в частной пекарне, специализирующейся на «домашней кухне».

В отзывах от участников было высказано пожелание: «побольше пирожков», поскольку домашняя выпечка пользовалась популярностью. Но вкус пирожка невозможно передать дистанционно, поэтому здесь мы говорим о включении телесного восприятия, благодаря которому можно ощутить специфику архитектурного пространства здания, в котором проводится конференция (а именно в особняке XVIII века), что тоже придает особую праздничную атмосферу событию и проживается исключительно физически и на интуитивном уровне. Офф-лайн не может быть адекватно замещен дистанционным включением, поскольку праздничная коммуникация обязательно должна включить и телесность.

Обратная связь

Опора на обратную связь — один из базовых принципов соучастного подхода, который применяется в том числе при работе с сообществами в социальных или образовательных проектах. Подразумевающий вовлеченность и соучастие подход отличает и организацию работы форума «Научная Весна», который создается силами сообщества аспирантов и сотрудников ГИИ РФ. Получение обратной связи от участников форума стало еще одним шагом в реализации принципа соучастия. В качестве метода сбора обратной свя-

зи и инструмента исследования аудитории был выбран онлайн-опрос. При составлении анкеты мы решили опираться на накопленный музеями большой опыт в исследованиях аудитории и воспользовались рекомендациями методического пособия «Руководство по исследованиям посетителей музея»¹¹. Для западных музеев исследования посетителей уже со второй половины XX века стали обязательными. Исследование аудитории позволяет не только качественно и количественно оценить эффективность деятельности учреждения, но и поддерживать лояльность аудитории, привлекать новых посетителей, «диагностировать» впечатления от выставки или мероприятия, искать новые идеи и точки роста. Передовые практики исследования аудитории становятся не просто инструментом сбора данных, но и новым каналом коммуникации с публикой.

Наш опрос проводился при помощи онлайн-анкеты, созданной в Google Forms. Ответы собирались анонимно, с целью получить более полную обратную связь. Блок социально-демографических данных отсутствовал, так как с точки зрения возраста и профессиональной принадлежности участники форума представляют довольно однородную группу, заданную форматом молодежного научного форума (студенты, аспиранты и соискатели научных степеней в области искусствознания и культурологии, независимые исследователи), а данные по уровню образования и географическому охвату известны из аффилиации авторов.

Пять из девяти вопросов анкеты были нацелены на изучение ценностей, потребностей и ожиданий наших участников (ведущая мотивация к научной деятельности и к участию в форуме, планы на будущее), а также на выявление уникальных характеристик форума. Эта часть анкеты планировалась как своего рода предварительное исследование для последующих лет работы форума и команды его организаторов. Еще четыре вопроса имели характер итогового исследования и позволяли проверить выполнение организационных и концептуальных задач, а также наглядно суммировать профессиональный, эмоциональный и социальный опыт участия в форуме. В частности, предлагалось оценить уровень организации и атмосферу форума, наличие обратной связи.

11 Руководство по исследованиям посетителей музея. — М.: Политехнический музей. 2016. — 116 с.

Онлайн-анкету технические модераторы просили заполнить после завершения работы каждой секции, ссылка размещалась в секционных чатах. Также ссылка на опрос была размещена в последний день работы конференции в общем чате участников. Заполнение анкеты стало одним из завершающих праздник ритуалов, наряду с получением сертификатов об участии. При этом сертификаты работали как физический, внешний маркер успешного опыта участия, а вопросник дал возможность осмыслить личный опыт и впечатления, подвести для себя итоги участия, органично завершить праздничную фазу «напряжения» и перейти к бытию в повседневности.

Из 150 участников на вопросы анкеты ответили 75. Средний балл оценки организации форума составил 9,07, 72 человека поставили оценки от 7 до 10, 44 человека поставили 10 баллов. Средний балл оценки атмосферы форума составил 9,44, от 7 до 10 баллов поставили также 72 человека, 10 баллов поставили 56 участников. Таким образом, степень общей удовлетворенности атмосферой форума оказалась очень высокой.

Восприятие атмосферы можно оценить по репликам участников в общем чате и чатах секций. Атмосфера характеризовалась следующими определениями: уникальная, приятная, родная, камерная, благожелательная, «необыкновенно дружеская», «замечательная атмосфера бурлящих научных идей». Форум назвали «модным» (что свидетельствует о формировании бренда), а также определили как «замечательный научный праздник», «настоящую Весну».

Возможность выразить мнение и дать рекомендации позволила каждому докладчику принять участие не только в работе секции, но и в улучшении работы всего форума, стать частью команды, примерить на себя роль организатора. Внимание к мнениям и впечатлениям участников подчеркивало принадлежность и команды организаторов, и участников — к научному сообществу, разделяющему одни ценности. Что, с одной стороны, стимулировало у молодых ученых чувство общности и принадлежности к этому сообществу, с другой — формировало доверие к бренду форума.

Резюмируя итоги статьи, отметим наиболее важные результаты проведенного мероприятия: формирование и укрепление аспирантского сообщества, через опыт коллективной научной и организационной работы, актуализация ценностей научного сообщества через организацию молодежного научного форума по модели праздника, а также популяризация этих ценностей широкому кругу начинающих исследователей в сфере гуманитарных наук.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
2. Мостицкая Н.Д. Праздничность и повседневность как феномены культурной коммуникации (на примере православной традиционности) Вестник МГУКИ, 2015, 2 (64) март-апрель. С. 105-110
3. Мостицкая Н.Д., Митасова С.А. Первомайский праздничный парад как феномен культуры // Художественная культура. 2023. № 4. С. 204–221. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-204-221>.
4. Пивоваров Д.В. Медведев А.В. История и философия религии. – Екатеринбург, 2000. 408 с.
5. Попов, Е.А. Ценностно-смысловой ракурс структур повседневности // Философия и культура. 2011. – № 12. – С. 30 – 38.
6. Руководство по исследованиям посетителей музея. — М.: Политехнический музей. 2016. — 116 с. https://polymus.ru/media/_media/files/1463389703.33/PM-MGT.pdf
7. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с. Анонс «Научная весна 2025» https://sias.ru/upload/iblock/db1/nom7hzt2oicjs6bkweaci8ru094z95ut/ANONS-NV2025_NS.pdf
8. Habermas, J. The Theory of Communicative Action/ J.Habermas // Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. – Boston: Beacon Press, 1987. Vol.2. – 166 p.

ELEMENTS OF "FESTIVITY" AND "EVERYDAY LIFE" IN THE ARCHITECTURE OF A SCIENTIFIC CONFERENCE

Mostitskaya Natalya Dmitrievna,

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head. Postgraduate
Federal State-Financed Scientific Institution
«State Institute for Art Studies»,
per. Kozitsky, house 5, Moscow, Russia, 125375,
mozt@rambler.ru

Raikher Alona Arielevna,

Postgraduate student
Federal State-Financed Scientific Institution
State Institute for Art Studies,
Deputy head of Polytechnic library for project activity,
Polytechnic museum
Novaya Square s, Moscow, Russia, 101000,
a.raikher@mail.ru

Abstract

Elements of «festivity» and «everyday life» are consistently considered on the model of structural components of the architecture of a scientific event on the example of the postgraduate forum «Scientific Spring». The following issues are investigated: organization and processes of conference preparation, formation of a working group, setting goals and defining values, elements of social design, creation and use of signs of identity, as well as emphasis on receiving feedback from forum participants. Issues of «everyday life» are studied in the analysis of the economic side of the conference preparation, including interaction within the working group, communication of organizers with participants, technical and scientific moderation, coffee breaks.

Keywords

"festivity", "everyday life", scientific values, scientific conference, youth forum, transmission of values.

RAR

УДК 930.85

ББК 71.1

DOI 10.34685/HI.2025.65.66.005

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ (НА ПРИМЕРЕ ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ УСАДЬБЫ СТРОГАНОВА В ВОЛЫШОВО»)

Ягофарова Надежда Олеговна,

Аспирантка факультета культурологии,
Институт государственной службы и управления РАНХиГС,
пр-т Вернадского, д. 84, Москва, Российская Федерация,
yagofarovanadezhda@gmail.com

Шлыкова Ольга Владимировна,

Доктор культурологии, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
пр-т Вернадского, д. 82, Москва, Российская Федерация,
olgashlykova@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется эффективность государственно-частного партнёрства (ГЧП) для социокультурной трансформации объектов культурного наследия в РФ. Обосновывается роль ГЧП как механизма, объединяющего государство, бизнес и общество для сохранения памятников и их переосмысления. Рассматривается опыт участия предпринимательских структур и общественных организаций. Анализируется модель фонда «Возрождение усадьбы Строганова в Волышово» как пример институциональной адаптации в рамках ГЧП с применением интерпретативного анализа. Результаты показывают потенциал государственно-частного партнёрства для сохранения культурной памяти и включения наследия в современные практики.

Ключевые слова

Государственно-частное партнёрство, культурное наследие, охрана культурного наследия, усадебные комплексы, культурная память, общественные организации, фонд, государство, возрождение дворянских усадеб..

Культурное наследие представляет собой не только историческую память, но и сложную семиотическую систему, в которой заключены цен-

ности, смыслы и идентичности, формирующие культурный код общества. В культурологической традиции наследие рассматривается как «память

места» и посредник культурной памяти, через который общество устанавливает связь между прошлым и будущим¹. В таком контексте объекты наследия выступают не просто как исторические артефакты, но и как текст культуры, требующий интерпретации, восстановления и включения в современные символические практики.

Современная Россия обладает значимым культурным ресурсом, в том числе представленным уникальными усадебными комплексами. Но недостаточность бюджетного финансирования актуализирует поиск новых форм институционального взаимодействия. В этой связи государственно-частное партнерство (ГЧП) является ключевым инструментом социокультурной трансформации, способствующим сохранению, восстановлению и репрезентации новых смыслов культурного наследия в современном контексте. ГЧП в сфере культурного наследия — механизм освоения культурного пространства, направленный на взаимодействие государства, бизнеса и общества для сохранения символических структур прошлого в новом социальном контексте. В случае с усадьбами это позволяет восстанавливать памятники и превращать их в платформы репрезентации исторического опыта, центры креативных индустрий и туристических кластеров.

В последние десятилетия интерес к усадебным комплексам со стороны бизнеса все больше возрастает. Это связано со стремлением к сохранению национальной аутентичности, локальной идентичности и восстановлению культурных моделей, формирующих эмоциональную привязанность к месту. Таким образом, усадьбы становятся полем социокультурной реконструкции и одновременно — объектами символического инвестирования.

Изучив опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в России, автор выделил следующие основные направления его использования в сфере усадебной культуры: создание музейно-образовательных центров, адаптация усадебных комплексов под арт-резиденции и фестивальные площадки, интеграция усадеб в экосистему культурного туризма и событийной экономики.

Несмотря на перспективы, нормативно-правовая и институциональная база ГЧП в сфере культурного наследия находится в стадии формирования. Предприниматели сталкиваются с рядом структурных барьеров, снижающих эффективность участия в проектах восстановления и ревитализации объектов культурного наследия². В результате исследования выявлен ряд проблемных аспектов, среди которых можно выделить следующие:

- Пролонгированный период окупаемости капиталовложений из-за специфики проектов и отсутствия краткосрочной прибыли, так как ценность актива — в символическом капитале.
- Ограничения в функциональном использовании ОКН, определяемые нормативными требованиями, и сложность согласования проектов адаптации под современные форматы.
- Недостаточная правовая защита имущественных прав инвесторов, подрывающая доверие и мотивацию к долгосрочным культурным стратегиям.

В то же время реализация механизмов ГЧП обладает рядом стратегических преимуществ для государства и региональной экономики. Во-первых, привлечение внебюджетного финансирования снижает нагрузку на бюджет и реструктурирует культурную инфраструктуру. Во-вторых, коммерческие структуры внедряют инновации, повышая доступность ОКН для широкой общественности (цифровая реставрация, иммерсивные форматы). Кроме того, ревитализация архитектурных памятников создает точки символического притяжения, формирующие центры культурного туризма, локальную идентичность и социокультурное разнообразие регионов.

Таким образом, государственно-частное партнерство — это инструмент культурной политики, направленный на создание баланса между

1 Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

2 Селиванова А.С. Практика государственно-частного партнерства в области адаптации культурного наследия России // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XVI Международной конференции. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2022. Том 1. С. 96-99.; Daniela Angelina Jelin D.A., Sanja Tišma S., Senki M., Dodig D. Public-private partnership in cultural heritage sector // Transylvanian Review of Administrative Sciences. Romania. 2017, special issue. pp. 74-89.

сохранением памяти и актуальным культурным опытом. В условиях, когда исторические объекты становятся центрами притяжения туристов и локомотивами развития регионов, ГЧП становится важным механизмом переосмысления культурного времени, способствующим пролонгации жизни исторических объектов и превращению культурного наследия в ресурс будущего развития.

Международный опыт государственно-частного партнерства в культурной сфере

Международный опыт в сфере ОКН демонстрирует, что эффективное сохранение объектов культурной значимости невозможно без межсекторального взаимодействия (государство, общественность, частный капитал). Формирование системы международных механизмов, нацеленных на сохранение и восстановление культурного наследия, восходит к периоду после Второй мировой войны, приобретая черты глобальной культурной политики, базирующейся на том, что наследие — инструмент транснациональной идентичности и межкультурного диалога.

Одной из первых таких организаций стал Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)³. Основанный в 1965 году, ИКОМОС впоследствии стал платформой для взаимодействия различных мировых специалистов, которые, руководствуясь обширным научным и практическим опытом, стремятся сохранить и восстановить мировое культурное наследие. Таким образом, ИКОМОС стал одной из первых институций, установивших, что наследие требует научного подхода, междисциплинарного анализа и международной координации.

В ходе анализа международного опыта была выделена группа организаций, обладающих отличительными характеристиками в сфере сохранения и ревитализации культурного и исторического наследия.

INTO

Международная национальная трастовая организация — пример глобальной сети, транслирующей знания и управленческие модели для

распространения механизмов культурного партнерства (локальные инициативы, поддерживаемые международными структурами). Организация демонстрирует модель локального действия в глобальном контексте, стимулируя появление гибридных форм управления наследием, основанных на культурной чувствительности и институциональной гибкости. Среди их проектов — восстановление исторических зданий в странах Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки для создания выставочных пространств и проведения конференции⁴.

Historic Houses («Исторические дома»)

Ассоциация «Исторические дома» — крупнейшая организация Великобритании (более 1650 частных домов, парков, садов), акцентирующая внимание на частной инициативе в управлении наследием. В данном случае усадьбы функционируют как поля репрезентации культурной памяти, культурные бренды, туробъекты, площадки для социальных практик, способствуя развитию новой символической экономики (ремесло, гастрономия, биоразнообразие)⁵. Среди членов Ассоциации владельцы поместья Хэддон-Холл, которое стало центром творчества и биоразнообразия, где можно познакомиться с ремеслами, музыкальными стилями, меняющимся ландшафтом, и посетить ресторан с сезонными блюдами.

Europa Nostra

Основанная 29 ноября 1963 года в Париже, эта организация стала крупнейшей панъевропейской сетью по охране культурного наследия, рассматривающая его как ресурс формирования ценностных и идентификационных стратегий на макрорегиональном уровне. Europa Nostra популяризирует идеи устойчивого развития через призму культуры и многогранную роль исторического наследия в формировании социальной вовлеченности, культурного разнообразия и экологической ответственности. Кроме того, она поддерживает передовые практики, локальные и региональные проекты, сотрудничает с ЕС, Советом Европы и ЮНЕСКО, что позволяет эффективно координировать усилия в области охраны культурного наследия и реализовывать масштабные трансграничные проекты.

3 Шальнева Д.А. Формирование системы неправительственных организаций в сфере сохранения всемирного наследия после Второй мировой войны (1945-1970-е гг.) // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия: материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгород. 2021. С. 172–176.

4 International National Trusts Organisation (INTO): URL: <https://www.into.org/>.

5 Historic houses: URL: <https://www.historichouses.org/>

Europa Nostra реализует программу «7 памятников, находящихся под угрозой исчезновения», демонстрирующую консолидирующую роль объектов в критическом состоянии и формирующую новую повестку в культурной политике⁶.

Сравнительный анализ международного опыта показывает, что ключевой фактор успешности ГЧП в сфере культурного наследия — интеграция локальных сообществ и признание ценности культурного наследия как источника культурной субъектности. Это ориентир для формирования современной российской модели партнерства в сфере наследия, требующей перехода от охраны как обязанности к наследованию как соучастию.

Общественные инициативы в развитии усадебной культуры в России

Помимо взаимодействия государства и частного сектора, важную роль в интеграции усадеб в жизнь страны играют социокультурные инициативы. Они демонстрируют смещение акцента с вертикальных моделей управления к горизонтальным сообществам, где значимую роль играют профессионалы, активные граждане, культурные предприниматели, волонтеры, участники локальных инициатив. В таком контексте социокультурные проекты приобретают характер гражданского культурного действия, ориентированного на воссоздание исторического опыта через коллективное осмысление. Для этого на разных государственных уровнях создаются целевые фонды и разрабатываются программы, ориентированные на:

1. Культурно-просветительскую деятельность: формирование в общественном сознании символического капитала посредством СМИ, выставок, фестивалей и интерактивных форматов, благодаря которым культурное наследие воспринимается как актуальный элемент культурной современности. Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в со-творчество и со-хранение.

2. Инвестиционную деятельность: разработка инвестиционных проектов, где культурное наследие — ресурс культурной экономики. Таким образом, выстраивается новая модель культурного предпринимательства, где объект культурного

наследия — это платформа для реализации современных культурных форматов.

Формирование общественных организаций по изучению и сохранению усадебного наследия имеет долгую историю. Одним из первых объединений было Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), существовавшее с 1922 по 1930 год и возобновившее деятельность в 1992 году. ОИРУ — научно-гражданская кооперация, уникально сочетающая культурную экспертизу, мемориализацию и академическую поддержку русской усадьбы. С 1994 года издаётся «Русская усадьба» — платформа для создания культурного нарратива, где усадьба — живая модель культурной памяти⁷.

Международный опыт существенно повлиял на формирование общественных объединений в России. Так, на базе ИКОМОС в 1965 году было учреждено Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Данное общество — пример квазигосударственной формы общественного участия, сочетающей функции охраны и культурного посредничества⁸. ВООПИиК создал в большинстве регионов России специальные органы, что позволило дифференцированно учитывать территориальное и историческое разнообразие усадебного ландшафта⁹.

В качестве примера вклада в изучение и сохранение усадеб следует отметить также деятельность Национального фонда «Возрождение русской усадьбы». В 2005 году он инициировал систематическое обследование усадеб Центральной России¹⁰. Фонд выступает инициатором разработки экспериментального подхода к наследию как к платформе культурного производства. Преобразование усадебных комплексов в многофункциональные культурно-туристические

6 Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. В поисках эффективной политики охраны культурного наследия: европейский опыт // Евразийский союз ученых. Санкт-Петербург. 2018. №4-7 (49). С. 51-53.

7 Милешина Н.А. Возрождение усадебных традиций российского дворянства в деятельности Общества изучения русской усадьбы // Гуманитарные науки и образование. Саранск. 2011. №2(6). С. 87а-91.

8 Кочетков А. Как люди берегут историю, а история — людей. Самара. 2019. 128 с.

9 Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 г.: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901820936>

10 Хотина В.А. Усадебное наследие — пути возрождения // Мир культуры: история и современность: сб. ст. по мат. науч. конф. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 214-220.

и музейные кластеры сопровождается вовлечением местных сообществ, что превращает исторические объекты в социальные институции, воспроизводящие новые формы гражданской солидарности.

В 2015 году Фондом была создана «Ассоциация владельцев исторических усадеб» — первая в России организация, объединившая частных владельцев исторических объектов и включающая уже более 50 усадебных комплексов в 20 регионах России. Это указывает на появление культурно ответственного собственника, осознающего свою миссию в сохранении и развитии ценностей прошлого.

С каждым годом возрастает общественный интерес к теме усадеб и проблемам сохранения и ревитализации культурного наследия. Особый интерес представляет благотворительный фонд «Наследие. Фонд Том Сойер Феста». Фонд учреждён инициативной группой, реализующей проекты по восстановлению исторической городской среды. Проект «Том Сойер Фест» фестивальная форма культурной регенерации, где пространство становится не только объектом восстановления, но и ареной событий, воспроизводящих новые формы локальной идентичности¹¹.

Не менее интересным примером является «Центр развития национальной культуры и ремёсел «ПОЛЕ». Это культурно-образовательный кластер, рассматривающий усадьбу как живую культурную экосистему, интегрирующую традиции и инновации. Организация выступает культурным медиатором, создающим условия для развития аутентичной визуальной культуры и прикладного искусства. В оперативном управлении фонда находятся пять объектов, которые являются платформой креативной культурной реконструкции: ревитализация усадебных и производственных объектов в визуальном и смысловом контексте. Такой подход направлен на установление преемственности между наследием и современностью¹². Проекты в Усадьбе Матренино в Тверской области и в деревне Воробьево — примеры культурных сценариев, предполагающих глубокое встраивание в об-

разовательные, выставочные и художественные форматы.

Значимым механизмом государственной поддержки культурных и креативных проектов в России стал Президентский фонд культурных инициатив (ПФКИ), учреждённый указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2021 году. Фонд — это современный инструмент культурной политики, ориентированный на создание благоприятной среды для взаимодействия государственных структур, бизнеса и некоммерческих организаций.

Особенность подхода ПФКИ — это поддержка проектов, генерирующих устойчивые формы культурного производства и включающие в себя разнообразные модели партнёрства — от государственного и корпоративного до гражданского и креативного. Подобный подход создает стимулы для межсекторного сотрудничества и условия для самореализации культурных инициатив, при этом активно поощряя частные инвестиции и меценатские формы софинансирования.

Благотворительный фонд В. Потанина, основанный в 1999 году, — один из крупнейших образцов институционализированного частного меценатства в России, направленного на синтез культурного, образовательного и социального потенциалов. Фонд реализует программы, направленные на развитие человеческого капитала, поддержку инноваций и сохранение культурного наследия. В программах фонда усадьбы фигурируют как пространства культурных инноваций, где историческое наследие взаимодействует с современными практиками интерпретации, арт-инсталляциями, цифровыми медиа и творческими экспериментами.

Данные проекты указывают на смену парадигмы, в которой усадьбы могут быть не только объектами реставрации, но и полем культурной интеракции, где прошлое активно переживается, воспроизводится и преобразуется. Негосударственные и частные структуры в этой сфере демонстрируют высокую адаптивность и способность к формированию новых моделей участия и культурной устойчивости.

Фонд «Возрождение усадьбы Строганова в Волышово»

Усадьба Строганова в Волышово — это уникальный архитектурный ансамбль, отличающийся эклектичностью стилей — от построек дворцового типа до хозяйственных застроек,

11 Кочетков А. Как люди берегут историю, а история — людей. Самара. 2019. 128 с.

12 Центр развития национальной культуры и ремёсел «ПОЛЕ»: URL: <http://polefoundation.ru/>

связанных с разведением чистокровных лошадей. Такой культурный полиэстетизм обеспечивает гибкость развития усадьбы, позволяя сосуществовать различным эпохам, заимствованиям и современным стилям, тем самым демонстрируя многослойность исторической памяти. Строгановы были открыты новому, поэтому современные технологии могут быть интегрированы в пространство комплекса без ущерба для его исторической концепции¹³.

Усадьба в Воышово, в прошлом центр социокультурной активности региона, в начале XXI века столкнулась с деструктивными процессами, утратой аутентичности и физической целостности¹⁴. Процесс восстановления предполагает многолетнюю программу комплексных научных исследований, направленных на выявление культурной и исторической значимости объекта и разработку проектных решений.

Для этого в 2024 году Научно-Производственным Концерном «КОМПЕНЗ» учрежден Фонд «Возрождение усадьбы Строганова в Воышово», членом правления которого стала автор статьи. Основная цель Фонда — культурная реанимация, направленная на физическое восстановление усадьбы, рефлексию утраченного и формирование новых смыслов и нарративов.

Базовым направлением адаптивного использования усадьбы Строганова в Воышово станет новый культурный сценарий, в рамках которого наследие выступит как живое медиальное пространство, ориентированное на создание ярких впечатлений. Усадьба будет открыта для иммерсивного взаимодействия, основанного на культурной интерактивности и вовлеченности. При этом сохраняются приверженность традициям, уважение к истории, эстетический вкус и культурная направленность.

Несмотря на начальную стадию проекта по социальной ревитализации усадьбы Воышово, уже отмечается рост посещаемости. Для

комфорта посетителей планируется создание визит-центра, стилизованного под оранжерею и птичники, которые традиционно располагались на территории усадьбы. Он станет порогом между прошлым и настоящим, между реконструкцией и инновацией.

Кроме того, совместно с обучающимися Российского государственного художественно-промышленного университета имени С. Г. Строганова Фонд разрабатывает аудиоспектакль, который даст возможность гостям непосредственно погрузиться в его сюжет. Такая медиатизация наследия станет актом перформативной памяти, где место и рассказ сливаются в единый художественный жест.

В долгосрочных планах Фонда — включение усадьбы в современные практики культурной экономики: культурный туризм, событийный менеджмент, художественные резиденции. На текущий момент фонд ориентирован на пошаговую культурную репозицию, основанную на укреплении горизонтальных связей и устойчивых форм культурного планирования. В рамках поддержки проекта была подана заявка в ПФКИ на финансирование аудиоспектакля, а также запросы на участие в конкурсах «Музей 4.0» и «Индустриальный эксперимент» Благотворительного фонда В. Потанина.

В целом, цель проекта заключается не только в воссоздании архитектурного облика усадебного комплекса, создании объектов событийного менеджмента, но и демонстрации потенциала интеграции исторического наследия в современные социокультурные практики. Эти инициативы направлены на создание иммерсивной среды, способствующей осмыслению значимых аспектов бытия за пределами повседневной рутины. Основу позиционирования составляют различные формы взаимодействия, предлагающие гостям возможность представить себя наследниками эпохи Российской Империи и культуры её аристократии, в частности, династии Строгановых.

Заключение

В условиях глобализации усиливается интерес к сохранению историко-культурного наследия как пространству культурной рефлексии и основе формирования социокультурной памяти. Однако усилий только органов власти недостаточно. Поэтому на первый план выходит сетевая модель взаимодействия, включающая государство, инве-

13 Ягофарова Н. О. Типология усадеб: культурное разнообразие (на примере усадеб Строгановых в Воышово) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №4 (55). С. 45–56.

14 Ягофарова Н.О. История усадьбы Строгановых в Воышово как уникального памятника культурного наследия российской провинции // Культурное наследие России. 2024. №4 (47). С. 99-103.

сторов, общество, культурные инициативы и экспертные сообщества.

ГЧП — перспективный механизм для реализации масштабных проектов в усадьбах, трансформирующий наследие из объекта в субъект культурной политики. Анализ международного опыта показывает, что усадебные комплексы способны становиться центрами культурной экономики, локальной идентичности и культурного производства.

Внедрение таких практик в России открывает новые горизонты для сохранения наследия и его интеграции в современную жизнь, в том числе благодаря Президентскому фонду культурных инициатив и благотворительному фонду В. Потанина.

Важным фактором в сохранении и возрождении культурного наследия являются некоммерческие структуры и общественные объединения. Они выполняют роль культурных медиаторов, дополняя деятельность государственных органов, выступают экспертными центрами, мобилизуют волонтеров, осуществляют фандрайзинг, иницируют проекты, формируют новые нарративы, обновляют функции наследия и интегрируют его в современную культурную жизнь.

Фонд "Возрождение усадьбы Строганова в Воышово" представляет собой перспективный пример эффективной реализации принципов государственно-частного партнерства в сфере сохранения и ревитализации объектов культурного наследия. Усадебный комплекс Воышово, благодаря совместным усилиям государственных структур и частных инвесторов, демонстрирует переосмысление историко-культурного объекта как платформы культурной лаборатории, сочетающей элементы реконструкции, образовательной деятельности, перформативных практик и событийного проектирования.

Реализация проекта восстановления усадьбы Воышово является примером отказа от жёсткой музейной фиксации в пользу иммерсивной модели взаимодействия, что позволяет интегрировать его в актуальные социокультурные процессы.

Дальнейшее развитие этой модели и ее тиражирование в других регионах позволит не только сохранить уникальное культурное достояние страны, но и воспитать новые формы гражданского участия, культурной солидарности и символической преемственности, обеспечивая живое будущее исторической памяти.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. — М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. В поисках эффективной политики охраны культурного наследия: европейский опыт // Евразийский союз ученых. Санкт-Петербург. 2018. №4–7 (49). С. 51–53.
3. Кочетков А. Как люди берегут историю, а история — людей. Самара. 2019. 128 с.
4. Ливцов В.А., Богатырев Р.А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Барнаул. 2019. №2 (20). С. 31–34.
5. Милешина Н.А. Возрождение усадебных традиций российского дворянства в деятельности Общества изучения русской усадьбы // Гуманитарные науки и образование. Саранск. 2011. №2(6). С. 87а-91.
6. Селиванова А.С. Практика государственно-частного партнерства в области адаптации культурного наследия России // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XVI Международной конференции. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2022. Том 1. С. 96–99.
7. Хотина В.А. Усадебное наследие — пути возрождения // Мир культуры: история и современность: сб. ст. по мат. науч. конф. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 214–220.
8. Центр развития национальной культуры и ремёсел «ПОЛЕ»: URL: <http://polefoundation.ru/>
9. Шальнева Д.А. Формирование системы неправительственных организаций в сфере сохранения всемирного наследия после Второй мировой войны (1945–1970-е гг.) // Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия: материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгород. 2021. С. 172–176.
10. Ягофарова Н. О. Типология усадеб: культурное разнообразие (на примере усадьбы Строгановых в Воышово) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №4 (55). С. 45–56.

11. Ягофарова Н.О. История усадьбы Стrogановых в Воышово как уникального памятника культурного наследия российской провинции // Культурное наследие России. 2024. №4 (47). С. 99–103.

12. Daniela Angelina Jelin D.A., Sanja Tіlma S., Senki M., Dodig D. Public-private partnership

in cultural heritage sector // Transylvanian Review of Administrative Sciences. Romania. 2017, special issue. pp. 74–89.

13. Historic houses: URL: <https://www.historichouses.org/>

14. International National Trusts Organisation (INTO): URL: <https://www.into.org/>

THE POSSIBILITIES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE DEVELOPMENT OF NOBLE ESTATES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE “REVIVAL OF THE STROGANOV ESTATE IN VOLYSHOVO” FOUNDATION”)

Nadezhda O. Yagofarova,

Postgraduate student, Faculty of Cultural Studies,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation,
yagofarovanadezhda@gmail.com

Olga V. Shlykova,

Doctor of Cultural Studies, Professor
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
Moscow, Russian Federation
olgashlykova@yandex.ru

Abstract

The article examines the effectiveness of public-private partnerships (PPPs) for the socio-cultural transformation of cultural heritage sites in the Russian Federation. It substantiates the role of PPPs as a mechanism uniting the state, business, and society to preserve monuments and reinterpret them. The experience of participation by entrepreneurial structures and public organizations is considered. The model of the “Revival of the Stroganov Estate in Volyshovo” Foundation is analyzed as an example of institutional adaptation within the framework of PPPs, employing interpretative analysis. The results demonstrate the potential of public-private partnerships for preserving cultural memory and integrating heritage into contemporary practices.

Keywords

Public-Private Partnership, cultural heritage, cultural heritage preservation, estate complexes, cultural memory, public organizations, foundation, state, revival of noble estates.

RAR

УДК 7.01

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2025.43.45.006

ИГРОВОЕ КИНО КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Савчук Мария Романовна,

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

пр. Вернадского, д. 82, 119571, Москва, Россия,

savchuk-mariya@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется игровое кино как одна из форм сохранения, трансляции и реконструкции исторической памяти и культурного наследия в контексте российского социокультурного поля. Кино, обладая уникальной синтетической природой, позволяет создавать аудиовизуальные образы прошлого, которые в большей мере наделены аффективной значимостью для реципиентов. Подобная эмоциональная вовлеченность и художественная образность делают кино значимым инструментом, способным воздействовать на восприятие исторических событий и культурных феноменов.

Ключевые слова

Историческая память, культурное наследие, коллективная память, культурная память, национальная идентичность, культура.

Историческая память в современном гуманитарном знании имеет полисемантическое значение и трактуется разными исследователями в зависимости от ареала научного дискурса. Как пишет О.Б. Леонтьева, историческая наука демонстрирует методологический сдвиг — от анализа социальных структур к более глубокому исследованию коллективной памяти и её смыслов¹. С.П. Шендрикова и М.А. Царина отмечают, что подобный «мемориальный поворот в историче-

ской науке»² прокладывает новые векторы, где на первый план исследования выходит «память об историческом событии в коллективном сознании исследуемого общества»³, а не оно само, как таковое. Основание концепции памяти, как социальной формы, было заложено в трудах М. Хальбвакса, который ввёл понятие «коллективной памяти». Определение термина представлено им как социокультурная форма репрезентации прошлого, которая формируется в рамках определённой социальной группы и находится

1 Леонтьева О.Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX–начале XXI в.. материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Казань, 25–26 марта 2016 г.) / сост., отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2016. С. 309–315.

2 Шендрикова С. П., Царина М. А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. №4 (56). С. 147–153, стр. 148.

3 Там же, стр. 148.

в прямой зависимости от нее. Развивая данное направление, Я. Ассман разделяет коллективную память на «коммуникативную» и «культурную»: «коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками»⁴. В силу своей природы данный тип памяти недолговечен, он постепенно исчезает вместе с его трансляторами. Культурная память в свою очередь проявляется в устойчивых символических формах — таких как образы, тексты, традиции, ритуалы и т.д.⁵ Такой тип памяти обуславливает единый «социокультурный фон», объединяющий общество⁶, обеспечивает преемственность поколений и формирует основы национальной идентичности.

В контексте семиотического подхода Ю.М. Лотман рассматривает культуру как «коллективный интеллект и коллективную память», «т.е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых»⁷. Автор также подчеркивает, что «память не является для культуры «пассивным хранилищем», а составляет часть ее текстообразующего механизма»⁸. В контексте данного исследования это позволяет заключить, что, проходя через каналы опосредования, историческая память встраивается в канву современности и рефлексировать касательно событий прошлого. Необходимо отметить, замечание Е.А. Бегуновой, что в российском академическом поле понятия «историческая память» и «культурная память» часто взаимозаменяемы, однако данные категории имеют различия. Ссылаясь на исследования Ю. М. Лотмана, автор выделяет,

что культурная память в противовес исторической — «это коллективные воспоминания определенной нации, либо сообщества, обладающие сложной символической структурой. Когда историческая память существует, прежде всего, в институциональных формах»⁹. Таким образом, «историческая память» может быть интерпретирована в более формальном аспекте.

Неоспоримо влияние исторической памяти на формирование национальной идентичности. Как пишет Е. А. Бегунова, «историческая память становится базовым фактором, определяющим национально-культурную идентичность»¹⁰. Она формируется на определенном наборе ценностных ориентиров, таких как «национальное самосознание», «патриотизм», «уважение к истории и культурным традициям»¹¹ и т.д. Историческая память, сохраняя и транслируя устойчивые культурные коды, моделирует аксиологические установки, которые очерчивают эти фундаментальные категории той или иной нации. О.Н. Астафьева конкретизирует, что «ядро национальной идентичности составляет культура — мощный интегрирующий символический (духовный) ресурс, то позволяет нам считать её национально-культурной идентичностью»¹².

Е. Яблокова расширяет функциональный диапазон исторической памяти, обращая внимание, что она также является «важным фактором наследования культуры, развития общества и становления личности»¹³. Те контексты и образы, которые запечатлены историей определенной страны, нации или общества, оказывают влияние на его участников в значительной мере. В период размытия границ ввиду глобализации

4 Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры. 2004. 368 с., стр. 52.

5 Там же, стр. 37-42.

6 Волков Евгений Владимирович, Пономарева Елена Владимировна Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 22–26., стр. 22.

7 Лотман Ю.М. Память в культурологическом осмыслении. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн. 1992. С. 200-202.

8 Там же, стр. 200–202.

9 Бегунова Е.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №48. С. 50-55., стр. 54.

10 Там же, стр. 53.

11 Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник МГУКИ. 2016. №5 (73). С.32-41., стр. 34.

12 Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник МГУКИ. 2016. №5 (73). С.32-41., стр. 33.

13 Яблокова Е. Историческая память как феномен духовной культуры // Государственная служба. 2010. №3. С.94-98., стр. 96.

и усилении культурной взаимной интеграции необычайно остро стоит вопрос о сохранении и преемственности культуры, ее сущностных и духовных проявлений. В контексте формирования высоко-развитой личности, в стремлении поддержания культурного разнообразия и самобытности, важности материального и нематериального культурного наследия.

Обращаясь к источникам репрезентации и сохранения исторической памяти в условиях современной действительности, на фоне стремительной цифровизации и трансформации, обосновано можно выделить визуальные тексты культуры. Традиционные текстовые форматы уступают визуальным средствам информации. Как пишет Н.А. Симбирцева, «визуальный текст стал способом выстраивания диалога с прошлым»¹⁴. Визуальный образ открывает новые возможности для изучения исторической памяти и сохранения культурного наследия, в том числе приобщая молодое поколение за счет более понятной и яркой формы. Наиболее полное воплощение он получает в кинематографе.

Кино, благодаря своей массовости и доступности обладает безграничным потенциалом для освещения исторической памяти и репрезентации культурного наследия. Одним из первых к рассмотрению художественного кино, как артефакта исторической памяти обратился французский историк М. Ферро. Кино выступает эффективным каналом трансляции социально и культурно значимых идей, в виду потенциала аффективного влияния на массы через визуально-нарративные стратегии кинотекстов. Е.В. Волков и Е.В. Пономарева, рассматривают игровое кино в качестве важного инструмента трансляции культурной памяти. Исследователи подчеркивают, что кинематограф обладает значительным потенциалом воздействия на представления людей об истории. «Художественные образы более яркие и впечатляющие, чем образы истории в научных трудах»¹⁵. В связи с чем обладают возможностью эмоционального влияния

на зрителя, что усиливает эмпатию в отношении к определенным историческим событиям или национальной идентичности.

По мнению А.И. Туманова, кино является важным источником формирования национальной идентичности, в силу своей двойственной природы, являясь одновременно произведением искусства и вместе с тем продуктом коммерчески-направленным, завязанным на зрительных ожиданиях и мнениях. Кино отражает те ценностные ориентиры и актуальные темы, которые волновали людей определенного исторического периода¹⁶. Данное утверждение разделяет О.В. Конфедерат, фиксируя, что игровой фильм служит сложным историко-культурным маркером, отражающим мировоззрение, ценности и технологические возможности своей эпохи¹⁷. Оно осуществляет важные культурные задачи, выступая в качестве транслятора аксиологических концептов, генератора новых смысловых парадигм и медиума для репрезентации коллективного и индивидуального опыта.

Е.В. Волков и Е.В. Пономарева приходят к выводу, что в рамках исторического подхода фильмы можно анализировать по двум направлениям, с точки зрения уровня условности кино-нарратива, выявления достоверности конструируемого образа и изображаемых исторических событий. Поскольку отражение эпохи может быть, как досконально приближенным к действительности, так и идти по пути стилистической обобщенности, в зависимости от режиссерской концепции. Либо «анализ фильма как культурного явления, как канала трансляции исторической науки коллективной памяти о прошлом с точки зрения визуальной антропологии»¹⁸. В след за авторами, второй аспект анализа предстает для нас

Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 22–26., стр. 22.

14 Симбирцева Н. А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) [Электронный ресурс] : монография / Н. А. Симбирцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.]. 2017. 272 с., стр. 123.

15 Волков Е. В., Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти //

16 Туманов А. И. Отечественный кинематограф и его значение в формировании национальной идентичности. Наука. Культура. Общество. 2021. №27(3). С. 35–49., стр. 36.

17 Конфедерат, О.В. Игровой фильм как сумма историко-культурных маркеров. К вопросу о визуальных источниках в исторических науках / О.В. Конфедерат // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. №1. С. 110–116.

18 Волков Е. В., Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти //

более перспективным и обширным, Е.В. Волков и Е.В. Пономарева предлагают производить исследование фильма на трех уровнях: докинематографическом, кинематографическом и посткинематографическом. На первом соответственно изучить «подготовительную почву» фильма: его содержание, замысел, социокультурную и политическую обстановку в период создания, на втором — трактовку кинообразов, и на третьем — рассмотреть реакцию со стороны широкой аудитории и власти¹⁹.

Социокультурная и политическая идеология времени, в которое был снят фильм оказывают первостепенное значение для корректного анализа и восприятия фильма. Как отмечает А.А. Кочкина, продуктивное использование игрового фильма в качестве исторического артефакта «возможно лишь в комплексе с другими источниками и с применением междисциплинарных методов научного анализа»²⁰. При исследовании киноматериала важно вписывать художественное воплощение в социо-политическое настроение, оценивать авторскую позицию и учитывать культурную доминанту того исторического периода. Заложенные в кинофильме смыслы, иллюстрируемые паттерны поведения, высказывания, элементы одежды и предметной среды или другие символически значимые его компоненты могут быть раскрыты только в историческом контексте. Данные визуальные и смысловые элементы, через которые и с помощью которых строится образ, являются одновременно и символами в рамках фильма. При этом символы отражают не только свое прямое значение, но и более глубокий уровень когнитивного содержания, переходя с денотативного уровня на коннотативный. В своем семиотическом значении они заключают и культурные коды, которые отсылают зрителя к определенному уровню устойчивых ассоциаций. Декодирование подобных символов требует высокой степени включения в контекст для понимания самобытных особенностей. На протяжении смены ценностных ориентиров

и узнаваемых маркеров, характерных для конкретного исторического промежутка, восприятие и интерпретация образов широкой аудиторией могут претерпевать изменения, а символический уровень может быть неочевиден. Однако даже низкая информированность о коннотативном уровне не препятствует восприятию денотативного смысла и художественного образа.

В дополнение к анализу кино как исторической памяти необходимо рассмотрение его потенциала как источника и средства популяризации культурного наследия. В данном контексте оно может рассматриваться с точки зрения дуальной концепции. С одной стороны, в кино фиксируются объекты материального культурного наследия. Архитектурные сооружения, монументальная скульптура, природные территории могут выполнять формальную функцию «фона», внутри которого разворачиваются события фильма, либо могут быть использованы в качестве реализации конкретных художественных или смысловых задач, поставленных режиссером. Как в первом, так и во втором случае происходит закрепление визуального образа материального культурного наследия, что способствует его популяризации. С другой стороны, кино отражает и сохраняет нематериальное культурное наследие. Аудиовизуальная фиксация обычаев, традиций, этнических и культурных практик, ремесел, уклада жизни позволяет запечатлеть самобытную природу народа. В.А. Сазонова утверждает эффективность игрового кино в «повышении информированности аудитории о сути и роли нематериального наследия в современном мире, его истории, важности охраны и трансляции будущим поколениям»²¹. Значимыми для сохранения нематериального культурного наследия становятся фильмы-экранизации литературной классики («Война и мир» (1967, реж. С. Бондарчук), «Герой нашего времени» (1967, реж. С. Ростоцкий), «12 стульев» (1971, реж. Л. Гайдай), «Жестокий романс» (1984, реж. Э. Рязанов), «Собачье сердце» (1988, реж. В. Борт-

Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 22–26., стр. 23–24.

19 Там же, стр. 24.

20 Кочкина А. А. К вопросу о методике исследования художественного кино как исторического источника // Документ в современном обществе: между прошлым и будущим: тезисы. 2017. Т. 10. С. 341–343., стр. 343.

21 Сазонова, В. А. Популяризация нематериального культурного наследия средствами кинематографа: образы и контексты/ В. А. Сазонова// Этнокультурные процессы в эпоху цифровизации: сборник научных статей/ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 46–50., стр. 50.

ко), «Мастер и Маргарита» (2005, реж. В. Бортко) и т.д.), исторические киноленты («Гардемарины, вперед!» (1987, реж. С. Джружинина), «Сибирский цирюльник» (1998, реж. Н. Михалков), «Адмиралъ» (2008, реж. А. Кравчук), «Царь» (2009, реж. П. Лунгин) и т.д.), картины на мифо-сказательную тематику («Василиса Прекрасная» (1939, реж. А. Роу), «Садко» (1952, реж. А. Птушко), «Илья Муромец» (1956, реж. А. Птушко), «Князь Игорь» (1969, реж. Р. Тихомиров) и т.д.) и древнюю Русь («Александр Невский» (1938, реж. С. Эйзенштейн), «Андрей Рублев» (1969, реж. А. Тарковский), «Василий Буслаев» (1982, реж. Г. Васильев) и т.д.). Несмотря на вариативность авторского видения, частую «условность» таких кинолент, в них можно выделить важные коды русской культуры.

Российское кино активно осваивает историческую проблематику, начиная с ранних фильмов периода немого кино и до современных экранизаций событий XX-XXI века. Первый российский игровой фильм «Понизовая вольница» («Стенька Разин») (1908 год, реж. В. Ромашков) за основу взял народную тему, сюжетно основываясь на известной песне²², иллюстрируя национальные особенности русской жизни. Визионер раннего советского кино С. Эйзенштейн («Стачка» (1924), «Броненосец «Потемкин» (1925), «Октябрь» (1927), «Александр Невский» (1938), «Иван Грозный» (1944–1945)) не только мастерски отражает исторические события и раскрывает исторических личностей, но вписывает их в определенную идеологическую структуру, в рамках той политической парадигмы, в которой он творил.

Патриотическое кино, являясь мощным инструментом в становлении и укреплении национально-культурной идентичности и вместе с тем медиатором исторических событий, в наивысшей степени нашло свое отражение в теме Великой Отечественной войны. Появившись параллельно с ее ходом, данная проблематика остается актуальной и по сей день. Военные фильмы 40-х годов остались «хроникой» тех событий, при этом совмещая возможности агитации, фильмы усиливали чувство патриотического долга — лейтмотив подвига отдельного

человека, готового отдать все за Родину пронизывает сюжеты кинолент («Секретарь райкома» (1942, реж. И. Пырьев), «Она защищает Родину» (1943, реж. Ф. Эрмлер), «Зоя» (1944, реж. Л. Аршам), «Нашествие» (1944, А. Роом). Отдельного внимания достойна картина «Два бойца» (1943, реж. Л. Лукова), музыкальная композиция «Темная ночь» в исполнении М. Бернса, прозвучавшая в фильме, крепко укоренилась в национальном культурном коде. Стоит отметить растущую роль пропаганды партии и личности Сталина, что особенно укрепилось в послевоенные годы, как упоминает О. В. Родионова²³.

В 50-е годы кино начинает постепенно рефлексировать и получает эмоциональную окраску («Дом, в котором я живу» (1957, реж. Л. Кулиджанов и Я. Сегель) «Баллада о солдате» (1959, реж. Г. Чухрай), «Судьба человека» (1959, реж. С. Бондарчук). Кинолента «Летят журавли» (1957, реж. М. Калатозов) остается единственным отечественным фильмом, получившим главную награду, «Пальмовую ветвь», на Каннском кинофестивале в 1958 году. В ней переплетается военная тема с нравственным вопросом, жизнью, смертью и любовью, в центре сюжета люди с их эмоциональными переживаниями. Подобная детерминация позволяет проецировать и отождествлять себя с героями, усиливать эмоциональную связь с событиями того времени.

Военное кино 60-х («Чистое небо» (1961, реж. Г. Чухрай), «Иваново детство» (1962, реж. А. Тарковский), «Живые и мертвые» (1963, реж. А. Столпер), «Жаворонок» (1964, реж. Н. Курихин и Л. Менакер), «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1967, реж. Н. Бирман), «Щит и меч» (1968, реж. В. Басов), «На войне как на войне» (1968, реж. В. Трегубович)) впервые анализирует «болезненные темы» плена и жизни после него, чудовищность фашизма и ужасы войны, вместе с этим данный период характеризуется разнообразием фильмов на военную тематику. С конца 60-х — начала 70-х годов усиливается разрыв между фронтовым и молодым поколением, кино о ВОВ начинает восприниматься, как историческое.

22 Песня Дмитрия Садовникова «Из-за острова на стрежень»

23 Родионова О. В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №1 (768). С. 146-171., стр. 149.

В 70-е вектор внимания смещается с исторического события на человека, они призваны в первую очередь оказывать сильнейших эмоциональных воздействий на зрителя («Офицеры» (1971, реж. В. Рогов), «А зори здесь тихие» (1972, реж. С. Ростоцкий), «В бой идут одни старики» (1973, реж. Л. Быков), «Они сражались за Родину» (1975, реж. С. Бондарчук), «Аты-баты, шли солдаты» (1976, реж. Л. Быков), «Восхождение» (1977, реж. Л. Шепитько)). С началом перестройки военное кино помимо переосмысления травматического опыта Великой Отечественной войны, анализирует противостояние героя советской действительности, актуализирует вопросы «поломанных» судеб. В 1985 году выходит фильм Э. Климова «Иди и смотри», который показывает нестерпимые ужасы войны с беспощадной долей реализма, определил взгляд на оккупацию почти у целого поколения²⁴.

Современное российское военное кино делает акцент на захватывающем сюжете и зрелищности батальных сцен, но при этом также направленно, на формирование патриотического духа у молодого поколения, которое конструирует образ Великой Отечественной войны, опираясь исключительно на культурные и исторические источники («Брестская крепость» (2010, реж. А. Котт), «Сталинград» (2013, реж. Ф. Бондарчук), «Битва за Севастополь» (2015 реж. С. Мокрицкий), «28 панфиловцев» (2016, реж. К. Дружинин, А. Шалопы), «Т-34» (2019, реж. А. Сидоров)). В этом году, в юбилей 80-летия со Дня Победы, особенно важно упоминание военного кино, когда современники тех страшных событий остаются в летах, память о них, о подвигах и героях того времени, остается жить вечно в культурных артефактах.

Таким образом, можно заключить, что игровое кино может исследоваться и как историческая память и как культурное наследие. В силу своей природы оно обладает возможностями конструирования устойчивых визуальных образов, который в современном мире преобладают над остальными источниками информации, а также выстраивает глубокую эмоциональную связь с события-

ми прошлого. Однако, при восприятии игрового кино как источника исторической памяти, следует включать комплексный анализ социокультурной и политической обстановки, режиссерское видение и степень условности художественного образа. Игровое кино сохраняет историческую память, отвечает за фиксацию и преемственность культурного наследия (как материального, так и нематериального), а также формирует национально-культурную идентичность.

Список Литературы

1. Леонтьева О.Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX — начале XXI в.. материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Казань, 25–26 марта 2016 г.) / сост., отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2016. С. 309–315.
2. Шендрикова С.П., Царина М.А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. №4 (56). С. 147–153.
3. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры. 2004. 368 с.
4. Волков Евгений Владимирович, Пономарева Елена Владимировна Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 22–26.
5. Лотман Ю.М. Память в культурологическом осмыслении. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн. 1992. С. 200–202
6. Бегунова Е.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №48. С. 50–55.
7. Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник МГУКИ. 2016. №5 (73). С. 32–41.
8. Яблокова Е. Историческая память как феномен духовной культуры // Государственная служба. 2010. №3. С.94–98.

24 Родионова О. В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №1 (768). С. 146–171., стр. 153.

9. Симбирцева Н.А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) [Электронный ресурс] : монография / Н. А. Симбирцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.]. 2017. 272 с.

10. Туманов А.И. Отечественный кинематограф и его значение в формировании национальной идентичности. Наука. Культура. Общество. 2021. №27(3). С. 35–49.

11. Конфедерат, О.В. Игровой фильм как сумма историко-культурных маркеров. К вопросу о визуальных источниках в исторических науках / О.В. Конфедерат // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. №1. С. 110–116.

12. Кочкина А.А. К вопросу о методике исследования художественного кино как историческо-

го источника // Документ в современном обществе: между прошлым и будущим: тезисы. 2017. Т. 10. С. 341–343.

13. Сазонова, В.А. Популяризация нематериального культурного наследия средствами кинематографа: образы и контексты/ В.А. Сазонова// *Этнокультурные процессы в эпоху цифровизации: сборник научных статей/ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 46–50.

14. Родионова О.В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации// *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2017. №1 (768). С. 146–171.

FEATURE FILM AS HISTORICAL MEMORY AND CULTURAL HERITAGE

Savchuk Maria Romanovna,

Postgraduate student,

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,

Vernadsky Ave., 82, 119571, Moscow, Russia,
savchuk-mariya@mail.ru

Abstract

The article analyzes feature films as one of the forms of preservation, transmission and reconstruction of historical memory and cultural heritage in the context of the Russian socio-cultural field. Cinema, with its unique synthetic nature, allows for the creation of audiovisual images of the past that are more endowed with affective significance for recipients. This emotional involvement and artistic imagery make cinema a significant tool capable of influencing the perception of historical events and cultural phenomena.

Keywords

historical memory, cultural heritage, collective memory, cultural memory, national identity, culture.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR

УДК 069

ББК 79.1

DOI 10.34685/HI.2025.41.14.007

МУЗЕИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Юренева Тамара Юрьевна,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник —
руководитель центра музейной политики
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва,
Берсеневская наб., 18-20-22, стр. 3, 119072 Москва, Россия,
e-mail: iureneva@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются типологические особенности музеев государственных высших учебных заведений России в постсоветский период. Рассматриваются организационно-правовые, статистические, профессиональные и коммуникационные проблемы вузовских музеев, перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова

Музеи высших учебных заведений, вузовский музей, университетский музей, ведомственный музей, учебный музей.

За последние десятилетия в музейной сфере России произошли глубокие изменения, связанные с нововведениями в законодательстве, осуществлением административной реформы, внедрением новых информационных технологий и инновационных музейных практик. Серьезные изменения претерпела музейная сеть страны, возросла роль музеев в социокультурном пространстве, что актуализирует изучение особенностей развития отдельных типологических групп музеев с целью оптимизации процессов управления

и планирования в области музейного дела. Одна из таких типологических групп — музеи высших учебных заведений — является предметом анализа в данной статье. Научное осмысление имеющихся проблем и перспектив дальнейшего развития этой группы музеев предполагает ретроспективное рассмотрение статистических данных и организационно-правового статуса вузовских музеев, изучение специфики основных направлений их деятельности, а также заложенного в них научного и социокультурного потенциала.

Согласно устоявшейся в отечественном музееведении классификации по принадлежности, музеи высших учебных заведений в большинстве своем относятся к ведомственным музеям, т. е. к государственным музеям, находящимся в ведении различных министерств и ведомств в качестве структурных подразделений или самостоятельных юридических лиц. Вместе с тем с созданием в постсоветский период негосударственных высших учебных заведений появились вузовские музеи, которые не относятся к ведомственным музеям. В частности, речь идет о музеях при высших учебных заведениях Русской православной церкви — духовных академиях и семинариях. Они имеют свою специфику, рассмотреть которую в рамках данной статьи не представляется возможным. Согласно делению по организационному типу (роду деятельности и адресату), вузовские музеи относят к учебным музеям, создающимся в системе высшего образования с целью повышения эффективности обучения; они функционируют одновременно и как учебные, и как научно-вспомогательные подразделения на факультетах и при кафедрах вузов. Независимо от формы собственности они действуют на основании ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012), а в части учета и хранения фондов — ФЗ «О Музейном фонде в Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996)¹.

Первые музеи при высших учебных заведениях России были основаны во второй половине XVIII в. в виде кабинетов, призванных придать наглядность образовательному процессу и решать определенные исследовательские задачи. В 1758 г. стал формироваться учебный музей в петербургской Академии художеств, в 1773 г. — кабинет «российских и иностранных минеральных и ископаемых тел» в петербургском Горном училище, в 1791 г. — кабинет естественной истории Московского университета. На рубеже XIX–XX вв. часть вузовских музеев сформировала богатейшие фонды, располагала обширными экспозиционными залами, доступными для широкой

публики; многие музеи считались лучшими не только в России, но и в Европе².

Попытка определить количественные и качественные параметры сети вузовских музеев страны была впервые предпринята в советский период. Согласно приказу № 250 Министерства высшего и среднего образования СССР (Минвуза СССР) от 25 марта 1968 г. при Учебно-методическом управлении был создан Научно-методический совет по работе вузовских музеев. На него возлагалась координация учебной, научно-экспозиционной и научно-исследовательской работы, подготовка мероприятий по повышению квалификации сотрудников вузовских музеев, разработка проектов важнейших документов, определяющих основные направления деятельности музеев. Особое внимание в приказе обращалось на необходимость уточнения сети вузовских музеев и создания аннотированного справочника «Музеи высших учебных заведений СССР»³.

Основными материалами для подготовки справочника стали анкеты, разработанные Научно-методическим советом и разосланные во все вузы страны, а также материалы из музейных отчетов, представляемых на Всесоюзные семинары руководителей вузовских музеев, и заметки о музеях из периодических изданий. Прделанная работа позволила установить, что по состоянию на 1970–1973 гг. в СССР функционировал 201 вузовский музей, из которых 67 музеев (33%) являлись университетскими. Среди профильных групп преобладали естественно-исторические музеи (анатомические, геологические, горные, зоологические, энтомологические и др.) — 110 музеев (55%). Во второй по численности группе исторических музеев (83 музея, или 41%) каждый второй являлся музеем истории вуза (43 музея, или 52%). Художественные музеи составляли всего 3% (6 музеев) от общего числа музеев⁴.

Представленная в справочнике информация позволяет определить параметры сети вузовских

1 См.: Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 49, 58; Российская музейная энциклопедия. Т. 2. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. С. 283–285.

2 См.: Бурлыкина, М. И. Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX–XX вв. / М. И. Бурлыкина // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1(5). – С. 88.

3 Музеи высших учебных заведений СССР: аннотированный справочник / Сост. Э. И. Тихомирова, Б. А. Савельев, В. Г. Ходецкий. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 3–4.

4 Там же. С. 7–8.

музеев и в РСФСР. Эта сеть включала 120 музеев 60% из них 36 музеев (30%) были университетскими. Среди профильных групп самую большую по численности составляли естественно-исторические музеи — 71 музей (59%), а среди исторических музеев (41 музей) чуть больше половины являлись музеями истории вузов (22 музея). 3 музея относились к группе художественных музеев⁵.

В соответствии с положением в структуре вуза музеи делились на межфакультетские, факультетские и кафедральные. Две первых группы находились в подчинении ректората или деканата и включали наиболее крупные музеи, располагающие, как правило, самостоятельными помещениями и уникальными собраниями и имеющие большое учебное, научное, воспитательное и просветительное значение. Например, Горный музей Ленинградского горного института им. Г.В. Плеханова (ныне — Санкт-Петербургский государственный горный университет), будучи одним из лучших музеев мира по своему профилю, размещался на площади в 2511 м². В его 20-ти залах экспонировались десятки тысяч минералов со всех концов света, богатейшее палеонтологическое собрание, исторические и действующие модели и макеты горной техники⁶.

Межфакультетский Музей земледования, созданный в 1955 г. к 200-летию юбилею Московского университета, разместился на семи верхних этажах высотного здания на Ленинских горах. В подготовке его экспозиции, раскрывающей современные знания в области геолого-минералогических, географических и биологических наук, принимали участие свыше 700 ученых университета, Академии наук СССР и союзных республик, а также других научных учреждений страны. Художественным оформлением занимались свыше 200 художников, в том числе лауреаты Ленинской премии скульпторы С. Т. Конёнков, М.К. Аникушин, Л. Е. Кербель, академики живописи В.В. Мешков, Я. Д. Ромас и др. Учитывая многогранную деятельность Музея земледования, Министерство культуры СССР в 1964 г. утвердило его в качестве головной организации, возглавляющей и координирующей учебную, научно-исследовательскую, научно-просветительную работу

и оказывающей методическую помощь естественно-историческим музеям республиканского значения системы Минкультуры СССР и Минвуза СССР⁷.

Кафедральные музеи вузов выполняли в основном учебные функции и подчинялись заведующему кафедрой. Они, как правило, имели небольшое экспозиционное пространство, нередко размещались в рекреациях и коридорах, а некоторые выполняли, главным образом, задачи идейно-воспитательной работы. Например, Музей-комната В.И. Ленина Волгоградского сельскохозяйственного института, созданный в 1969 г. при кафедре истории КПСС, размещался в отдельной комнате и рекреации, обменным и учебным фондом не располагал, а его главная задача состояла в усилении идейно-политического воспитания студентов на ярких примерах из жизни и деятельности В.И. Ленина. Экспозиция включала планшеты с фотографиями и рисунками, книжные шкафы с произведениями Ленина, фонотеку с его речами, любимыми песнями и воспоминаниями об Ильиче⁸.

Понимание необходимости дифференцированного подхода к многообразию вузовских музеев нашло отражение в Типовом положении о музее высшего учебного заведения, утвержденном приказом Минвуза СССР от 5 ноября 1984 г. № 725 и согласованном с Минкультуры СССР. Согласно этому положению, отдельные, «наиболее крупные музеи высших учебных заведений в зависимости от количества посетителей и количества экспонатов основного фонда» могли быть «отнесены к группам музеев и других учреждений музейного типа». В этих случаях штат музея утверждался «в соответствии с номенклатурой должностей и размерами должностных окладов, предусмотренных для руководящих работников и специалистов музеев и учреждений музейного типа...»⁹. Безотносительно к масштабам деятельности музеев высшего учебного заведения

5 Подсчитано по: Музеи высших учебных заведений СССР: аннотированный справочник.

6 Музеи высших учебных заведений СССР. С.117–120.

7 Там же. С. 49–54.

8 Там же. С. 138.

9 Приказ Минвуза СССР от 05.11.1984 № 725 «Об утверждении Типового положения о музее высшего учебного заведения // Бюллетень Минвуза СССР. 1985. № 1. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=265566&ysclid=mapdia4yi8687652001> (дата обращения: 15.05.2025).

считался «идеологическим, учебно-научным, научно-просветительным подразделением вуза и государственным хранилищем» памятников истории и культуры. Его учетно-фондовая деятельность велась в соответствии с инструкциями Министерства культуры СССР, а отчет о массовой и научно-просветительной работе предоставлялся в управление культуры и по форме 8-НК в Центральное статистическое управление СССР. Организация вузовского музея, прекращение его деятельности или изменение структуры производились соответствующим министерством, в подчинении которого находился вуз, по представлению ректора.

Типовое положение о музее высшего учебного заведения было упразднено приказом № 1296 от 29 ноября 2013 г. Министерства образования и науки РФ «О признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых правовых актов СССР и признании утратившими силу некоторых правовых актов РСФСР в сфере образования»¹⁰. За год до издания этого приказа, 21 декабря 2012 г., Государственная дума приняла Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В нем указывалось, что «образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности», к которым наряду с филиалами, факультетами, кафедрами, подготовительными отделениями, лабораториями, библиотеками и другими структурами были отнесены и музеи. Структурные подразделения образовательной организации «не являются юридическими лицами и действуют на основании устава образовательной организации и положения о соответствующем структурном подразделении»¹¹. Однако, упразднив Типовое положение о музее

высшего учебного заведения, созданное в советскую эпоху, Минобрнауки не разработало новое положение о вузовском музее, определяющее его статус, задачи и содержание деятельности в новых исторических реалиях.

Между тем в первое постсоветское десятилетие организационно-правовой статус музеев в России претерпел серьезные изменения. В 1996 г. впервые на законодательном уровне было разработано определение музея, учитывающее мировой опыт, в частности, дефиницию Международного совета музеев (ИКОМ): «музей — некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации». Таким образом, музей может быть создан только в форме учреждения «для осуществления культурных, образовательных и научных функций некоммерческого характера»¹². Вузовские музеи по своим типологическим характеристикам не в полной мере соответствуют этим критериям, и главное несоответствие состоит в том, что, будучи подразделениями образовательных организаций, они не могут быть юридическими лицами, следовательно, не могут создаваться в форме учреждений. Таким образом, «в период распада СССР и последующей реорганизации в стране системы высшего образования, вузовские музеи России оказались в правовом вакууме», — констатирует директор Музея землеведения, профессор А.В. Смуров¹³.

Если прежде, согласно Типовому положению о музее высшего учебного заведения (1984), создание вузовского музея, изменение его структуры или упразднение производились соответствующим министерством по представлению ректора, то в современных реалиях такие решения образовательная организация может принимать самостоятельно. «Несмотря на огромную значимость

10 Приказ Министерства образования и науки РФ № 1296 от 29 ноября 2013 г. «О признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых правовых актов СССР и признании утратившими силу некоторых правовых актов РСФСР в сфере образования» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=647905&ysclid=mar3zi0bua960654211#dzZvNIU8ryRjq1I5> (дата обращения: 15.05.2025).

11 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 27 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения 15.05.2025).

12 Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9425> (дата обращения: 15.05.2025).

13 Смуров, А. В. Вузовские и академические музеи России в современном социокультурном пространстве / А.В. Смуров // Жизнь Земли. – 2020. – Т. 42, № 3. – С. 268. – DOI 10.29003/m1480.0514-7468.2020_42_3/262-270.

в образовательном процессе научных и учебных коллекций вузов, на всю культурную и историческую ценность музеев, вузы не получают никаких дополнительных средств на их учёт, пополнение и сохранение, — пишет А.В. Смуров. — Вообще, ситуация сегодня уникальная — огромное национальное наследие, хранящееся в фондах вузовских музеев, полностью зависит от руководителей вузов — только они решают, быть вузовскому музею или не быть. Не единичны случаи, когда из-за нехватки помещений музейные экспозиции не получают развития, а то и сворачиваются. Абсолютный минимум университетских собраний учтён в Государственном музейном фонде. Будучи неопределённым, правовой статус академических и вузовских музеев, музейных коллекций может по-разному трактоваться руководством вузов, институтов, Минобрнаукой и Минкультом», — пишет А.В. Смуров¹⁴.

В то время как в советский период деятельность музеев высших учебных заведений курировали два министерства — Министерство образования и Минкультуры, в постсоветский период отсутствие реальной координации работы вузовских музеев со стороны профильного министерства стало одной из главных проблем развития и деятельности этой типологической группы. В 1994 г. Госкомвуз России создал Научно-методический совет по деятельности музеев учебных заведений РФ, а Музей землеведения МГУ был определен в качестве Научно-методического центра музеев высших учебных заведений России. «Однако в сложных современных условиях, при ограниченных финансовых возможностях и отсутствии действующих нормативных документов работа по координации деятельности вузовских музеев России перестала интересовать и Минобрнауки (теперь Министерство высшего образования и науки) и Министрство культуры»¹⁵.

Несмотря на важную роль в образовательном процессе учебных и научных коллекций,

вузы не получают дополнительных средств на их учёт, расширение и сохранение. Многие коллекции не имеют музейного статуса, хранятся как факультетские или кафедральные учебно-научные коллекции, при этом условия хранения даже уникальных коллекций порой не соответствуют существующим нормативным требованиям¹⁶. При всем богатстве и разнообразии многие собрания вузовских музеев не включены в Музейный фонд РФ. В бюджет вуза Минобрнауки не закладывает дополнительных средств на соответствующее музейной деятельности штатное расписание, на использование новых информационных технологий в экспозиционной деятельности¹⁷.

Анализируя деятельность 75 музеев высших учебных заведений юга Западной Сибири (Томск, Новосибирск, Омск, Кемерово, Новокузнецк, Алтайский край, Республика Алтай), Н.А. Белоусова и Л.З. Боголепова обозначили ряд проблем, в небольшой степени обусловленных бурным ростом сети вузовских музеев в постсоветский период. Если, согласно данным справочника «Музеи высших учебных заведений СССР», на территории Западной Сибири функционировали 8 музеев, то в настоящее время только на юге этого региона насчитывается свыше 80 музеев¹⁸.

Расширение музейной сети происходило в значительной степени за счет музеев истории высших учебных заведений, которые часто создавались на базе коллекций кафедральных музеев, комнат боевой и трудовой славы, которые в неучтенном виде передавались в состав фондов вузовских музеев. Между тем это несистематизированное наследие нуждается в новой интерпретации и культурологическом осмыслении. Вузовские музеи «в настоящее время испытывают потребность в совершенствовании научно-фондовой деятельности, разработке методики научной систематизации, атрибуции музейных коллекций и введения

14 Смуров, А. В. Вузовские и академические музеи России в современном социокультурном пространстве... С. 268.

15 Смуров, А. В. К вопросу о положении вузовских музеев и координации их работы / А.В. Смуров // Наука в музее : материалы Всероссийской научной конференции, Саратов, 12–14 сентября 2018 г. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2018. – С. 10

16 См.: Смуров, А.В. Вузовские и академические музеи России в современном социокультурном пространстве... С. 268.

17 См.: Белоусова, Н.А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири / Н. А. Белоусова, Л.З. Боголепова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2016. С. 249.

18 Белоусова, Н.А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири. С. 29.

этих памятников в современное информационно-коммуникационное пространство»¹⁹.

Недостатки в организации учетно-фондовой работы тесно связаны и с кадровой проблемой. Штатное расписание вузовских музеев «включает должности лаборантов, документоведов, инженеров и, в крайнем случае, одного руководителя. Ставок научных сотрудников, как и научной работы, без которой не может жить и не живет ни один вузовский музей, не полагается»²⁰. Проблема кадров актуальна и для крупных музеев федерального уровня, особенно естественно-научного профиля. Так, штат Научно-учебного Музея землеведения, являющегося централизованным структурным подразделением МГУ, составляет более 100 единиц — научных сотрудников и технического персонала. Интеллектуальный потенциал научного коллектива, включающего более 30 докторов и кандидатов наук, многие из которых являются известными специалистами в своей области, позволяет проводить фундаментальные междисциплинарные научные исследования, результаты которых получили широкое признание в мировом научном сообществе. Однако должностей специалистов по музейному делу, в частности, по учету и хранению музейных ценностей, штатное расписание вузовского музея не предусматривает. И это при том, что музей располагает 24 экспозиционными залами на семи этажах и основным фондом, насчитывающим более 30 тыс. единиц хранения²¹.

Отсутствие целевого финансирования работы вузовских музеев, их кадровые и коммуникационные проблемы, являлись предметом активных дискуссий на многих музейных форумах. По итогам II Международной научно-методической конференции «Музеи университетов Евразийской ассоциации в сохранении и исследовании культурного и природного наследия», проходившей в Томске в 2016 г., была принята резолюция, отразившая наиболее актуальные проблемы вузовских музеев и возможные пути их

решения. В ней, в частности, предлагалось воссоздать Музейный совет при Министерстве образования и науки РФ, разработать новое положение об университетском музее с целью закрепления его статуса в уставе университета как научно-исследовательского и культурно-образовательного подразделения, ввести отдельной строкой в бюджет вузов финансирование вузовских музеев и определить их штатное расписание²².

Проблема правового статуса вузовских музеев актуализировалась к началу 2020-х гг. в связи с необходимостью внесения сведений о музейных предметах и музейных коллекциях в Государственный каталог Музейного фонда РФ с целью обеспечения их правовой защиты и государственного контроля. Масштаб проблемы требовал анализа информации о параметрах сети вузовских музеев, однако в силу особенностей ведения статистического наблюдения за музейной отраслью в постсоветский период статистическая информация о музеях высших учебных заведений на государственном уровне отсутствует.

Между тем попытки сформировать базу данных музеев высших учебных заведений в масштабах страны или регионов предпринимались отдельными организациями и исследователями. Большой вклад в изучение сети вузовских музеев внес Научно-методический центр университетских музеев, созданный в 1997 г. на базе Музея землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова в составе Евразийской ассоциации университетов. Разработанный им типовой паспорт-анкета, разосланный в университеты ассоциации и сотрудничающие с ней вузовские музеи, предполагал получение информации об истории создания музея, его профиле и положении в структуре вуза, структуре самого музея, составе фондов, основных направлениях деятельности и публикациях. В 1999 г. полученные сведения, дополненные данными из периодической печати, буклетов и путеводителей, были впервые представлены в виде аннотированного справочника. Его последнее издание, составленное по данным на 2011–2012 гг., содержит сведения о 272 вузовских музеях; среди них 222 университетских музея России и стран

19 Белоусова, Н. А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири. С. 13, 18.

20 Там же. С. 179.

21 См.: Смуров, А. В. 260 лет Московскому университету и его естественнонаучным коллекциям. 260 лет служения науке, образованию и просвещению / А. В. Смуров // Жизнь Земли. – 2015. – Т. 37. – С. 9–10.

22 См.: Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 219–220.

СНГ — членов ЕАУ, а также 50 вузовских музеев, сотрудничающих с ЕАУ²³. Безусловно, этот труд вносит большой вклад в уточнение ряда параметров сети университетских музеев ЕАУ и способствует развитию межвузовских коммуникаций. Вместе с тем содержащиеся в нем сведения о числе вузовских музеев, конечно, некорректно сравнивать с показателями сети вузовских музеев СССР на начало 1970-х гг. в целях выявления исторической динамики.

Созданием базы данных о вузовских музеях России занимался Музей земледования МГУ; по состоянию на 2008 г. в ней было зарегистрировано 339 музеев различного профиля²⁴. Министерство науки и высшего образования России в 2023 г. приступило к составлению реестра вузовских музеев, но исчерпывающий перечень пока не создан. По данным на октябрь 2023 г., в вузах России работали «247 музеев различной юридической формы, в которых хранятся свыше 3,3 млн музейных предметов, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации»²⁵.

В августе 2023 г. Министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков принял решение о создании Межведомственной рабочей группы по вопросу совершенствования правового статуса музеев, являющихся научными организациями и структурными подразделениями научных и образовательных организаций. Одной из ее задач стала разработка методических рекомендаций по внесению научными организациями и вузами в Государственный каталог Музейного фонда РФ сведений о музейных предметах и коллекциях.

В состав рабочей группы вошли сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной думы, представители федеральных органов исполнительной власти, музейные сотрудники, а также представители научного сообщества. В октябре 2023 г. подготовленный законопроект о придании официального статуса музеям при вузах и научных организациях был внесен на рассмотрение в Государственную думу РФ, однако его рассмотрение профильным комитетом российского парламента затянулось. По сообщению средств массовой информации, Союз музеев России в своем заключении на законопроект за подписью президента Союза М.Б. Пиотровского заявил о готовности участвовать в разработке более адекватного документа и указал, что «музеи — структурные подразделения не могут в необходимом объеме исполнять требования музейного законодательства»²⁶.

Специфика основных направлений деятельности музеев высших учебных заведений связана с их ориентацией, прежде всего, на образовательный процесс и исследовательскую работу, на передачу знаний и формирование профессиональных компетенций, поскольку их основная цель состоит в учебно-научном использовании и популяризации музейных предметов и коллекций, содействии вузу в подготовке высококвалифицированных специалистов²⁷. Вузовские музеи ориентированы на работу в первую очередь со студентами и в меньшей степени со сторонней аудиторией; на территории вузов, как правило, действует особый режим допуска, предварительная система записи и посещения музеев широкой публикой. Поэтому посещаемость вузовских музеев значительно ниже, чем государственных музеев научно-просветительного типа, а маркетинговые технологии

23 Музеи университетов Евразийской ассоциации: Аннотированный справочник / Под ред. В.А. Садовниченко, В.Н. Семина. 3-е изд. — М.: Издательство Московского университета, 2012. — 392 с.

24 Смуров, А.В. Проблемы и перспективы использования потенциала вузовских музеев в профессиональном образовании и воспитании / А.В. Смуров // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. — С. 18-22.

25 Музеи при вузах и научных организациях приобретут официальный статус // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74263/> (дата обращения: 19.05. 2025.)

26 Манылов, Дмитрий. Почему российские университеты могут потерять свои музеи // Форпост Северо-Запад: сетевое издание. 24.11.2024 // URL: <https://forpost-sz.ru/a/2024-11-22/kak-rossijskie-universitety-mogut-poteryat-svoi-muzei?ysclid=maceba9q1m126616118> (дата обращения: 19.05.2025)

27 См., например: Положение о Горном музее федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет». URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/svedenia_jb_organizacii/document/2023doc/659-adm_polozhenie-gornogo-muzeya.pdf?ysclid=m8o5t7fgbo323636497 (дата обращения: 19.05.2025).

зарабатывания средств на свое развитие, не имеют тех возможностей для реализации, которыми обладают общедоступные музеи. Существующие требования по учету и хранению фондов также не в полной мере соотносятся с возможностями вузовских музеев. При разработке статуса музеев высших учебных заведений все их типологические особенности должны учитываться, что возможно только при активном участии в этом процессе вузовского и музейного сообщества.

Список литературы

1. Белоусова, Н.А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири / Н.А. Белоусова, Л. З. Боголепова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. – 415 с.
2. Бурлыкина, М.И. Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX-XX вв / М.И. Бурлыкина // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1(5). – С. 88-97.
3. Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 232 с.
4. Смуров, А. В. 260 лет Московскому университету и его естественнонаучным коллекциям. 260 лет служения науке, образованию и просвещению / А.В. Смуров // Жизнь Земли. – 2015. – Т. 37. – С. 4–11.
5. Смуров, А.В. Вузовские и академические музеи России в современном социокультурном пространстве / А.В. Смуров // Жизнь Земли. – 2020. – Т. 42, № 3. – С. 262-270. – DOI 10.29003/m1480.0514-7468.2020_42_3/262-270.
6. Смуров, А.В. К вопросу о положении вузовских музеев и координации их работы / А.В. Смуров // Наука в музее: материалы Всероссийской научной конференции, Саратов, 12–14 сентября 2018 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2018. – С. 9–11.
7. Смуров, А.В. Проблемы и перспективы использования потенциала вузовских музеев в профессиональном образовании и воспитании / А.В. Смуров // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 07–10 декабря 2008 г. / Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. – С. 18–22.

MUSEUMS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA: TYPOLOGICAL FEATURES AND PROBLEMS

Yureneva Tamara Yuryevna,

DSc in History,

Chief Researcher – Head of the Museum Policy Center,

Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Bersenevskaya emb., 18-20-22, bld. 3, 119072 Moscow, Russian Federation,
iureneva@mail.ru

Abstract

The article analyzes typological features of museums of state higher educational institutions of Russia in the post-Soviet period. Organizational, legal, statistical, professional and communication problems of university museums, prospects for their further development are considered.

Keywords

Museums of higher education institutions, university museum, departmental museum, educational museum.

RAR

УДК 069

ББК 79.1

DOI 10.34685/HI.2025.78.86.008

ЧАРТВЕЛЛ — ФЕНОМЕН УСПЕШНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ДОМ-МУЗЕЙ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

Карабанова Ирина Михайловна,

соискатель,

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,

irikar5@yandex.ru

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования по истории создания, формированию и текущей работе с посетителями Дома-музея Уинстона Черчилля, его любимого загородного имения Чартвелл, где политик с семьей жил последние 40 лет своей жизни. В исследовании описана бизнес модель, используемая Национальным фондом (Великобритания), собственника этого объекта культурного наследия.

Ключевые слова

Уинстон Черчилль, Чартвелл, дом-музей, Национальный фонд, Великобритания, культурное наследие, бизнес модель, управление, фандрайзинг, историческое место.

Чартвелл — любимое загородное имение Уинстона Черчилля (1874–1965), премьера-министра Великобритании в 1940–1945 гг. и 1951–1955 гг, выдающегося политика, блестящего оратора, писателя и общественного деятеля XX века. Расположено оно в графстве Кент на юго-востоке Англии. Это имение стало загородным домом семьи Черчилль на более чем 40 лет, где вершилась история, проходили встречи с самыми известными и влиятельными людьми мира, писались речи, статьи и книги, готовились и репетировались доклады, обсуждались события, повлиявшие на историю Великобритании и мира. С 1966 года объект культурного наследия открыт для посетителей как Дом-музей Уинстона Черчилля,

с 1946 года — в собственности Национального фонда Великобритании.

Имение Чартвелл расположено в сельской местности, в 28 милях от Лондона. Решение о покупке Чартвелла было принято Уинстоном единолично и осознанно. Несмотря на то, что это имение было домом семьи Черчиллей в течение более 40 лет, его супруга Клементина так и не полюбила его. Возможно, причиной послужила обида на мужа за покупку очень дорогого имения без ее согласия и слишком дорогое его содержание, обрекающее семью на постоянные финансовые проблемы.

После состоявшихся 19 октября 1922 года выборов, правительство Ллойда Джорджа ушло

в отставку, что означало для Уинстона потерю министерского портфеля. Черчилль остался не у дел и впервые за двадцать два года вне парламента. Несмотря на потерю должности и места в парламенте, политик нанял известного, дорогого и востребованного в высшем обществе Великобритании архитектора Филипа Тилдена (1887–1956), затеяв капитальный ремонт дома с пристройками и существенным облагораживанием прилегающей территории. Супруга Уинстона Черчилля сильно беспокоилась о чрезмерных расходах, суммы в счетах значительно превысили первоначальные планы и вводили ее в состояние нервного психоза. Уинстон сам контролировал ремонтные и строительные работы, периодически навещаясь в Чартвелл. Первая фаза ремонта была закончена за два года, но работы продолжались еще несколько лет. Красивая антикварная входная дверь XVIII века, элегантный интерьер дома, изысканная английская мебель, специально заказанная для этого дома, каскад прудов и водопадов, большое озеро с островом, Черчилль создал идеальную Англию в миниатюре, как он себе это представлял. Итоговая сумма расходов составила 22 000 фунтов стерлингов, по тем временам неслыханная сумма, вместо ожидаемых 7 000.

Клементина не хотела переезжать из Лондона в Чартвелл. Она не испытывала эмоциональной привязанности к этому месту и не без оснований полагала, что содержание такого большого имения их семье не по карману. Черчилль понимал причину обеспокоенности его практичной супруги Клементины: «Дорогая моя, прошу, не беспокойся о деньгах. Напротив, главная цель нашей семейной политики — стабильность» ... «Чартвелл будет нашим домом»¹.

Уинстон Черчилль принимал самое непосредственное участие в обустройстве своего загородного имения. Двухэтажный каменный дом был расширен и отремонтирован, установлена современная сантехника, проведено электричество. Соорудили открытый плавательный бассейн, для которого специально построили дамбу. С учетом нежаркого английского климата установили два котла для подогрева воды. Вместе с охранником Уинстон Черчилль лично осушал и расчищал озеро. «Мы с Томпсоном возимся в самой чер-

ной грязи, какую ты можешь только представить, и в страшной вонище, пытаюсь ликвидировать всю эту гадость»², — делился новостями с женой политик.

Черчилль лично занимался укладкой кирпича по 500 штук в день, возводя кирпичные ограждения и самостоятельно построил небольшой летний коттедж для игр младшей дочери. Он любил делать кладку из кирпича и гордился тем, что профсоюз каменщиков пригласил его стать почетным членом. Работа по созданию сада и цветников шла полным ходом. В имении было высажено большое количество цветов и фруктовых деревьев.

Несмотря на активную работу по обустройству дома и сада, Черчилль продолжал пристально следить за политической ситуацией в стране и мире. Уинстон часто приглашал в Чартвелл своих коллег и друзей. Министр авиации сэр Самюэль Хор потом написал: «Никогда раньше не видел Уинстона в роли землевладельца. Все утро в воскресенье мы обследовали территорию и работы, проведенные под его руководством, — создание каскада прудов в долине. Уинстон от этого в полном блаженстве»³.

По воле случая начав рисовать в 1915 году, Уинстон увлекся живописью и много писал маслом в Чартвелле, где он чувствовал большое вдохновение. В доме была сделана специальная пристройка для художественной мастерской. Секретарь Черчилля вспоминал: «новое увлечение стало отвлекающим и успокаивающим средством, которое отчасти облегчило его душевные страдания»⁴. Во время жизни Черчилля и сейчас в качестве экспозиции музея стены этого дома украшают его многочисленные живописные работы.

По данным, опубликованным на сайте проекта «Уинстон Черчилль» Хиллсдейл колледжа (Hillsdale college) Черчилль за свою долгую жизнь написал 51 книгу в 80 томах⁵. В 1953 году он был удостоен Нобелевской премии по литературе.

1 Гилберт, Мартин. Черчилль: Биография; пер. с англ. С. Бавина, В. Левина. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – С.488-489

2 Там же. С. 493

3 Там же. С. 504

4 Там же. С. 347

5 Glueckstein, Fred. Testimony to History: Churchill's Chartwell Visitors Book. / Hillsdale college. «The Winston Churchill project» – 2023. <https://winstonchurchill.hillsdale.edu/chartwell-visitors-book/>

Уинстон Черчилль жил широко, будучи уверенным, что его литературные гонорары покроют все расходы семьи.

Несмотря на высокие гонорары за книги, в 1938 году над Черчиллем нависла угроза банкротства. Долгов накопилось на 18 000 фунтов стерлингов, огромное количество неоплаченных налогов, дело дошло до того, что Чартвелл выставили на продажу. На помощь пришли влиятельные друзья. Генри Стракош (Henry Strakosch, 1881–1943), советник банка Англии, оказал существенную финансовую помощь Черчиллю, чьи долги он оплачивал в течение трех лет. Британский историк и философ Николас Хаггер опубликовал любопытную деталь: «Стракош предложил Черчиллю беспроцентный, безвозвратный «заем» в размере 150 000 фунтов стерлингов и стал его «советником». Продавать Чартвелл не пришлось»⁶.

Во время Второй мировой войны семья была вынуждена переехать из загородного имения в Лондон, так как к этому времени Черчилль уже стал премьер министром Великобритании, а Чартвелл считался возможной мишенью нацистских авиационных налетов.

После войны семья Черчиллей вернулась в Чартвелл. Супруги спорили и ссорились о целесообразности новых слишком больших расходов для приведения имения в порядок. К тому же, содержание такого хозяйства требовало больших денежных средств, которых у семьи не было. Финансовое положение Черчиллей не было стабильным. Уинстону Черчиллю исполнилось 70 лет.

В 1946 году группа состоятельных друзей Уинстона Черчилля опять его спасли, они собрали крупную сумму и выкупили Чартвелл и сразу передали в собственность Национальному фонду с условием, что чета Черчиллей сможет там жить до конца своих дней, после чего имение будет открыто для широкой публики. Благодаря новым правам Национального фонда, которые были зафиксированы в законе о Национальном фонде 1937 года, такой вариант стал возможным. Это обеспечило сохранение имения, несомненно важного для Великобритании как Дома-музея Уинстона Черчила, объекта историко-культурного наследия. После кончины Черчилля в 1965 году,

его вдова отказалась от своих прав на проживание и покинула Чартвелл.

Национальный фонд сразу же приступил к восстановлению дома до его довоенного состояния, когда имение было в своем зените. Консультационную помощь оказывали: вдова Клементина, младшая дочь Мэри Соум и личный секретарь Черчиллей Грейс Хэмблин. Чартвелл был открыт для посетителей летом 1966 года. Британские газеты писали о толпах народа, выстраивающихся в длинную очередь на вход в дом Черчилля⁷. Национальный фонд предпринял все необходимые меры, чтобы сделать посещение имения комфортным. На въезде в имение обустроена территория для парковки автомобилей и туристических автобусов. Построены павильоны для посетителей, где организована продажа билетов, кафе и туалеты. Работает магазин сувениров и растений (саженцев) из знаменитого сада имения. Садовники, штатные сотрудники Национального фонда, с помощью волонтеров тщательно ухаживают за садом и цветниками.

Национальный фонд строго контролирует потоки людей, ограничивая количество посетителей, находящихся одновременно в доме, поэтому вход осуществляется по сеансам с 1969 года. Посетители входят в дом через парадную дверь. В прихожей развешается штандарт Черчилля, лорда-хранителя четырех портов (Сандвича, Дувра, Хита, Нью-Ромни и Гастингса) и надежной защиты морского побережья Англии. Одним из первых экспонатов представлена книга посетителей. Чартвелл, особенно в 20-е и 30-е годы, принимал очень большое количество гостей: родственников, друзей, знаменитостей и очень влиятельных людей, все они по просьбе хозяина делали запись в книге. В книге гостей 200 страниц с 2362 подписями 749 человек, посетивших Чартвелл в период с 1924 по 1964 год. В 2019 году Национальный фонд в партнерстве с компанией Фигмент Продакшнс (Figment Productions) оцифровал Книгу посетителей. Был создан уникальный цифровой ресурс, который подробно знакомит посетителей с авторами записей в этой книге. С помощью волонтеров проделана огромная работа по расшифровке записей и систематизации информации об этих людях, сделан акцент на ту часть, которая

6 Хаггер, Николас. История мирового правительства. // Родина. – 2022. С.69. ISBN: 978-5-00180-497-0

7 The National Trust. / Официальный сайт. <https://www.nationaltrust.org.uk/visit/kent/chartwell/chartwell-the-national-trust-story>

рассказывает, какие у них были отношения с Черчиллем. Также посетители могут делать произвольную выборку информации по дате и имени, это дает возможность пользователю видеть, кто и когда был в гостях у Черчиллей в любой конкретный день. Иногда в Чартвелл приезжают родственники давно ушедших знаменитых людей, чтобы узнать больше о своих предках. Они находят и изучают информацию о своих родственниках, обнаруженную в цифровой книге гостей.

Любопытным и знаковым местом в доме Чартвелл является кабинет Уинстона Черчилля. Самыми яркими артефактами являются: письменный стол отца Черчилля, хотя, когда позволяло здоровье, Уинстон предпочитал работать стоя, диктуя секретарю речи и тексты своих будущих книг. Над камином висит картина с изображением Бленхеймского дворца, родового имения Черчиллей, где Уинстон родился и где сейчас живет наследник рода Черчиллей. В комнате два флага: флаг Великобритании, который развевался над Римом 5 июня 1944 года, когда Гитлер вывел войска из города, и первый британский флаг, водруженный в освобожденной от нацистов столице Бельгии Брюсселе.

Интерьер и мебельный гарнитур гостиной сохранили свое величие, семейный уют пространства, где собиралась вся семья. Столовая была размещена в светлой комнате с большими французскими окнами. В бывших спальнях дома находится экспозиция с вещами Черчилля: подарки, медали, почетные знаки, золотая медаль Нобелевской премии по литературе, которая в 1953 году была присвоена Черчиллю, удостоверение Уинстона Черчилля как почетного гражданина Соединенных Штатов, подаренное президентом Джоном Кеннеди в 1963 году. В экспозиции представлена униформа и другие предметы одежды Черчилля — темно-зеленый бархатный "костюм сирены", который он надевал для осмотра Лондона после воздушных бомбардировок во время Второй мировой войны, бархатные туфли с родовой монограммой, большое количество самых разных головных уборов.

В 2016 году правнук Рэндольф Черчилль предложил Национальному фонду в преддверии 50-й годовщины открытия Чартвелла как Дома-музея для широкой публики выкупить некоторые из наиболее значимых предметов, находящиеся у фонда в долгосрочной аренде. Акция по сбору пожертвований в сумме 7,1 млн фунтов стерлин-

гов позволила Национальному фонду выкупить сотни исторически ценных семейных реликвий и личных предметов Уинстона Черчилля, что представлено в экспозиции в его любимом доме. Это библиотека книг с автографами Черчилля, медальоны, подарки и сувениры, награды, деревянная шкатулка, в которой он хранил свои наиболее важные речи, личные вещи: расчески для волос, сделанные из палубы корабля времен Второй мировой войны «Эксетер», серебряная коробка с красками, резное кресло, подаренное мэром города Брайтон Алдерманом Моррисом в 1947 году во время торжественной церемонии по случаю посещения Черчиллем этого города. В перечень вошла книга Палаты Общин с подписями всех ее членов, подаренная Черчиллю в 1954 году на его 80-летний юбилей. Собранные средства позволили расширить экспозицию, открыть доступ в семейные комнаты, ранее закрытые для посетителей. Всего в доме — 5 гостиных, 19 спален и гардеробных, 8 ванных комнат, но открыты для посетителей они были не сразу. Многие спальни и гардеровные приспособлены под экспозиционное пространство. Спальня и ванная комната Уинстона Черчилля, комната его секретаря были открыты для осмотра посетителями только в 2020 году.

Согласно справке Национального фонда, предоставленная Министерству культуры России в 2016 году в период подготовки визита заместителя министра культуры России по наследию Рыжкова О.В. в Великобританию для встречи с генеральным директором Национального фонда Хелен Гош (Helen Ghosh), общее количество посетителей в Чартвелле в 2014 году составило 220 000 человек, включая 180 000 посещавших только Дом-музей. Из них 19% — это туристы из-за рубежа, 20% от общего количества приезжали на туристических автобусах. За предшествующие три года количество семейных посетителей увеличилось с 6% до 22% благодаря возможности гулять по территории и созданию игровых зон для детей. За этот же период количество повторных посещений имения увеличилось с 9% до 17%. Данные маркетинговые исследования учитывались при планировании стратегии фандрайзинговой кампании в 2016 году, которая была чрезвычайно масштабной. Обращения отправлялись многочисленным членам Национального фонда, государственным и благотворительным организациям, коммерческим компа-

ниям и различным обществам, и ассоциациям. Средства массовой информации поддержали акцию, опубликовав материалы и воззвания на безвозмездной основе.

На тот момент только 40% коллекции Дома-музея было в собственности Национального фонда, остальное находилось в долгосрочной аренде. Руководителей Национального фонда обеспокоил тот сигнал, который они получили от наследника Черчилля, что все вещи из Дома будут выставлены на аукцион, если их в ближайшее время не приобретет Национальный фонд. Они полагали, что Уинстон Черчилль как политик и писатель широко известен и почитаем в мире, наверняка найдется много заинтересованных состоятельных людей, которые захотят приобрести реликвию. В этом случае экспозиционное наполнение в Доме-музей Чартвелл сильно обеднело бы. Кэтрин Барнетт, управляющая Чартвеллом, публично убеждала в необходимости сделать все возможное, чтобы семейные реликвии Черчилля остались в Чартвелле, «где, как он (*Прим. автора* Черчилль) надеялся, они и должны были остаться».⁸ В кампании по сбору средств большое внимание уделялось объяснению, не только как эти средства будут потрачены, но и зачем это нужно британцам как нации. Национальный фонд стремился убедить граждан, что историю величайшего британца XX века нужно рассказывать по-новому, более полно и динамично, делая наследие доступным для всех поколений людей.

Территория имения открыта для посетителей круглогодично с 11.00 до 16.00, вход по билету. Билеты продаются на две программы: 1) осмотр экспозиции Дома-музея, художественной студии и сада, 2) только художественная студия и прогулка по саду. В качестве опции посетителям предлагается приобрести билет с уже включенной минимальной суммой на поддержку музея. Так, для осмотра художественной мастерской и прогулки по саду стоимость билета для взрослого составляет 15,40 фунтов стерлингов, а с добавлением помощи (пожертвования) музею — 16,95⁹.

Доход Дому-музею приносит не только продажа билетов, но и дополнительные услуги. Прежде всего, это кафе, функционирование которого осуществляется не сторонней организацией, а Национальным фондом. Кафе начинает работать за час до открытия Дома-музея и закрывается за час позже. Практически каждый посетитель тратит в кафе больше, чем стоит билет. В сувенирном магазине предлагается широкий ассортимент памятной продукции, где обязательно присутствуют дешевые товары — лидеры продаж. Тем самым решается задача удовлетворения абсолютно каждого посетителя, который хотел бы приобрести сувенир. В последние годы в объектах Национального фонда широко распространилась система букинистических книжных магазинов (Second-hand Book Shop), такой магазин есть и в Чартвелле. Люди передают бесплатно свои уже прочитанные и ставшими ненужными книги для продажи, а вырученные средства расходуются на нужды Национального фонда. Такой вид пожертвования совокупно по всем объектам Национального фонда в течение 2023/2024 финансового года принес доход в 3 миллиона фунтов стерлингов¹⁰.

Согласно отчету за 2023/2024 финансовый год, Чартвелл посетило 350'000 человек¹¹. В музей приезжает много британских и международных туристов, которые в большинстве случаев ограничиваются разовым посещением. Однако задача любого объекта Национального фонда пополнять количество членов фонда, вносящих ежегодный взнос. Для этого необходима тщательно продуманная стратегия работы с постоянными посетителями. Для этой целевой аудитории акцент делается на местных жителях. Задача сотрудников Чартвелла сделать так, чтобы люди захотели приходить снова и снова. Возможность прогуляться по саду особенно привлекает семьи с детьми. Летний коттедж, построенный руками Черчилля, открыт для детей. Причем он используется именно так, как было задумано изначально, то есть как детский игровой дом. В коттедже много детских игрушек, которые периодически пополняются Национальным фондом, всем юным посетителям парка разрешено играть с ними без ограничений.

8 National Trust hopes to buy Churchill's country house heirlooms. // The Guardian. – 2016. <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/sep/05/national-trust-buy-churchills-chartwell-country-house-heirlooms>

9 The National Trust. Официальный сайт. <https://www.nationaltrust.org.uk/visit/kent/chartwell/chartwell-the-national-trust-story>

10 The National Trust. Financial report for 2023 – 24. <https://docs.nationaltrust.org.uk/national-trust-annual-report-2023-24/p/22>

11 Там же.

Прогулка по Чартвеллу в хорошую погоду может занять несколько часов. А в дождливые дни работники музея предлагают бесплатно воспользоваться большим зонтом-тростью, на котором размещены цитаты Уинстона Черчилля. Яркий желто-оранжевый цвет купола зонта позволяет сотрудникам музея деликатно контролировать маршрут прогулок посетителей, а посетители чувствуют заботу и внимание со стороны Национального фонда.

Дом-музей Чартвелл постоянно развивается, открывая для публики новые детали жизни и черты характера Уинстона Черчилля. Несколько лет назад в лесной зоне имения разбили небольшой лагерь в память о канадских войсках, охранявших Чартвелл во время Второй мировой войны.

В детской игровой зоне имения установлена копия фургона цыгана Донки Джека, проживающего во времена Уинстона Черчилля на общественной территории вблизи Чартвелла. После смерти цыгана в 1933 году местные власти делали все возможное, чтобы избавиться от его вдовы и фургона. Черчилль, узнав об этом инциденте, выделил место и разрешил женщине переместить свой фургон в его имение, где она спокойно жила до своей смерти.

Такие детали очень важны посетителям, которые открывают для себя не только Черчилля — премьера-министра, видного политика, но и всю многогранность простого человека, у которого были положительные и отрицательные стороны, как у всех людей.

Когда младшая дочь Черчилля Мэри Сомс приехала в Чартвелл после полувекового отсутствия, она была искренне восхищена, что все в доме и имении сохранено в том виде, как это было в ее детстве. В имении ощущается незримое присутствие ее семьи, особенно отца, который в Чартвелле был по-настоящему счастливым.¹²

За свою долгую жизнь Черчилль написал более 500 картин. В начале своей карьеры живописца он написал своей тете Леони Лесли: «Они слишком плохи, чтобы их продавать, и слишком дороги, чтобы я мог их дарить». Но работ было так много, что с течением времени он все-таки начал их дарить. Около 100 картин Черчилля хранятся сейчас в Чартвелле. В основном это написанные

в загородном имении пейзажи и натюрморты с изображением прекрасных цветов его сада: роз, магнолий, лилий, орхидей, нарциссов и тюльпанов, а также разнообразных фруктов и бутылок. Есть портреты членов своей семьи. В Национальном фонде есть специальное подразделение, которое на платной основе дает в аренду картины для выставок и предоставляет изображения работ Черчилля для издания печатной и производства сувенирной продукции.

Загородное имение Чартвелл — лучшее место, чтобы понять Уинстона Черчилля, экстраординарного человека, которого соотечественники провозгласили величайшим англичанином в истории. Национальный фонд делает все возможное, чтобы сохранить в имении его «присутствие» и наследие.

В Чартвелле предлагаются темы для 45-минутных экскурсий: Наследие Черчилля, Черчилль — художник и специальная экскурсия к 80-летию Победы во Второй Мировой войне. Экскурсии проводят волонтеры, члены общества Уинстона Черчилля. Волонтеры оказывают большую помощь и в работе с посетителями. Волонтеры могут привлекаться к работе в саду или во время проведения мероприятий. Им доверяют работу смотрителя, причем каждый может выбрать то помещение, какое ему больше нравится. Волонтеры в Чартвелле — это люди, считавшие Уинстона Черчилля выдающимся человеком, они с удовольствием отвечают на вопросы посетителей и рассказывают о семье Черчиллей и их жизни, которая отнюдь не была гладкой и безмятежной.

Список литературы

1. Гилберт, Мартин. Черчилль: Биография; пер. с англ. С. Бавина, В. Левина. — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. — 1056 с. ISBN: 978-5-389-08466-7.
2. Грэй, Кэтрин. Черчилль. / Кэтрин Грэй // Издательство АСТ. — Москва. 2024. — 320 с. — (Самая полная биография). ISBN 978-5-17-151412-9.
3. Хаггер, Николас. История мирового правительства. // Родина. — 2022. 496 с. ISBN: 978-5-00180-497-0
4. Esterow, Milton. Churchill's Aura, and Bright Colors, Draw New Fans to His Art. / The New York Times. — 2022. — [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. <https://www.nytimes.com/2022/>

12 Wolverhampton Express and Star. – 1986. / <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003126/19860609/011/0002>

11/08/arts/design/churchill-art-paintings-fans.html?searchResultPosition=6

5. Gardner, Marilyn. Churchill's darling Clementine was his rock. / The Christian Science Monitor. / Boston. — 1999. [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. <https://www.csmonitor.com/1999/0520/p18s1.html#:~:text=The%20letters%20also%20show%20Churchill,and%20his%20wife%20in%20Rome>.

6. Glueckstein, Fred. Testimony to History: Churchill's Chartwell Visitors Book. / Hillsdale college. «The Winston Churchill project» — 2023. — [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. / <https://winstonchurchill.hillsdale.edu/chartwell-visitors-book/>

7. Kakutani, Michiko. 'Winston and Clementine': Love Letters Intertwined With History. / The New York Times. — 1999. — [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/99/03/28/daily/033099churchill-book-review.html>

8. National Trust hopes to buy Churchill's country house heirlooms. / The Guardian. — 2016. — [Элек-

тронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/sep/05/national-trust-buy-churchills-chartwell-country-house-heirlooms>

9. Soames, Mary. Clementine Churchill: The Biography of a Marriage. / New York. — 2003. — [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. / ISBN: 0395-27597-0 https://books.google.ru/books?id=hOpXeY-1pwwC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

10. The National Trust. / Официальный сайт. [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. / <https://www.nationaltrust.org.uk/visit/kent/chartwell/chartwell-the-national-trust-story>

11. The National Trust. Financial report for 2023–24. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 01.03.2025. / <https://docs.nationaltrust.org.uk/national-trust-annual-report-2023-24/p/22>

12. Wolverhampton Express and Star. — 1986. — [Электронный ресурс.] Дата обращения: 01.03.2025. / <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003126/19860609/011/0002>

CHARTWELL IS A PHENOMENON OF A SUCCESSFULLY FUNCTIONING CULTURAL HERITAGE SITE OF THE NATIONAL TRUST, THE UK. WINSTON CHURCHILL MUSEUM

Irina Mikhailovna Karabanova,

Applicant,

D.S.Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and

Natural Heritage,

Kosmonavtov str., 2, Moscow, Russia, 129366,

irikar5@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the research on the history of the creation, formation and current work with visitors to the Winston Churchill Museum, his beloved Chartwell country estate, where the politician and his family had been living for the last 40 years of his life. The study describes the business model used by the National Trust (the UK), the owner of this cultural heritage site.

Keywords

Winston Churchill, Chartwell, House Museum, The National Trust, the UK, culture, heritage, business model, management, fundraising, historical place.

RAR
УДК 93
ББК 63
DOI 10.34685/HI.2025.28.10.009

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. МАЙМОНИДА: КВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Мучаева Ирина Ивановна,
кандидат исторических наук,
директор Национального музея Республики Калмыкия
им. Н. Н. Пальмова
ул. Джангара. 9, г. Элиста, Россия, 358005,
muchaevaii@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования данной статьи выступает буддийская коллекция из собрания Государственной классической академии им. Маймонида в контексте антирелигиозной политики советского государства в 1920–1930-е годы. В первоначальном этапе исследования была выдвинута гипотеза о том, что количественное большинство предметов, посвященных отдельным божествам в составе коллекции, обусловлено наибольшими предпочтениями калмыков, которая получила подтверждение в ходе квантитативного анализа описи коллекции.

Ключевые слова

Буддизм, коллекция, танка, скульптурные изображения, амулеты-мирде, буддийские атрибуты, академия им. Маймонида, антирелигиозная политика, квантитативный анализ.

История взаимоотношений советского государства с религиозными конфессиями неоднозначна. С первых дней установления власти большевиков, создаваемая ими нормативная правовая база была направлена на изоляцию церкви и духовенства от общества с одновременным лишением их права собственности на имущество. Документом, заложившим основы советского законодательства о религиозных культах, стал декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».¹ И если

в течение 1920-х гг. методы этой политики носили пропагандистский характер, то уже к 1930-м — привели к усилению административных мер. По справедливому замечанию известного историка К. Н. Максимова, «некоторая лояльность советской власти к буддийской вере, определяемая восточной политикой внешнего ведомства не означала принципиального изменения стратегической цели по ликвидации всех религий в СССР».²

Ситуацию в Калмыкии характеризует делопроизводственная практика органов советской власти. Так, например, 25 мая 1933 г. решени-

1 История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. Под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. С. 49.

2 Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. С. 200.

ем Президиума облисполкома здание высшей философской духовной академии «Цаанит-Чойре» было временно передано для использования под организуемый областной детский санаторный лагерь.³ Согласно донесению Кетченеровского улусного исполнительного комитета от 2 сентября 1939 г., направленного в Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР на территории улуса функционировало пять хурулов и одна церковь. В ходе активной антирелигиозной кампании в 1932–1933 г. Туктуновский и Абгенеровский хурулы, лишенные деревянных зданий, кроме разваленных саманных кухонь, но юридически не закрытые, не могли функционировать. Также, здание, юридически не закрытого Кетченеровского хурула, с 1934 г. использовалось под сельский клуб. В 1936–1937 гг. решением Центрального исполнительного комитета Калмыцкой АССР были закрыты Цаганурская и Алцынхутинская хурулы, а их здания использовались под улусные центры, а Кегульгинская церковь — неполной средней школы.⁴

В соответствии с декретом об уничтожении сословий и гражданских чинов, одновременно с наступлением на церковь, активные действия большевиков были направлены на введение юридического равенства всех граждан советского государства. В этих условиях представители привилегированного населения России лишались права на землепользование и проживание в принадлежащих им хозяйствах.⁵ Все имущество, принадлежавшее им, подлежало конфискации. Наряду с денежными средствами, вещами, изготовленными из драгоценных металлов и другими, представляющими материальную ценность, под изъятие попадали и буддийские ритуальные предметы. В отчете заведующего финансовым отделом Приютненского улуса за 1938 г. приведены сведения о суммах, полученных за реализацию имущества закрытых четырех хурулов и двух церквей, а также отмечено, что «серебро и прочее будут отправлены в Москву».⁶ По утверждению К. Н. Максимова, уже в 1931 г. улусные ис-

полкомы получили предписание от финансового отдела Калмоблисполкома о составлении описей с внесением всех конфискованных у хурулов и церквей вещей из серебра, парчи, бархата и шелка для отправления в Москву. А в 1933 г. Наркомат финансов РСФСР «конкретно указал адрес получателя ценностей в Москве — Хозо ОГПУ НКВД СССР».⁷ Государство Советов остро нуждалось в финансовых средствах и в этих условиях имущество религиозных объединений, представляющее ценность как предметы искусства, направлялось на продажу не только внутри государства, но и за его пределами. Металлические скульптуры направлялись на переплавку.⁸ Процедура изъятия предметов буддийского культа, зачастую без всякого учета, создавала «благоприятные» условия для злоупотреблений чиновников разных уровней.

Особый интерес в рамках антирелигиозной политики большевиков представляет коллекция буддийских предметов академии им. Маймонида, сформированная именно в годы гонений на религию.⁹

Коллекция предметов буддийского культа, собственником которой выступила Государственная еврейская академия имени Маймонида (далее — коллекция им. Маймонида), была привезена в Калмыкию в июне 1999 г., при содействии депутата Государственной Думы 3 и 4 созывов А. М. Буратаевой.

Цель данной статьи заключается в изучении вышеуказанного собрания буддийских предметов в контексте антирелигиозной политики советского государства. Основным источником исследования послужила опись предметов коллекции, подготовленная сотрудниками Национального

3 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 150. Л. 174.

4 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 181. Л. 67.

5 Декрет о порядке выселения бывших помещиков и ликвидации имущественных отношений. 22 июня 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 28 июня 1925 г. № 145.

6 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 181. Л. 76.

7 Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. С. 239–240.

8 Ванеян Е. С., Деменова В. В. Спасенные от переплавки: коллекция буддийской металлической скульптуры ГМИИ им. А.С. Пушкина // Искусствознание. 2022. № 3. С. 140–157.

9 Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.

музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова в ходе ее приема с целью организации временной экспозиции. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что количественное большинство предметов, посвященных отдельным божествам в составе коллекции, обусловлено наибольшими предпочтениями калмыков. Соответственно ключевым методом исследования выступил количественный анализ собрания, применение которого предупредило выявление общих черт и закономерностей его характеристики.

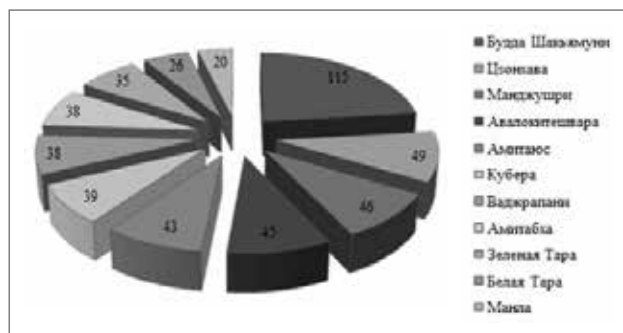
Проблема изучения буддийских предметов в составе собрания коллекции им. Маймонида не стала объектом активного научного исследования. Первые работы, посвященные коллекции, были опубликованы в годы ее выставки в Республики Калмыкия. Так, Б. Ш. Менкенова, заведовавшая филиалом Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова в Сити-Чесс, где проходила выставка, выступила с докладом на тему: «О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии им. Маймонида» на международной научной конференции, посвященной 405-летию Зая-Пандиты Намкай Джамцо.¹⁰ Отдельные предметы из коллекции, например, амулеты-мирде рассматривались коллективом авторов.¹¹ Отсутствие фактологических сведений об этом собрании обусловили актуальность данного исследования.

В соответствии с актом возврата на постоянное хранение, составленного главным хранителем Государственного учреждения Калмыцкий республиканский краеведческий музей им. Н. Н. Пальмова Т. Ф. Васильевой и проректором Государственной еврейской академии им. Маймонида М. В. Коноваловой коллекция экспонировалась в Элисте до 13 сентября 2005 г.

Согласно коллекционной описи собрания, которая включает 800 наименований, в ее со-

став входят 602 буддийские иконы (танки), 84 — скульптуры, 81 — амулетов и 33 — буддийские атрибуты.¹² Однако в ходе простого подсчета было выявлено, что порядковый номер 395 в перечне танок пропущен, таким образом их на одну меньше, т. е. 601 и соответственно всего предметов в коллекции 799.

Дальнейший типологический анализ позволил классифицировать их по названию божеств, упоминаемых от 1 до более 100 раз. На нижеприведенном рисунке 1 графически представлены количественные данные по одиннадцати самым многочисленным группам предметов собрания, каждая из которых объединяет танки, скульптурные изображения и амулеты, посвященные определенным буддийским божествам, в количестве от 20 до 115. К ним относятся особо почитаемые калмыками божества: Будда Шакьямуни (калм. *Бурхн Багш*), Цзонхава (Цонкапа, Цонкаба) (калм. *Зунква*), Манджушри, Авалокитешвара (калм. *Арьябала Бурхн*), Амитаюс (калм. *Аюш Бурхн*), Кубера (калм. *Намср Бурхн*), Ваджрапани (калм. *Очирвани*), Аматабха (калм. *Авдъв, Абида, Эмдвэ*), Зеленая Тара (калм. *Нохан Дэрк*), Белая Тара (калм. *Цаһан Дэрк*) и Манла (калм. *Отч Бурхн*).

Илл. 1. Сведения о количестве предметов собрания, посвященные буддийским божествам.

10 Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20-21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 151-160.

11 Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63-64.

Как показывают данные, представленные на рисунке 1, самой многочисленной группой является категория, объединяющая танки, амулеты и скульптуры, посвященные Будде Шакьямуни — 115 предметов. Следующая группа — 49 предме-

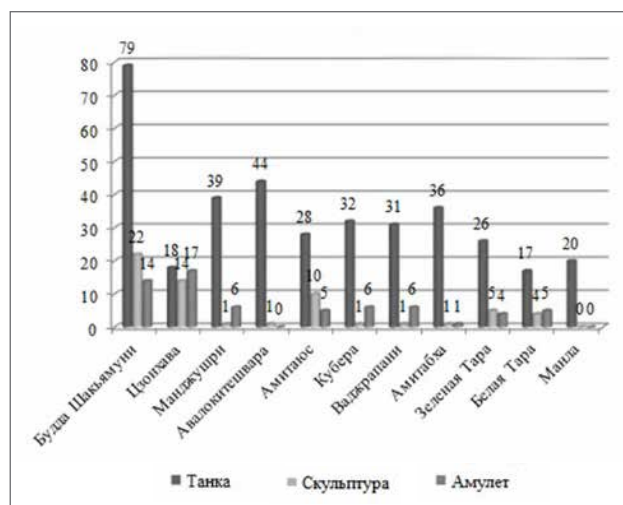
12 Текущий архив Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

тов, посвящена основателю школы Гелуг — Цзонхаве, которого по утверждению искусствоведа Г. В. Нуровой, «почитают как второго Будду (Дже Ринпоче)».¹³ Одному из почитаемых образов для калмыков бодхисаттве Манджушри — воплощению мудрости и покровителю знания, посвящены 46 предметов и Авалокитешваре, который олицетворяет великое сострадание — 45.

Полученные данные свидетельствуют о высокой степени восприятия в калмыцком обществе именно этих божеств. Следует отметить, что по сведениям профессора Н. Н. Пальмова, наиболее почитаемые и часто упоминаемые являются именно вышеуказанные божества.¹⁴ Подтверждение данному выводу мы находим и у современного исследователя буддийской культуры в религиозной традиции калмыков.¹⁵

Далее количество предметов собрания, указанное на рисунке 1, распределилось следующим образом: Амитаюс — 43, Кубера — 39, Ваджрапани — 38, Амитабхе — 38, Зеленая Тара — 35, Белая Тара — 26, Манла — 20.

На нижеприведенном рисунке 2 представлены количественные данные, рассмотренные выше, но уже в разрезе: танка, скульптура и амулет. Самый многочисленный показатель (79 наименований) составляют танки с изображением Будды Шакьямуни. Этому же божеству посвящены 22 скульптуры, что в процентном отношении составляет чуть более четверти (26 %) от всех скульптурных изваяний в коллекции и 14 амулетов. Изображение религиозного реформатора, основателя школы гелуг, Цзонхавы на 18 танках, а также этому же божеству посвящены 14 скульптур. Показатели по другим божествам распределились следующим образом: Манджушри — 39 танок, 1 — скульптура; Авалокитешвара — 44 и 1 соответственно; Амитаюс — 28 и 10; Кубера — 32 и 1; Ваджрапани — 31 и 1; Амитабха — 36 и 1; Зеленая Тара — 26 и 5; Белая Тара — 17 и 4; Манла — 20 и 0.

Илл. 2. Сведения о количестве предметов собрания в разрезе.

Самой многочисленной группой выступают танки. В тибетском изобразительном искусстве буддийские танки (калм. *зург шүтэн*) — это изображения преимущественно религиозного характера, выполненные или отпечатанные на шелке или другой хлопчатобумажной ткани. Техника их написания предполагает подготовительную работу в ходе, которой составом, включающим животный клей и мел, создается основа на поверхности, затем наносится рисунок клеевыми красками. В своем исследовании образов божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков Т. И. Шараева дала внешнее описание и функциональное значение составляющих элементов буддийской иконы. Так, в соответствии с традицией тибетского буддизма, полотно с изображением божества обрамляли своеобразным «паспарту» из контрастной ткани, при этом вверху для подвешивания, а внизу — для утяжеления, чтобы висело прямо, в специальные отверстия вдевали круглые деревянные палочки. Для большой сохранности изображения божества принято было изготавливать «занавес», который опускали на ночь, если танка висела на стене, или при ее транспортировке.¹⁶

Мирде-амулеты — культовый предмет, представляющий собой вложенное в металлический

13 Нурова Г. В. Об образе и культе Будды Майтреи в культуре калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 64.

14 Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. С. 61.

15 Эрендженнова Ю. Ю. Категории тибетской буддийской культуры в религиозной традиции калмыков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. С. 70-71.

16 Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 31. № 3. С. 87.

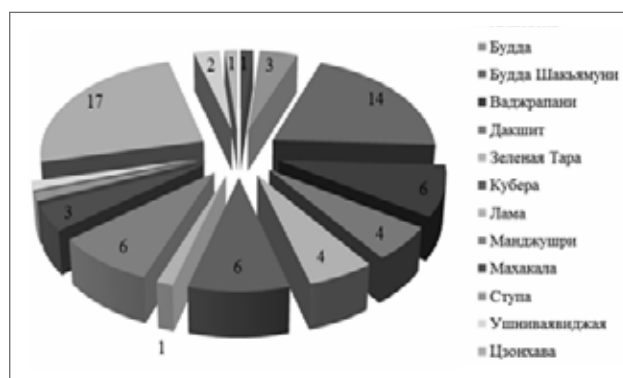
или деревянный футляр изображение буддийского божества.¹⁷ Амулет имеет размер от двух до четырех сантиметров в диаметре, изготавливается методом штампа из глины и металла и раскрашивается минеральными красками. Созданные неизвестными мастерами эти замечательные произведения по праву могут читаться народным достоянием. Наиболее сильными амулетами считались маленькие глиняные или металлические изображения, вложенные в серебряные, деревянные футляры; они якобы спасали от пуль и ударов сабли на войне. Рассказывали, что пуля, пущенная из ружья, была отведена и не попала в козу, на шее которой была подвешена такая икона.¹⁸

В данном случае, согласно количественным показателям, представленным на рисунке 3, следует, что на большинстве амулетов дано изображение Цзонхавы, по утверждению С. Г. Батыревой, наиболее известного образа у калмыков.¹⁹ Следующим выступает Будда Шакьямуни, на третьем месте распределись Ваджрапани, Кубера и Манджушри. Так как мирде — это предмет индивидуального пользования, следует предположить, что изображения указанных божеств обусловлены годом рождения людей, которым они были предназначены. Например, все те, которые родились в год обезьяны, находятся под покровительством Будды Шакьямуни.

Таким образом, квантитативный анализ буддийской коллекции из собрания Государственной классической академии им. Маймонида показал:

1. В состав буддийской коллекции им. Маймонида входят 799 предметов: танки, скульптурные изображения и амулеты-мирде.

2. Численное большинство из всех предметов коллекции относится к танкам, что выступает за-

Илл. 3. Сведения о количестве амулетов, посвященных отдельным буддийским божествам.

кономерным явлением в условиях кочевой жизни калмыков. Одним из характерных признаков буддийской танки, которые при необходимости могли быть свернуты, являлась их портативность, что является немаловажным признаком при кочевом образе жизни калмыцкого народа, и обусловило их многочисленность по сравнению со скульптурными изображениями и амулетами. Незначительная численность последних, на наш взгляд, продиктована индивидуальностью использования.

Самой многочисленной группой в составе танок, скульптур и амулетов, являются предметы, посвященные Будде Шакьямуни, Цзонхаве, Манджушри и Авалокитешваре, которые относятся к самым почитаемым в среде калмыцкого народа. Эти же божества преобладают и в группе амулетов.

Список литературы

1. Ванеян Е. С., Деменова В. В. Спасенные от переплавки: коллекция буддийской металлической скульптуры ГМИИ им. А. С. Пушкина // Искусствознание. 2022. № 3. С. 140–157.

2. Декрет о порядке выселения бывших помещиков и ликвидации их имущественных отношений. 22 июня 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 28 июня 1925 г. № 145.

3. Дорджиева М.Б. Коллекция мире-бурхан из фондов ГУ Национального музея Республики Калмыкия им. профессора Н. Н. Пальмова // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 октября 2008 г. Сост.: В. М. Дронова. Санкт-Петербург: Unlimited Space, 2009. 575 с. ил.; 209 с.

17. Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63.

18. Дорджиева М.Б. Коллекция мире-бурхан из фондов ГУ Национального музея Республики Калмыкия им. профессора Н. Н. Пальмова // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 окт. 2008 г. Сост.: В. М. Дронова. Санкт-Петербург: Unlimited Space, 2009. С. 151.

19. Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-Пандиты. Путеводитель. Батырева С. Г., Батырева К. П., Монхадыхова Е. Н. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.

4. Иванова Е. В. К атрибуции коллекций буддийской скульптуры № 5942 (МАЭ РАН) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С. 83–95. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-218-0/
5. История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. Под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.
6. Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
7. Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.
8. Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63–64.
9. Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-Пандиты. Путеводитель. Батырева С. Г., Батырева К. П., Монхадыкова Е. Н. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.
10. Нурова Г. В. Об образе и культе Будды Майтреи в культуре калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 61–65. С. 64.
11. Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с. С. 61.
12. Текущий архив Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Шараева Т. И. Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 31. № 3. С. 84–92.
13. Эрендженнова Ю. Ю. Категории тибетской буддийской культуры в религиозной традиции калмыков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. 179 с.

BUDDHIST COLLECTION FROM THE COLLECTION OF THE STATE CLASSICAL ACADEMY NAMED AFTER MAIMONIDES: QUANTITATIVE ANALYSIS

Muchaeva Irina Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences,
Director of the National Museum
of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov
Dzhangara St., 9, Elista, Russia, 358005,
muchaevaii@yandex.ru

Abstract

The subject of this article is the Buddhist collection from the collection of the State Classical Academy named after Maimonides in the context of the anti-religious policy of the Soviet state in the 1920-1930s. At the initial stage of the study, a hypothesis was put forward that the quantitative majority of items dedicated to individual deities in the collection is due to the greatest preferences of the Kalmyks, which was confirmed during the quantitative analysis of the collection inventory.

Keywords

Buddhism, collection, thangka, sculptural images, mirde amulets, Buddhist attributes, Maimonides Academy, anti-religious policy, quantitative analysis.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR

УДК 71

ББК 85.7

DOI 10.34685/HI.2025.58.66.010

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗДНИХ ВИДОВ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Первушина Елена Владимировна,

Соискатель ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева»,
129366, г. Москва, ул. Космонавтов, 2,
relewe.master@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены поздние виды русской фольклорной хореографии (краковяк, вальс, полька, падеспань) – бытовые круговые парные танцы, проведен содержательный анализ авторских версий, сочиненных и зафиксированных профессиональными артистами Императорских театров и советскими хореографами, а также русских фольклорных вариантов, определены их общие и различные черты.

Ключевые слова

Русская хореография, фольклорный танец, бытовой, бальный, парный круговой танец, краковяк, вальс, полька, падеспань.

Несмотря на регулярные сетования по поводу исчезновения фольклора, мы наблюдаем его удивительную живучесть и способность приспосабливаться к различным условиям, меняя функции и даже жанровые признаки¹. Русский традицион-

ный танец не является исключением. В XX веке он впитал в себя некоторые черты европейских бальных танцев и даже отдельные характеристики классического танца. Одним из видов русской фольклорной хореографии, наряду с кадрилями и групповыми танцами, является русский бытовой круговой парный танец². Фактически он стал

1 Соколова А. Н. Жанровая трансформация в музыкальном фольклоре (на примере «Молитвы Шамиля») // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. Искусствоведение, Т. 9. Вып. 1. С. 30-45.

2 Афанасьева А. Б. Традиционный танцевальный фольклор современной русской деревни (на материале

самым молодым жанром русской фольклорной хореографии, окончательно сформировавшись в России в XX веке. Изучение одного из вида этого жанра — круговых парных танцев — дает основание утверждать, что его истоки находятся в отечественных авторских балльных танцах конца XIX — начала XX века. Советские хореографы в 1950–60-х годах упростили (заменяли сложные элементы — простыми: шаг с прыжком — простым шагом, «баланс» — приставным шагом в сторону, полный вальсовый поворот — половиной вальсового поворота и т. д.) авторские образцы балльных танцев, создав тем самым новый вид хореографического жанра — круговые парные танцы, «доработанный» впоследствии самим народом.

Понятие «круговой» танец обозначает движение танцующих по кругу (пары, выстроившись в затылок друг другу, двигаются против часовой стрелки), «парный» танец — построение в паре (юноша с девушкой или девушка с девушкой). Движение в танце «против солнца» отчасти подтверждает его первоначально салонное (балльное) происхождение.

Бытовую парную хореографию (кадрили, ее виды и танцы) можно считать фольклорной согласно давности ее первых упоминаний в источниках не только в городах, но и деревнях нашей страны³. Более поздние полевые фиксации видов танцевального фольклорного жанра относятся ближе к нашему времени (конец XX века). Однако и на современных молодежных «Вечерках» в крупных городах России сегодня бытовые круговые парные танцы (краковяк, падеспань, полька и вальс) являются наиболее востребованными.

Балльные французские и английские танцы (полонезы, менуэты, кадрили и мн. др.) в Россию были завезены в начале XVIII века (ассамблеи Петра I). В XIX веке вальсы и польки, модные в Европе, стали любимыми танцами на придворных

балах. Стремление подражать придворной и городской моде свойственно также простому русскому человеку. В мещанской среде, в формирующихся городах все чаще можно было встретить «танцы парами, за руки боком или лицом друг к другу»⁴, что не характерно раннему обрядовому русскому хореографическому фольклору⁵. Как город влиял на традиционный сельский уклад, так и традиционная народная пляска влияла на придворную балльную хореографию. Русские балетмейстеры сочиняли кадрили «на народный манер», а музыканты писали к ним аккомпанемент, используя народные плясовые мелодии.

Мы рассмотрим лишь те балльные танцы рубежа XIX–XX вв., которые были взяты за основу в середине XX века советскими профессиональными хореографами. Они упрощали, сокращали и изменяли некоторые сложные движения массовых балльных танцев и включали их для танцевальных вечеров советской молодежи. Это были: Краковяк, Падеспань, Полька с лозунгами, Полька парами и Фигурный вальс. Затем эти балльные танцы распространились повсеместно, наполнялись русскими традиционными элементами и немного изменили названия: Падеспанец, Полька-бабочка (Полька-птичка) и Златые горы (Горы).

В традиционном исполнении круговые парные танцы лишились аристократических черт и приобрели традиционные плясовые элементы: заниженные согнутые руки, верчения, мелкие подставные шаги и т. п. Почти повсеместно в традиционном Краковяке аристократический «голубец» был заменен боковыми подставными шагами, появились дополнительные фигуры со сменой партнерши через ее поворот под рукой по линии танца. В Падеспанце в традиционном исполнении также возникла в последней фигуре «смена партнерши» через поворот под рукой и появилась сопровождающая припевка, например: «Как-то немец и поляк танцевали Краковяк...». Положение рук в Польке-бабочке и движение «носок-каблук» было очень популярно среди исполнителей и распространилось на другие традиционные

Северо-Западной зоны РСФСР): диссертация. Ленинград: 1984. С. 4; Хоровод, пляска, игра. Из опыта фольклорных коллективов Вологодской области: хрестоматия / Составитель С.Р. Кулева Вологда: Центр народной культуры, 2022. С. 243.

3 Всеволодский-Гернгросс В. Н. История русского театра. Ленинград: Теа-кино-печать; Москва: Теа-кино-печать, 1929. С. 217; Афанасьева А. Б. Традиционный танцевальный фольклор современной русской деревни (на материале Северо-Западной зоны РСФСР): диссертация. Ленинград: 1984. С. 58.

4 Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. В4. Москва: Унив. тип., 1839. С. 57.

5 Георги И. И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1799. С. 178.

круговые парные польки, а также положение рук характерное для Польки-бабочки фиксируется в исполнении традиционного парного кругового танца Крапет (Девочка Надя).

Впервые круговые парные танцы упоминаются в письменных источниках в конце XIX начале XX вв.:

1. В «Правилах для благородных общественных танцов» — «Краковянка» польский танец Краковского округа⁶;

2. В «Руководстве для изучения танцев». Записан артистом Императорских Санкт-Петербургских театров Н. Л. Гавликовским — Венский вальс, предположительно произошедший от Бостон вальса в Англии и танцевался с общей фигурой Катильона⁷;

3. В издании «Новый салонный танец», опубликованном в 1900 году артистом балетной труппы Императорских театров Н. Н. Яковлевым Polka Papillon, в переводе с французского — полька Бабочка⁸.

4. В «Самоучителе модных бальных и характерных танцев» записанный артистом Императорских театров А. Д. Тихомировым — Па д'Эспань, который содержал фигуры испанского народного танца Качучи и Балеро⁹. Примерно в это же время Артист балета, известный режиссёр и педагог — А. А. Царман предложил свою версию Па д'эспаня¹⁰.

Чуть позже, в 1902 году Н. Л. Гавликовский представил измененную версию Краковянки, немного обыграв движения и добавив вальсовый поворот, назвав ее Варшавянка (Краковяк)¹¹, а учитель танцев А. К. Отто предложил свою вер-

сию Па д'эспаня¹², немного изменив движения предшествующей версии А. Д. Тихомирова.

В советское время появление массовых плясок, а позже массовых бальных танцев было тесно связано со множеством исторически сложившихся причин. В 1933 году бригадой государственной студии музыкального движения (ГОСПТА-ХОР) выпускается сборник «Массовые пляски и игры»¹³. В советской массовой пляске могло принимать участие неограниченное число желающих потанцевать. Кроме физкультурного движения, музыки и пения в них имела политическая направленность, злободневность, агитация и пропаганда. В это время в стране любая общественная культурная деятельность строго контролировалась и проверялась¹⁴. В 40–50-е годы XX века в СССР активно продолжается развитие массового «бального» танца, который имел также названия «народный» и «социальный»¹⁵. Появляется понятие «советский бальный танец», который должен был иметь социально-идеологическую направленность. После Великой Отечественной войны европейский бытовой танец (буги-вуги, рок-н-ролл, твист, шейк и др.) проникают в СССР и набирают популярность среди советской молодежи. Всесоюзным Домом народного творчества им. Н. К. Крупской были проведены конференции и семинары для преподавателей-хореографов и были выявлены авторские варианты «полезных бальных танцев на народном материале».

В послевоенное время (60–70 годы XX века), благодаря поставленным задачам по формированию гармонично развитой советской личности, по распространению методической литературы, досуговой и воспитательной работы на местах, а также, благодаря большим финансовым затратам на подготовку педагогических кадров

6 Петровский Л. Правила для благородных общественных танцов, изданные учителем танцевания при Слободско-украинской гимназии Л. Петровским. Харьков: Университетская тип., 1825. С. 105.

7 Гавликовский Н. Л. Руководство для изучения танцев. Санкт-Петербург: Типо-лит. В. А. Вацлика, 1902. С. 21.

8 Яковлев Н. Н. Polka «Papillon» новый салонный танец. Санкт-Петербург: Н. Х. Давингоф, ценз. 1900. 2 с.

9 Тихомиров А. Д. Самоучитель модных бальных и характерных танцев. Москва: С. Кашинцев, 1901. С. 62.

10 Царман А. А. "Pas d'Espagne": Новый салонный танец: Для ф.-п. / Муз. соч. А.А. Царманъ. Москва. 3 с.

11 Гавликовский Н.Л. Руководство для изучения танцев. Санкт-Петербург: Типо-лит. В.А. Вацлика, 1902. С. 76.

12 Отто А. К. Полный практический самоучитель новейших бальных танцев для обоого пола. Москва: Из-во В.И. Чумакова, 1902. С. 100.

13 Массовые пляски и игры. / Сост. бригадой Гос. студии муз. движения («Гептахор») в Ленинграде в составе: В.З. Бульванкер, Л.С. Генералова, О.Д. Головчинер... [и др.]. Ленинград; Москва: Физкультура и туризм, 1933. С. 3.

14 РСФСР. Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром. О контроле за зрелищами и репертуаром. Москва: Наркомпрос РСФСР Учпедгиз, 1935. 60 с.

15 Алякринская М. А. Тенденции развития массового танца 1950-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 4 (61). 2014. С. 135-141.

для развития художественной самостоятельности, в частности хореографической — возникло инициативное любительское молодежное танцевальное движение во многих городах и селах нашей страны. Танцевальные вечера являлись положительным фактором в общении, воспитании и развитии советской молодежи, мощной составляющей в организации их рационального и содержательного досуга.

Государством значительными тиражами выпускалась методическая литература советских хореографов с авторскими вариантами балльных танцев, отвечающими требованиям того времени. Например, «Сборник новых балльных танцев» 1950 года¹⁶, «Балльный танец» З. П. Резниковой 1953 года¹⁷ и многие другие. Г. А. Настрюков в сборнике «Вечер танцев» (1965 год) представил список авторских танцев, «рекомендуемых к изучению и исполнению в клубах, домах и дворцах культуры»¹⁸. Среди них имелись как упрощенные варианты балльных танцев XIX столетия, так и сочиненные балльные танцы с использованием элементов русской пляски. В это же время разрабатывалась строго централизованная методика изучения новой советской балльной хореографии и возникали организации по формированию любительских и самостоятельных балльных коллективов.

Руководства по изучению именно массовых круговых балльных танцев фиксируются в издании в сборнике Г. А. Настрюкова¹⁹ и Р. С. Блок²⁰. Некоторые танцы в этих источниках описывались без указания авторов.

В список новых массовых балльных танцев, указанных в сборниках и рекомендациях 50–60-х годов прошлого столетия, наряду с другими танцами, входят:

1. Краковяк (автором указан Н. Л. Гавликовский, однако, хореография немного изменена)²¹;

2. Фигурный вальс (авторы Л. Школьников, С. И. и В. Л. Жуковы)²²;

3. Польша с лозунгами (автор не указан); Польша парами (автор не указан, описание немного упрощенной хореографии Н. Н. Яковлева)²³;

4. Пад'эспань (автор не указан, описание немного измененной хореографии А. А. Цармана)²⁴.

Вторая половина XX века — время широкого распространения поздних фольклорных круговых парных танцев, которые стали основой русской танцевальной культуры того времени. Однако, в конце 1970-х годов количество массовых танцев сократилось, и современный балльный (сегодня — спортивный) танец вернулся к европейским формам, но сельские варианты бытовых круговых парных танцев распространились по всей Центральной России, на Урале и в Сибири благодаря простоте изучения и легкости исполнения.

Разберем и сравним похожие варианты традиционного исполнения с некоторыми видами балльных танцев, зафиксированных в сборниках 1950–1960-х годов.

Круговой парный танец — Краковяк — встречается в источниках по изучению фольклорной хореографии нашей страны²⁵. В методических рекомендациях З. П. Резниковой (1953 года) имеется упрощенный (прыжки при смене мест были заменены на приставные шаги) вариант Краковяка Н. Л. Гавликовского. Измененный немного фольклорный вариант этого танца записала З. В. Ендржеевская в Красноярском крае²⁶. Н. Э. Мартынова в Челябинской области зафиксировала

16 Сборник новых балльных танцев. Москва: Изд. и 1-я тип. Профиздата, 1950. 44 с.

17 Резникова З. П. Балльный танец: метод. пособие для руководителей самостоятельных танцевальных коллективов и преподавателей кружков балльных танцев. Москва: Госкультпросветиздат, 1953. 336 с.

18 Настрюков Г. А. Вечер танца: методический и репертуарный материал. Москва: Профиздат, 1965. С. 8.

19 Настрюков Г. А. Вечер танца: методический и репертуарный материал. Москва: Профиздат, 1965. С. 171, 254.

20 Балльные танцы / Сост.: Р.С. Блок, А. Т. Дегтяренко, З. П. Резникова, Б. П. Тупицын. Москва: б. и., 1960. С. 35-54.

21 В часы досуга: практическое руководство по организации и проведению игр, танцев, вечеров отдыха и карнавалов / Сост.: Н. М. Томилов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. С. 92.

22 Там же. С. 116.

23 Там же. С. 45.

24 Там же. С. 83.

25 Мартынова Н. Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 15.

26 Освоение традиционного танца в фольклорном коллективе: методическое пособие. / Сост. З.В. Ендржеевская. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. С. 60.

бытование двух вариантов Краковяка, которые содержали похожие движения²⁷. На современных Вечерках в Красноярске, Москве, Смоленске, Твери — Краковяк один из самых любимых танцев. Для всех видов Краковяка (авторского бального и русского традиционного) характерны: полуповороты в паре, приставные, переменные шаги, смена мест и вальсовые повороты.

Вальс Златые горы (Горы) редко встречается в источниках, но на современных Вечерках его можно увидеть в Москве и в Твери. Исследователи хореографического фольклора²⁸ отмечают использование вальсовых поворотов в городских и сельских кадрилях, в групповых парных танцах. Вместе с тем, И. С. Узлов выделил отличительные черты традиционного бытового Вальса, записанного в Смоленской области²⁹. По мнению автора, Вальс имел особенности исполнения: вальсовые полуповороты, а не полные повороты; покачивание пары на месте и «приспущенные руки». Сравнивая авторский вариант Фигурного вальса (авторы: Р. Г. Школьников, С. И. и В. Л. Жуковы)³⁰ с движениями Вальса Златые горы (зафиксирован автором на Московской Вечерке) с Венским вальсом Н. Л. Гавликовского, мы находим схожие движения: покачивание на месте (заменено балансе), повороты под рукой, смена мест и вальсовые полуповороты (заменены полные повороты).

Разнообразные виды фольклорной Польки были отмечены в различных областях нашей страны³¹. Однако, их подробное описание имеется не везде. Сравнив две массовые бальные

Польки — Польку с лозунгами и Польку парами³², опубликованные в методических рекомендациях 1957 года, — с двумя традиционными Польками-бабочками, записанными П. Г. Грановской в Нижегородской области³³, можно сделать вывод о схожести этих танцев. Так, по набору движений, имеются во всех вариантах: похожее положение рук в паре, «ковырялочка» (носок-каблук) с при-топом, приставной шаг по кругу и смена пар через проход под руку.

Очевидно, что Польки-бабочки, записанные П. Г. Грановской, являются немного измененными вариантами Полек, сочиненными неизвестным автором для методических рекомендаций 1957 года, которые в свою очередь является упрощенным вариантом (заменены подскоки на подставные шаги) бальной Польки Papillon артиста балетной труппы Императорского театра Н. Н. Яковлева³⁴. Немного измененные варианты фольклорных Полек зафиксировали в своих исследованиях: И. И. Веретенников (Полька-птичка и Полька-бабочка)³⁵, В. Ломакин (Полька с каблучка, Полька-костырка, Полька в два бока)³⁶ и Н. Э. Мартынова (четыре варианта Польки)³⁷.

Еще один танец — Падеспань в традиционном исполнении был записан в различных областях России³⁸. Известно, что вариант этого бального

27 Мартынова Н. Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 71.

28 Русская традиционная хореография: региональные исследования и актуализация / Составители: В.В. Григорьева, А.И. Шилин. Москва: ФГБУК «Гос. российский дом народного творчества», 2020. С. 18, 11.

29 Там же. С. 14-47.

30 Бальные танцы / Сост.: Р.С. Блок, А. Т. Дегтяренко, З. П. Резникова, Б. П. Тупицын. Москва: б. и., 1960. С. 15.

31 Веретенников И. И. Южнорусские карагоды. Белгород: издание ГБУК «БГЦНТ», 2021. С. 11; Мартынова Н.Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 25.

32 В часы досуга: практическое руководство по организации и проведению игр, танцев, вечеров отдыха и карнавалов / Сост.: Н. М. Томилов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. С. 45.

33 Традиционные танцы Нижегородской области. / Сост. П. Г. Грановская. Н. Новгород: Областной научно-методический центр народного творчества, 2000. С. 11.

34 Яковлев Н. Н. Polka «Papillon» новый салонный танец. Санкт-Петербург: Н.Х. Давингоф, ценз. 1900. 2 с.

35 Веретенников И. И. Южнорусские карагоды. Белгород: издание ГБУК «БГЦНТ», 2021. С. 28.

36 Ломакин В. С. Этническая хореография народов России: Поволжье: учебное пособие для студентов института искусств. Саратов: СГУ имени Н. Г. Чернышевского, 2016. С. 80.

37 Мартынова Н. Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 69.

38 Освоение традиционного танца в фольклорном коллективе: методическое пособие. / Сост. З.В. Ендржеевская. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. 84 с.; Хоровод, пляска, игра. Из опыта фольклорных коллективов

танца был опубликован сначала А. А. Царманом и А. Д. Тихомировым³⁹, затем с небольшим изменением — А. К. Отто⁴⁰. Он имел круговое построение и состоял из простых движений: скользящих шагов, наклонов корпуса, подпрыгиваний с отведением ноги и балансе. В практическом руководстве «В часы досуга» (1957 года) имеется описание Падеспаня без указания автора, но очень похожего на упрощенные варианты танца А. А. Цармана и А. К. Отто (подпрыгивания заменены шагами). Здесь основными движениями являются: баланс, четверть и половина вальсового поворота и наклоны корпуса⁴¹. В Падеспане, записанном З. В. Ендржеевской в Красноярском крае, в танце имеются: приставные шаги, вальсовые шаги-приставки на четверть поворота, смена мест, боковые наклоны и добавляются повороты девушки под рукой⁴². Аналогичный вариант зафиксирован в Вологодской области в хрестоматии «Хоровод, пляска, игра» у С. Р. Кулевой⁴³. В Челябинской области Н. Э. Мартынова записывает два варианта Падыспанца, в которых имеются похожие приставные шаги, вальсовые полуповороты и кружения девушки под рукой⁴⁴.

Вологодской области: хрестоматия / Составитель С.Р. Кулева Вологда: Центр народной культуры, 2022. 204 с.; Мартынова Н.Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. 87 с.

39 Тихомиров А.Д. Самоучитель модных бальных и характерных танцев. Москва: С. Кашинцев, 1901. 158 с.

40 Отто А.К. Полный практический самоучитель новейших бальных танцев для обоего пола. Москва: Из-во В.И. Чумакова, 1902. С. 100.

41 В часы досуга: практическое руководство по организации и проведению игр, танцев, вечеров отдыха и карнавалов / Сост.: Н.М. Томилов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. С. 83.

42 Освоение традиционного танца в фольклорном коллективе: методическое пособие. / Сост. З.В. Ендржеевская. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. С. 69.

43 Хоровод, пляска, игра. Из опыта фольклорных коллективов Вологодской области: хрестоматия / Составитель С.Р. Кулева Вологда: Центр народной культуры, 2022. С. 68.

44 Мартынова Н.Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. С. 72.

Разобрав записи русских фольклорных круговых парных танцев и сравнив их с фиксацией одноименных авторских вариантов, можно сделать вывод о том, что впервые появившиеся в источниках на рубеже XIX-XX вв. танцы: краковяк, вальс, полька и падеспань имели несколько версий и в середине XX века были «упрощены» советскими хореографами для массового использования. Распространяясь по городам и селам нашей страны, массовые бальные танцы вошли в русскую хореографическую традицию и сохранились до наших дней в измененных вариантах.

В советское послевоенное время (60–70 годы XX века), благодаря поставленным задачам по формированию гармонично развитой советской личности, по распространению методической литературы, досуговой и воспитательной работы на местах, а также, благодаря большим финансовым затратам на подготовку педагогических кадров для развития художественной самодеятельности, в частности хореографической — возникло инициативное любительское молодежное танцевальное движение во многих городах и селах нашей страны. Танцевальные вечера являлись положительным фактором в общении, воспитании и развитии советской молодежи, мощной составляющей в организации их рационального и содержательного досуга.

Вторая половина XX века — время появление поздних фольклорных круговых парных танцев, которые стали основой русской танцевальной культуры того времени. Однако, в конце 1970-х годов количество рекомендованных к исполнению массовых танцев сократилось, и современный бальный (сегодня — спортивный) танец вернулся к европейским формам, но сельские варианты бытовых круговых парных танцев из-за своей простоты исполнения закрепились и распространились по всей Центральной России, на Урале и в Сибири.

Современные версии и реконструкции фольклорных круговых парных танцев нельзя отнести к традиционной русской хореографии, т. к. факт передачи традиции был почти утрачен. Однако, эти танцы с уверенностью можно отнести к русскому необрядовому позднему фольклору (постфольклору).

Благодаря многочисленным источникам — методическим изданиям, сборникам и архивным видеоматериалам — возможно восстановить

первичные авторские версии массовых бальных танцев. В свою очередь, русские поздние фольклорные круговые парные танцы, зафиксированные во многих регионах России, могут изучаться и исполняться как подростками, так и взрослыми не только в системе образования, но и в комплексе проектов по популяризации русской традиционной культуры среди любой социальной группы. Бытовые круговые парные танцы, пройдя вековой путь трансформации, несут определенный культурный код — совокупность исторического опыта дореволюционной и советской России с современной русской традицией.

Русский фольклорный парный танец выполняет ряд важных функций: социальную, эстетическую, познавательную, воспитательную, развлекательную и мн. др. У старшего поколения сохранились теплые воспоминания про танцевальные вечера в парках, домах культуры и клубах. Советская молодежь с удовольствием наблюдала и принимала участие в простых и доступных хореографических мероприятиях. Сегодня можно наблюдать такую же теплую, доброжелательную атмосферу на молодежных городских и сельских фольклорных Вечерках, которые в наше время особенно актуальны и имеют большое значение в нравственном воспитании современной молодежи и в развитии традиционной культуры.

Список литературы:

1. Афанасьева А.Б. Традиционный танцевальный фольклор современной русской деревни (на материале Северо-Западной зоны РСФСР): диссертация. Ленинград: 1984. — 302 с.
2. Веретенников И.И. Южнорусские карагоды. Белгород: издание ГБУК «БГЦНТ», 2021. — 87 с.
3. В часы досуга: практическое руководство по организации и проведению игр, танцев, вечеров отдыха и карнавалов / Сост.: Н.М. Томилов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. — 276 с.
4. Гавликовский Н.Л. Руководство для изучения танцев. Санкт-Петербург: Типо-лит. В.А. Вацлика, 1902. — 104 с.
5. Мартынова Н.Э. Народная традиционная хореография Южного Урала (на материале Челябинской области): репертуарный сборник. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2013. — 87 с.
6. Настрюков Г.А. Вечер танца: методический и репертуарный материал. Москва: Профиздат, 1965. — 293 с.
7. Освоение традиционного танца в фольклорном коллективе: методическое пособие. / Сост. З.В. Ендржеевская. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. — 84 с.
8. Отто А.К. Полный практический самоучитель новейших бальных танцев для обоего пола. Москва: Из-во В.И. Чумакова, 1902. — 155 с.
9. Петровский Л. Правила для благородных общественных танцов, изданные учителем танцевания при Слободско-украинской гимназии Л. Петровским. Харьков: Университетская тип., 1825. — 140 с.
10. Резникова З.П. Бальный танец: метод. пособие для руководителей самодеятельных танцевальных коллективов и преподавателей кружков бальных танцев. Москва: Госкультпросветиздат, 1953. — 336 с.
11. Тихомиров А.Д. Самоучитель модных бальных и характерных танцев. Москва: С. Кашинцев, 1901. — 158 с.
12. Традиционные танцы Нижегородской области. / Сост. П.Г. Грановская. Н. Новгород: Областной научно-методический центр народного творчества, 2000. — 33 с.
13. Хоровод, пляска, игра. Из опыта фольклорных коллективов Вологодской области: хрестоматия / Составитель С.Р. Кулева Вологда: Центр народной культуры, 2022. — 204 с.
14. Яковлев Н.Н. Polka "Papillon" новый салонный танец. Санкт-Петербург: Н. Х. Давингоф, ценз. 1900. — 2 с.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF LATE TYPES OF RUSSIAN FOLK DANCE

Pervushina Elena Vladimirovna,

Applicant of the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev,
129366, Moscow, Kosmonavtov Street, 2,
relewe.master@mail.ru

Abstract

The article examines the later types of Russian folklore choreography (Krakowiak, waltz, polka, and pas de deux), which are everyday round dances performed by couples. The author provides a detailed analysis of the author's versions created and recorded by professional artists of the Imperial Theaters and Soviet choreographers, as well as Russian folklore variants, and identifies their common and distinct features.

Keywords

Russian choreography, folklore dance, everyday dance, ballroom dance, couple round dance, Krakowiak, waltz, polka, and padespagne.

RAR

УДК 7.01

ББК 85.7

DOI 10.34685/NI.2025.91.69.011

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФОРМЕ ПРОТЯЖНОЙ ПЕСНИ ТРАДИЦИОННЫХ МАСТЕРОВ-ПЕСЕННИКОВ

Утешева Анна Юрьевна,

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
129366, Москва, ул. Космонавтов, д.2.
a.utesheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию народной певческой терминологии, связанной с представлением о форме протяжной песни у мастеров-песенников. Народная терминология, являясь частью фольклорной традиции, содержит рефлексию сельских певцов относительно значения протяжной песни в жизни и отечественной культуре.

Ключевые слова

Традиционная культура, народные исполнители, народно-певческое искусство, протяжная песня, колено, мотив, перевод, поворот, запев, подхват.

Народные исполнители — это сельские певцы, родившиеся и выросшие в одной местности, с детства впитавшие народную музыкальную традицию, не обладающие каким-либо музыкальным образованием, но являющиеся мастерами-песенниками. Они владеют определенными представлениями об исполнительском мастерстве, форме песен, многоголосии. Особенное внимание традиционные певцы уделяют самой сложной и самой ценной — протяжной песне.

Термин *протяжная песня*, широко применяющийся в отечественной фольклористике, заимствован из народной певческой терминологии. Однако, в отличие от науки, в традиционной культуре у него много синонимов. В разных традициях, а подчас и в одной, наряду с термином «протяжная песня» существуют другие, к примеру, «тяглая», «долгая», «голосовая», «давнишняя», «дотошная», «досельная», *растошённая*, «*растяжная*», «проголосная», «продольная», «волоковая», «вилючая».

Термины можно перечислять бесконечно. Однако все они объединяются особым уваже-

нием народных исполнителей к этому явлению. О протяжных песнях говорят:

*«Ох и мудраи они, эти старые песни»,
«Песня-то с целую версту»,
«Песня каждая — правда»,
«Песни долги, старинны, аккуратны».*

Протяжная песня — совершенно особое явление и в русской, и в мировой культуре. И.И. Земцовский, посвятивший ей отдельную работу, подчеркивает, что «протяжная песня является вершиной развития русской крестьянской певческой традиции», и это также «высшая форма преимущественно лирического жанра русских крестьянских песен»¹. Однако сам термин «протяжная песня» он считает не жанром, а *особой формой*. Касясь единства формы и содержания, Земцовский утверждает, что протяжная песня может быть наполнена различного рода содержаниями — лирическим, свадебным, календарным, даже строевым. Иными словами, песня любого

1 Земцовский И.И. Русская протяжная песня. Л.: Музыка, 1967. С. 20, 24.

традиционного жанра может стать протяжной под воздействием новых условий — иного местного стиля, других исполнителей и т. д. Подтверждением этой мысли выступает следующее высказывание народного певца, ставящее понятие формы в термине «протяжная песня» на первый план, который, однако, не исключает и других его значений:

«Современные песни-то всё с перехватом, а старинные — протяжные».

Первое, что ощущается, когда непосредственно участвуешь в исполнении протяжной песни — беспрепятственное наслаждение звуковым миром как таковым. Именно протяжная песня дает возможность протянуть звук. Тексты протяжных песен в процессе исполнения выглядят довольно необычно — с внутрислоговыми и межслоговыми распевами, с «наигрышными гласными» (термин А.М. Листопадова), словообрывами с допеваниями и без них, вставками различных не имеющих семантической нагрузки междометий, вводных слов, частиц... Протяжная песня — это, прежде всего, царство вокального звука. Думается, именно этому качеству подчинены названия, которые ей дают народные исполнители. Многие из терминов передают ее особенную насыщенность и протяженность: **«тяглая», «долгая», «голосовая», «до-тошная», «растощённая», «растяжная», «про-голосная», «продольная».**

Протяжная песня представляет собой сложный организм, который требует большого исполнительского мастерства. Только протяжная песня может иметь развитую музыкально-поэтическую форму с большим количеством **«поворотов»** и **«изломов»**. Здесь появляется такое яркое явление, как сольный верхний контрастный подголосок. Этими песнями восхищаются народные исполнители. Они часто вспоминают, как правило, недавно ушедшего из жизни песенника, который был мастером исполнения именно протяжных песен и потому гордостью односельчан.

Можно утверждать, что традиционные певцы хорошо представляют себе форму исполняемой ими песни. Как на уровне всего произведения, так и ее частей — строф. Они имеют в арсенале достаточное количество терминов, обозначающих более мелкое деление в строфе. Но многие из них часто не прикрепляются к определенному месту в форме, а «блуждают». Это происходит оттого, что народные исполнители являются людьми устной культуры, и все заключения о форме песни

они совершают, исходя только из ее з в у ч а н и я² и личных ощущений.

Итак, понятие формы строфы в народной терминологии делится на следующие термины:

«Колено». В качестве народного термина³ его впервые заметил и ввел в научный обиход А.С. Кабанов, который определяет его как «коллективный распев»⁴ в противоположность одноголосному зачину. Он пишет: «первостепенное значение «колена» в музыкально-поэтической строфе подтверждается и строением многоголосной фактуры: эта протяжная часть строфы всегда многоголосна и устойчива в отношении темпа и ритма»⁵.

Термин этот чаще всего встречается на юге России — в белгородской, воронежской, донской традиции. У казаков строфа может идти **«в одно колено»** — без повтора, а может **«в два колена»** — с полным повтором всего музыкально-поэтического рисунка. Песня, поющаяся «в одно колено», как правило, является достаточно протяженной (строфа длится до 1 минуты) и не нуждается в повторении. Менее распетый стих часто поется «в два колена», и строфа благодаря этому прибли-

2 Е.В. Гиппиус различает уровень мышления и уровень живого звучания: «Единичный фольклорный факт может быть ... определен на двух уровнях: уровне мышления ... и уровне живого звучания...» (Гиппиус Е.В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980. С. 25.).

3 Однако термин этот существовал в науке и ранее. Ю.Н. Мельгунов вводит его в качестве одного из понятий формы, говоря: «... две строки и более образуют период, два или несколько периодов — строфу. Соединение двух или более строф называлось перикопе (греч.) — колено». Мельгунов Ю.Н. Русские песни непосредственно с голосов народа записанные // Русская мысль о музыкальном фольклоре. М.: Музыка, 1979. С. 184. С.Н. Шафранов в кн. «О складе народно-русской песенной речи, рассматриваемой в связи с напевами (Шафранов С. Н. СПб, 1879) применяет термин колено, как соединение «нескольких тактов (стоп)». Колено здесь, видимо, соответствует стиху или полустиху. Он также приводит следующую классификацию песен: одноколенные, двухколенные, и смешанные песни.

4 Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества. М., 1982. С. 112-113.

5 Там же.

жается по своей длительности к сильно распетым протяжным песням.

Так одна исполнительница казачьих песен, пытаясь переделать старинную песню на новый лад, исполняла ее «в одно колено» — то есть без повтора и аргументировала это следующим образом: *«Слышала в радио, так всегда поется»*.

Термин «колено» можно встретить в качестве обозначения более мелкого построения внутри строфы. В.М. Щуров в одной из своих статей приводит следующие высказывания, записанные в Белгородской области: *«Дюже в ней колен много, в этой песне»*, *«Одно колено у вас не то»*.

Такому пониманию термина «колено» в Воронежской области, по-видимому, соответствуют термины *«оборот»* или *«вилючка»*.

«Ты знаешь, в ней двенадцать оборотов в этой песне. Двенадцать оборотов, а то (бывает) два оборота в песне. Это ж разница большая!». Так, певица из села Солонцы предложила посчитать *«обороты»* в то время, как ее подруги исполняли *«вилючую»* протяжную песню. На вопрос, каким образом она это будет делать, исполнительница ответила: *«Я, как вилючка (прозвучит), так палец (загибаю)»*.

Случай этот весьма любопытен не тем, что сосчитать точное количество колен в песне так и не удалось (опять же потому, что исполнительница могла работать только со звучащим материалом и никаким другим), а тем, что в сознании певицы определенно существует мотивное деление мелодической линии песни. Так, счет оборотов начинается с запева, что для нас является важным фактом, говорящим о том, что в данном случае народные исполнители воспринимают запев и следующую за ним строфу песни как единое целое. На запев приходится два «оборота», которые логично разделяются паузой. Возможно, одну из главных ролей при разделении мелодической линии на «обороты» сыграла необходимость взятия дыхания, что не исключает при этом логичности мотивного строения каждого «оборота». Как правило, каждое «коленце» — *«вилючка»* представляет собой волну, нисходящее движение или стояние на одном звуке.

Надо сказать, что исполнительницы очень гордятся этой *«вилючей»*, *«самой старинной»* песней.

В Хвостовичском районе Калужской области среди записанных нами терминов наиболее часто относительно формы строфы появлялся термин

«мотив». Его также можно найти во многих областях России. «Мотив» — один из самых распространенных музыкальных терминов. Однако значение его различно. Если классическое музыковедение считает мотивом «зародыш музыкальной мысли, интонационно-тематическое ее зерно, наименьшую смысловую единицу музыкальной формы»⁶, то в повседневной жизни мы часто определяем мотив как законченную мелодическую мысль, иными словами, «мотив» часто является синонимом слова «мелодия».

Народные исполнители, по-видимому, подходят к этому термину несколько иначе. Для них, как нам удалось выяснить в селах Пеневичи и Подбужье, мотивом являются *«все голоса вместе»*. Шесть из семи каналов в записи действительно звучат «вместе», а один — верхний солирующий подголосок — справедливо награждается отдельным термином *«тонкий голос»*. Выражение *«все голоса вместе»* в данном случае означает не только музыкальную горизонталь, но и вертикаль, характеризуя таким образом и многоголосие.

Значение термина «мотив» в народе весьма многогранно. Так, в разных селах Калужской области нам сообщали:

«Перевод — это мотив»,

«Вот есть перевод какой-то не такой»,

«Мотив у нее примерно один, только излом другой»,

«Еще есть протяжные песни. Там в каждой песне свой мотив. Есть покороче — сокращённая, а есть протяжная»,

«Долгий мотив, старинный — играть тяжелее»,

«Не выходит песня. Мотив нужно подбирать».

Мотивом может быть вся мелострофа песни или ее часть. Она заключает в себе особенности мелодики местного стиля: набор попевок, мелизматику, «коленца», ладо-мелодические и ритмические структуры.

К характеристике «мотива» (или мелодики местного стиля) можно отнести и следующие широко бытующие высказывания: *«В каждой деревне поют по-своему»*.

В этом универсальном для всех устных традиций высказывании находит выражение особенное внутреннее ощущение исполнителями своего

6 Холопов Ю.Н. Введение в музыкальную форму. М., 2008. С. 280.

местного стиля, его неповторимости, значительности, истинности. Стилль собственной деревни становится предметом гордости ее обитателей, когда речь заходит о песнях. Даже минимальные отличия между вариантами одних и тех же песен всегда четко осознаются певцами.

«В каждой деревне свое поверье» — та же мысль в данном воплощении превращается в разговорку.

Нередко в современности в процессе записи выясняется, что исполнители, собравшиеся для записи, являются уроженцами разных (хоть и соседних) деревень. Объясняя свою относительную несыгранность, они говорят:

«Мы все с разных деревень, каждый тянет по-своему — и лягушки на разных болотах по-разному квакают».

Так в шуточной форме певцы выражают собственную приверженность тем вариантам песен, которые они слышали в детстве в родной деревне, и которым, естественно, отдают предпочтение. Ведь так пели в семье мать, отец, дед, бабушка...

Протяжная песня отличается **«своим»** мотивом, **«долгим»**, **«старинным»**, с большими распевами. В народе их называют: **«переверты»**, **«перевёртыши»**, **«переливы»**, **«перевалы»**, **«выводы»**, **«вилюшки»**.

Перечисленные термины-метафоры стремятся создать графический облик мелодии, ее распевов. Основным принципом здесь является многозначное описание явления, которое невозможно иным способом объяснить или показать.

В каждом селении можно найти свои особенности распева. На Дону мелодические обороты в распевах называются **«вилюшками»**: **«Вилюшки — это “ё... ё... ё”. Это и есть казачьи», «Круто возьму по вилюшкам».**

Особенность казачьего распева составляют так называемые **«наигрышные гласные»**, главная отличительная особенность казачьей песенной «игры». Здесь могут сосуществовать два вида распева — текстовый и мелодический. Гласные звуки как бы извиваются, **«виляют»**: **«д у б р о у о я я а а е в у я я а ш к а я»**, превращаясь в тайный язык местной традиции.

И на Дону, и в Калужской области можно услышать:

«Любой посторонний человек не поймет нашу песню»

«Песни с “о-а-о-а” самые старинные. Никто не поймет, о чем они».

У казаков часто встречается термин **«поворот»**, который представляет собой краткую мелодическую связку между «коленами» или между запевом и началом «колена».

«Поворот» является чисто мелодическим приемом. Его появление почти никогда не нарушает нормы слогового ритма песни. Это своеобразная форма внутрислогового распева, в частности, последнего слога запева или окончания «первого колена». В «повороте» проявляется двойственность — по ритмическому строению он принадлежит предыдущему колену или запеву, а по мелодике является «затактом» последующего построения. Более точно его можно было бы называть **«поворот-связка»**.

В песенной структуре «с двумя коленами» поворот в той или иной форме присутствует всегда. Иногда он сворачивается до одного интервала — односложного «затакта».

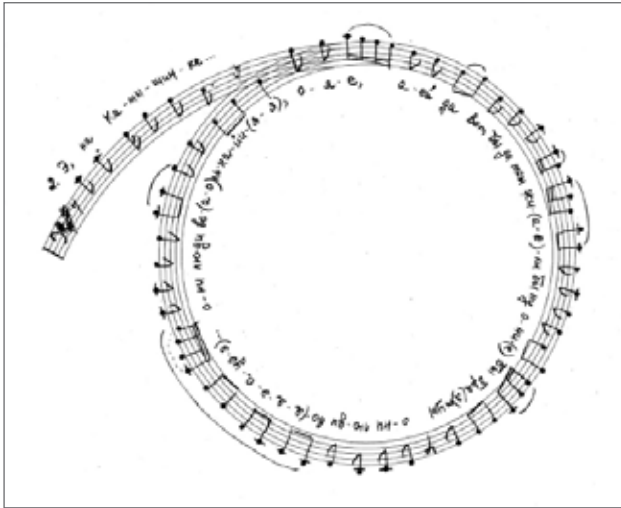
Все перечисленные названия передают в метафорической словесной форме невербальное знание, ощущение движения мелодии, развертывание звучащей музыкальной формы.

К категории формы песни также принадлежит **запев**. Сам термин «запев» относится к профессиональной теории музыки, где определяется следующим образом: **«в хоровых песнях начальная часть песни или куплета, исполняемая солистом (запевалой) или группой солистов. В куплетной форме — часть куплета с обновляющимся текстом»**⁷. Но **«запев»**, **«запевала»**, **«запевать»** — широко распространенные в народе и понятные всем универсальные термины для русской песни.

Существуют и другие названия. **«Начинщик»**, **«начинаю»**, **«начну»** широко употребимы у казаков — донских и терских, у семейских Забайкалья и в Алтайском крае. Здесь обыгрывается в той или иной форме слово **«начало»**.

Исполнители также говорят, что поют песню **«с конца»**, где слово **«конец»** используется не в значении окончания, а в значении её границы, края: **«как её, с краю-то?»** В этом проявляется народное представление о песне не как о линии с началом и концом, а как о бесконечном **«круге»**. Запев в данном случае не входит в этот круг, он **«раскручивает»** или **«закручивает»** песню.

7 Большой энциклопедический словарь «Музыка». М., 1998, С. 199.

Илл. 1. Нотация народной песни в виде «круглой расшифровки».

Мы предлагаем взглянуть на нотацию народной песни, представив ее в другом формате, в виде «круглой расшифровки»⁸ (Илл. 1.)

Большинство терминов о запеве начинаются с приставки «за-»: за-пев, за-игрывай, за-води, за-чинай, за-тяни. Главное — завести песню, а далее она **«сама пойдет»**. Песню заводят как хоровод, как волчок, то есть что-то идущее по кругу.

Запевала — это хозяин песни. Он отвечает за высоту, темп, тембр, текст, громкость, даже за характер и эмоциональность исполнения. Поэтому неудивительно, что термины о запеве являются едва ли не самыми употребляемыми. Если народные исполнители хотят рассказать про строение песни, то начинают именно с одногласного запева; ведь они постоянно слушают и оценивают его со стороны. Каждый «зачин» песни — это, по сути, ее новое рождение, непохожее на все предыдущие.

В любом коллективе естественным образом находится исполнитель, качество голоса которого, мастерство подходят для запева. Большое значение имеют личные качества запевалы, его ярко выраженное лидерство:

«Запевала — вот сильный голос, первый голос»,

«Была запевала, знала как запеть, чтоб не испортить песню. Под нее мы подладим всегда. А если запою я, то под меня могут и не подладить. То ли я тонко, то ли я грубо»

8 Круговой вид нотной строки приведен в кн. Э. Алексеева (Алексеев Э.Е. Нотная запись народной музыки. М., 1990. С. 88, 156.).

«Надо запеть так равномерно»

«Начиньщику всегда тяжело петь».

«Лучший в хоре песенник заводит песню».

Обычно в протяжной песне запев имеет две различные формы: начальную (для первой строфы) и типовую (для второй и последующих строф). А.М. Листопадов в замечаниях собирателя о запеве пишет следующее: «Всякая протяжная донская песня начинается запевом, который исполняется одним запевалой. Некоторые песни имеют два запева: 1-й — для первого стиха, строфы или куплета, и 2-й — для последующих»⁹.

Одногласный запев к первой строфе является самой нестабильной частью формы. Подготавливая многоголосие, он подводит к важнейшему рубежу песни — вступлению остальных голосов — «подхват».

«Иногда сразу пристроишься, а иные — мостят-мостят, а не пристроиться»

«Как зачнёт, так и подхватывают. Она правильно зачинает, как дорожку перед вами стелет»

«Заводи пошире, чтоб на подхват, а ты заводил узко, под тебя не подладишь. Ну, поразмашистей, не надо так быстро, а то мы не успеваем».

Таким образом, первая строфа оказывается не полностью многоголосной. Забирая у нее часть музыкального времени, запев образует вполне законченную музыкально-поэтическую фразу.

Типовые выделенные запевы отличаются от первого не только по форме, но и по темпу и характеру. Цепной (выделенный) запев связывает строфы между собой.

Определения формы в народных высказываниях тесно соседствует с описанием многоголосия, которое складывается из трех составляющих: запева, подголоска и группы нижних голосов. Эти функции равнозначны, тесно взаимосвязаны, одинаково необходимы. Они составляют единое целое, что всегда подчеркивается в высказываниях. Это дает нам некоторый ключ к анализу многоголосия.

«Запевала — «рассказывает», верхний голос «тянет», а нижний «басует»¹⁰

9 Листопадов А. М. Песни донских казаков. Т. 1, часть 1. М.: Музгиз, 1949. С. 25.

10 Щуров В.М. Некоторые народные представления о художественных свойствах русской народной песни //

«Заводи ты, а она возьме, выведя, а ты — подыма в гору»

«Один запевае, другие подхватывают, один голосит»

«Танька запевать, Настька — подголос, а я — помогать»

«Один, начинщик, ведет все. Другие голоса вокруг него выются, как все равно голубки»

«Это надо договориться, кто будя заводит, а кто — взводит»

«Кто-то запевае, кто-то подтягивает»

«Кто-то заиграет, за ней гудом, а я на подголоски, чтобы не сбица талантом».

Народный певец, исполняя песню одногласно, по-видимому, слышит внутренним слухом остальные голоса песни, дополняя в собственном сознании песенную фактуру до привычной ему нормы коллективного пения¹¹. Певец точно знает протяженность своего запева в песне, и место, где вступают другие исполнители, то есть ощущает и запев, и подхват функционально.

Часто «запевала» как лидер коллектива является его основным критиком. Раз его признают за мастера, позволяя «зачинать» песню, следовательно, он становится авторитетным знатоком традиции, и потому имеет право на оценку. Среди терминологии, зафиксированной Е.В. Минёнок в калужской традиции, присутствуют высказывания, в которых запевала «регулирует» исполнение песни. Первым, что поддается критике запевалы, является вступление остальных голосов после запева.

Запевала: **«Нашим певчим ходить не в чем. Затянули, как нищие».**

Е. М.: Что значит «как нищие»?

Запевала: **«Ну, не песня у них, а словно милостыню просят. Без настроения».**

Следующие выражения возникли в ситуации неправильного подхвата, когда не выдерживалась необходимая пауза между запевом и подхватом:

Запевала: **«Пой-ка вдоль, а не поперёк».**

Запевала: **«Ну, на пятки наехала».**

Запевала: **«Поёте с прорехами».**

Запевала имеет справедливое право на критику, так как сам после зачина уже находится «внутри» песни, и, выполнив то, что от него зависело, с полным правом может расстроиться из-за плохого «подхвата».

Суммируя описанное выше, мы утверждаем, что народные исполнители обладают определенными представлениями о форме песни, хотя не имеют возможности взглянуть на нее целиком ввиду принципиально устной культуры их творчества. Для мастеров-песенников песня всегда движется, крутится в бесконечном архаическом циклическом движении. Песня вне движения для них вовсе не существует. Каждое значительное явление в форме песни: колено, мотив, перевод, поворот, запев, подхват, находит у певцов словесное описание, выраженное в эмоциональном метафорическом высказывании.

Думается, что мастера-песенники специально обращают наше внимание в своих определениях на ключевые составляющие формы, которые необходимы для постижения песни изустным способом. В традиционной культуре осмотрительно заложены механизмы ее сохранения и передачи. Песня хочет продолжаться.

Протяжная песня считается исполнителями самой важной частью традиционной музыкальной культуры. Она является тем самым драгоценным сосудом, в котором хранятся ценности русского народа.

Народная песня. Проблемы изучения. Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 158.

11 Позволим привести пример из собственной исполнительской практики. Зная и исполняя песни, к примеру, казачьей традиции в их традиционной фактуре — с басом, «верхним» басом и дискантом, нам было предложено сначала прослушать, а затем спеть ту же песню с отсутствием верхнего подголоска. На удивление, при таком единичном отступлении от традиционной фактурной нормы мы не почувствовали отсутствия верхнего голоса. Дискант во время прослушивания и исполнения воспроизводился нашим внутренним слухом, ориентировавшимся на привычное звучание фактуры песни.

Список литературы:

1. Алексеев Э.Е. Нотная запись народной музыки. М., 1990.
2. Большой энциклопедический словарь «Музыка». М., 1998.
3. Гиппиус Е.В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980.
4. Земцовский И.И. Русская протяжная песня. Л.: Музыка, 1967.

5. Кабанов А.С. Многоголосие и ритмика протяжной песни донских казаков // Проблемы взаимодействия самодеятельного и профессионального художественного творчества. М., 1982.

6. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1, часть 1. М.: Музгиз, 1949. С. 25.

7. Мельгунов Ю.Н. // Русские песни непосредственно с голосов народа записанные // Русская мысль о музыкальном фольклоре. М.: Музыка, 1979. С. 186-194.

8. Холопов Ю.Н. Введение в музыкальную форму. М., 2008.

9. Шафранов С.Н. О складе народно-русской речи, рассматриваемой в связи с напевами / [Соч.] С. Шафранова. — Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1879.

10. Щуров В.М. Некоторые народные представления о художественных свойствах русской народной песни // Народная песня. Проблемы изучения. Сборник научных трудов. Л., 1983.

VISIONS ABOUT THE FORM OF A «PROTYAZHNAYA» SONG BY TRADITIONAL SONGSINGERS

Utesheva Anna Yurievna

D.S. Likhachev Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage
2 Kosmonavtov Street, Moscow, 129366,
a.utesheva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the description of folk singing terminology related to the visions of the form of a «protyazhnaya» song among songsingers. Folk terminology, being part of the folklore tradition, contains the reflection of rural singers on the meaning of «protyazhnaya» song in life and national culture.

Keywords

Traditional culture, folk performers, folk singing art, «protyazhnaya» song, «koleno», «motiv», «perevod», «povorot», «zapev», «podhvat».

RAR

УДК 7.01

ББК 85.7

DOI 10.34685/NI.2025.70.33.012

ЗНАЧЕНИЕ «РЕПЕРТУАРА» И «ТЕРМИНОЛОГИЙ» В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ СИРИИ

Аль Мунер Джамаль,

Актер, педагог по мастерству актера,
высший институт театрального искусства,
Площадь Омейядов, 14, Дамаск, Сирия, 6645,
Российский институт театрального искусства ГИТИС,
Малый Кисловский переулок, 6, Москва, РФ, 125009,
jamalmuner@gmail.com

Аннотация

Наличие театрального репертуара позволяет сохранять и развивать художественные результаты и передавать их из поколения в поколение. Театральное наследие считается сутью любой театральной национальной школы, и оно порождает творческие термины. Итак, в театральном процессе все взаимосвязано, и без какого-либо элемента возникают проблемы. Именно это мы находим в сирийском театре, который существует уже более ста пятидесяти лет и в котором отсутствует репертуар и в конечном итоге терминология в образовательном процессе.

Ключевые слова

Репертуар; Сирия; восприятия; Станиславский; зритель; школа; театр; актер; терминология; психологический театр.

Богатство театрального производства дает театральным деятелям возможности художественного роста, что, конечно, положительно влияет на процесс обучения в театральном институте.

В театральном искусстве все взаимосвязано: наличие богатого репертуара, с одной стороны, развивает зрителя, имеющего возможность смотреть разнообразные спектакли, а с другой — является хорошим стимулом для актера, который после обучения в вузе имеет возможность попасть в театр и работать в уже готовых спектаклях высокого уровня, применяя полученные навыки на практике и набираясь опыта в работе с профессиональными актерами.

В сирийской театральной практике нет репертуара, и театральное управление может представить

четыре-семь спектаклей в год и лишь изредка — большее. И количество театров невелико. Например, в Дамаске, столице Сирии, имеется не более пяти театральных зданий. Хотя даже при таком количестве театральных зданий театральная жизнь Дамаска могла быть довольно насыщенной, если в каждом из них был бы постоянный репертуар, который пополнялся новыми спектаклями.

В связи с такой театральной ситуацией, люди, получившие актерское образование вынуждены работать на телевидении или в кино, что в итоге еще более ослабляет театральную жизнь. Более того, многие преподаватели Высшего института театрального искусства в Дамаске являются актерами кино и телевидения и привносят специфику этой работы в театральное образование. То есть

в перспективе студенты, обучавшиеся у таких преподавателей, перестают думать о театре, и планируют свою карьеру на телевидении и в кино.

Отсутствие театрального репертуара и переход актеров к работе на телевидении и в кино приводит к тому, что выпускники театрального вуза перестают быть театральными актерами. Ведь, как известно, театральная жизнь требует от актера постоянной работы над собой, а когда нет театра необходимость подобной работы отпадает. Как показывают наблюдения, 90% выпускников прекращают работать над собой после окончания института, т. е. не продолжают работать над техникой речи и голосом, движением, внешней и внутренней техникой актера. Некоторые упражнения и этюды выполняются только в процессе работы над спектаклем на репетициях или перед выходом на сцену, что снижает качество актерского мастерства и приводит к ослаблению техники актера. Таким образом, возможность формирования собственной школы уменьшается.

О важности ежедневных упражнений говорил К. С. Станиславский: «Весь вопрос только в ежедневных упражнениях.<> Ваша главная задача — техника и техника. Это очень трудно, но когда вы это познаете, то будет очень легко. Почему трудно? Потому что это требует систематической, ежедневной работы. Каждый день нужно делать упражнения. И не только над словом, но и над всем физическим аппаратом».¹

В период с начала восьмидесятых до середины девяностых театральное движение в Сирии было очень мощным: существовали крупные спектакли благодаря Дамасскому театральному фестивалю,² где представлялись как сирийские, так зарубежные театральные постановки, игравшие важную роль в формировании театральной памяти и дающие возможность наблюдать опыт других стран. «Репертуар и зритель образуют некое единство, и познавать закономерности формирования репертуара и аудитории следует в совместном их изучении, при этом обязательно вписанном в более широкий социально-куль-

турный контекст, ибо и те, кто создает спектакль, и те, для кого он создается, суть порождение некоего культурного пространства».³ В связи с этим развивается и зрительское восприятие, ведь зритель играет важнейшую роль в формировании театрального искусства. Внутренние отношения между зрителями и актерами Ю. А. Кренке объяснял следующим образом: «В театре зритель и актеры как бы условливаются между собой, что они временно, пока идет спектакль, будут к этой условной жизни относиться, как к безусловной, обе стороны, знают что это лишь игра, но условно хотят считать ее настоящей жизнью. В силу этого безмолвного соглашения, зрители и актеры хотят относиться к сценической неправде, как к жизненной правде».⁴ То есть сценическая вера является основой для формирования этих отношений, следовательно создать и сохранить её становится сутью школы переживания.

Театр удовлетворяет социальные потребности человека. По выражению К. С. Станиславского, «театр сильнее книги, прессы, школы; сценическое искусство так ярко, образно и полно раскрывает произведение, что оно становится доступно всем».⁵ Л. Новицкая отмечает, что «сила театра в том, что он воздействует на зрителя почти всеми существующими видами искусства, соединенными воедино; люди идут в театр развлекаться, но незаметно для себя выходят из него обогащенными новыми мыслями, чувствами, новым познанием жизни».⁶

Таким образом, театр существует в тесном взаимодействии между актером, играющим спектакль, и зрителем, что и является своеобразным двигателем театрального искусства. Зрителей можно разделить на два типа: зритель-любитель, воспринимающий искусство своим природным чутьем и тягой к прекрасному, и зритель-профессионал, который помимо природного чутья

1 Новицкая Л.П. Уроки вдохновения; Система Станиславского в действии. Всерос. Театр. о-во. 1984.С.208–209.

2 За последние двадцать лет Дамасский фестиваль отменялся по многим причинам, включая политическую ситуацию в Сирии и войну.

3 Левшина.Е.А. Театральный репертуар и зритель : (проблемы комплексного исследования театрального процесса) : автореферат дис. ... доктора искусств. : 17.00.01 / Лен. гос. ин-т театра, муз. и кинематограф. им. Н. К. Черкасова. – Ленинград, 1990. С.2.

4 Кренке.Ю.А. Практический курс воспитания актера. Санкт-Петербург. Лань Лавнета музыки. 2021. С.61.

5 Новицкая.Л.П. Уроки вдохновения; Система Станиславского в действии. Всерос. Театр. о-во. 1984.С.34

6 Там же. С. 34.

владеет также особыми навыками восприятия и оценивания спектакля и знает принципы искусства. Зритель-профессионал обладает «насмотренностью», а значит может оценить качество спектакля, что, конечно, влияет на развитие театра в целом.

Половина любого спектакля — это зритель, и генеральная репетиция перед премьерой еще не означает, что спектакль готов полностью, это только его половина. Спектакль обретает завершенность только с присутствием зрителя, и с каждым последующим показом и новым зрителем постоянно развивается и формируется, т. е. отношения между спектаклем и зрителем — как вдох и выдох.

Любовь разных людей к театру является поводом для их собрания в зале, то есть театр имеет объединяющее начало. В Сирии на протяжении довольно долгого времени эта страсть, основанная на эмоциональной коммуникации, была очень сильной, и зрители приходили на спектакли вне зависимости от их качества. Как замечал Станиславский, «количество аплодисментов далеко не всегда находится в прямой зависимости от подлинного успеха».⁷

Зрительская осведомленность дает необходимый толчок творчеству, так как ее развитие также происходит через искусство. Иными словами, искусство творит, беря за основу реальную жизнь, и соприкасаясь с произведением искусства, зритель воспринимает его, и то, что он видел, влияет на его реальную жизнь, изменяя ее. В театральном искусстве успех взаимодействия между реальной жизнью и творчеством во многом зависит от актера. «Если актеру удастся создать глубокий человеческий характер или за внешним поведением зритель почувствует глубокий второй план, то зритель скажет себе “Ага, разгадал его” и вот это разгадывание за внешним поведением того, чем живет актер, есть самое драгоценное в искусстве актера, и именно это “я унесу из театра в жизнь”».⁸

Наличие же театрального репертуара способствует росту и накоплению опыта, развивает характер театрального движения в целом. Опыт способствует развитию искусства в целом, что

отражается на деятельности режиссеров, актеров и педагогов, которые переносят его на своих студентов.

Укрепление отношения между зрителем и театром, а также воспитание «профессионального» зрителя происходит через регулярный театральный репертуар.

Репертуар помогает сформировать театральную школу, обладающую особым стилем, и открывает горизонты для студента, уверенного, что после окончания учебы он сможет стабильно работать в театре.

В процессе накопления опыта появится наследие, передающееся из поколения в поколение и обрастающее новым опытом, что впоследствии может стать хорошей основой для театральной школы, где сценическая азбука организует в ученике порядок работы над собой, текстом и ролью.

И как подчеркивал Ю. А. Кренке, «сценическое воспитание должно на первых порах быть направлено на следующее:

- 1- развитие художественного вкуса
- 2- чувства художественной правды
- 3- чувства меры
- 4-искренности и простоты
- 5- сценической убедительности».⁹

Примечательно, что за все годы работы в театральной сфере не было деятелей, которые смогли бы изучить профессию актера и обобщить свой практический опыт, чтобы сформулировать научную систему для актерской и режиссерской профессии, как это смог сделать Ли Страсберг, отталкивавшийся от системы Станиславского в своем методе работы с актером, в США. Стоит заметить, что Ли Страсберг заимствовал у Станиславского только один элемент — эмоциональную память, на котором и построил все свой метод. Однако сам Станиславский позднее отказался от эмоциональной памяти как отправной точки актерского существования на сцене и в последний период жизни нашел новый прием в работе с актерами, который позже был назван методом физических действий. Физическое действие возбуждает эмоциональную память, которая в данном случае является результатом, а не отправной точкой в работе над ролью, как у Страсберга.

7 Там же. С. 63.

8 Кнебель М. О. О действенном анализе пьесы и роли/ Сост. А. А. Бармак. – М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС,» 2018. С.86

9 Кренке Ю. А. Практический курс воспитания актера. Санкт-Петербург. Лань Лавнета музыки. 2021. С.25–26.

В Сирии же актерское искусство осталось в рамках личных взглядов и опыта каждого актера, на протяжении многих лет понимание и восприятие профессии актера в Сирии прошло через различные этапы, однако с научной точки зрения мастерство актера оставалось неизученным. Следует подчеркнуть, что помимо переводных изданий или сборников исследований зарубежных авторов, где написанное предстает в интерпретации или комментариях переводчика, не существует книг о мастерстве актера, написанных сирийскими авторами. Иными словами, с момента появления на территории Сирии театра европейского типа в 1871 году, до открытия театрального института в 1977 году в театральном творческом сообществе Сирии не было предпринято ни одной серьезной попытки сформулировать накопленный театральный опыт, характеризующий сирийскую театральную школу.

Понятия школы в искусстве, имеет большое значение: «Школа — это категория времени. И категория пространства. Школа — это долго. Сначала она складывается из деталей, крупниц, нюансов, привычек, традиций, запретов... Школа — далеко»¹⁰.

Таким образом, более ста лет в театральной жизни Сирии можно было наблюдать лишь отдельные случаи, когда уникальная природа актера, режиссера или драматурга выделяла их на фоне остальных. Многие из этих дарований держали свой «творческий рецепт» в секрете, некоторые пытались передать свой опыт ученикам, но эта передача знаний не сопровождалась научным методом: процесс обучения представлял собой подражание учеником манере своего учителя, поэтому и результатом были готовые рецепты для исполнения художественных шаблонов, таких как трагедия и комедия в соответствии со стилем каждого учителя-актера.

Как известно, у каждого актера свой стиль и свой подход к работе над ролью, каждый актер — это особый случай, что и отличает исполнение одной и той же роли разными актерами. Именно поэтому является ошибкой переносить уникальный стиль одного актера на других, так как в конечном итоге, это приводит к уничтожению актерской индивидуальности во время

творческого процесса создания образа. К сожалению, после открытия института можно было наблюдать случаи, когда целый курс играл одним стилем, подражая своему педагогу. Здесь стоит привести слова великого актера, педагога, писателя Вольдемар Пансо: «Если школа — это место, где учащийся должен найти себя, то там должны быть очень умные, тонкие учителя. Иначе можно легко потерять себя и “найти” учителя, то есть стать подражателем. Конечно, отдельные оригинальные самоучки могут возникнуть в фокусе театральной жизни и без всякого специального образования. В театр нередко приходят из самодеятельности люди, наделенные от природы большим талантом. Это всегда было и будет. И очень хорошо. Но это несколько не нарушает правила, что артисты сегодняшнего и завтрашнего театра вырастают в школе.»¹¹ Конечно, такой подход к преподаванию принципиально отвергается, поскольку противоречит самой идее академического подхода к образованию, где профессия изучается на научной основе. Существует достаточное количество подобных примеров, однако такой подход не достигает целей подлинного театрального искусства.

Чтобы проследить корни этой проблемы, надо вернуться к азбуке профессии, основанной Станиславским. По его выражению, проблема зависит от того, что такие актеры находятся под гипнозом одного образа, и действуют через него и живут одной жизнью с образом, созданным не от себя. Такие актеры пытаются увидеть свой стиль и свою манеру в ученике, так как это сохраняет их баланс с образом, в котором они живут: «Но бывают актеры, для которых ими воображаемый образ становится их alter ego, их двойником, их вторым “я”. Он неустанно живет с ними, они не расстаются. Актер постоянно смотрит на него, но не для того, чтобы внешне копировать, а потому что находится под его гипнозом, властью и действует так или иначе потому, что живет одной жизнью с образом, созданным вне себя».¹²

Существование школы имеет большое значение, потому что «задача театральной школы и всякого театрального педагога состоит в рас-

10 Кузин А. С. Театральная школа. Современные смыслы. учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2019. С. 5.

11 Пансо В. Труд и талант в творчестве актера (Уроки мастера). Москва.: ГИТИС, 2013. С. 70.

12 Ливнев Д. Г. Сценическое перевоплощение (создание актерского образа) М. РУТИ – ГИТИС. 2012. С. 84.

крытии и развитии творческой индивидуальности каждого ученика.»¹³ и отсутствие театральной школы означает отсутствие терминологий в актерском творчестве.

Термин — это одно слово, несущее в себе глубокий смысл, отражающее накопленный опыт, содержащее понимание профессии. Когда актер воспринимает содержание термина через практику, ему достаточно лишь услышать это слово, как в нем начнется целый спектр самых разнообразных процессов, «Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, — это функция названия»¹⁴ и не нужны никакие самые сложные объяснения, которые приводят лишь к рассудочности и пассивности. Актер много думает и мало действует, к тому же отсутствие терминологии заставляет преподавателя или режиссера много говорить, объясняя актеру какую-то ситуацию, что соответственно приводит к более активной работе мозга, чем сердца. Актер как будто становится теоретиком. И тут хотелось бы вспомнить слова Ли Страсберга о том, что у актера должно быть горячее сердце и холодная голова.

Отсутствие терминологии в процессе обучения и существование на месте их неполных объяснений растрчивает творческую энергию, которая не попадает в нужное направление даже если это полное и ясное объяснение. Терминология определяет путь работы, и замена общих объяснений терминологией помогает интенсифицировать процесс и облегчить достижение актерских целей, поскольку с помощью терминологии актер гораздо легче управляет своими духовными силами.

Определение терминологии творческого процесса позволит делать более точные шаги с самого начала обучения. Термин — это голова пирамиды, расположенная на масштабном фундаменте, и если на его место поставить описание творческого состояния, то оно не будет направлять актера к процессу творчества, не приведет его к сценической вере, следствием чего становится игра результата или состояния персонажа, а не проживание его.

Возникает важный вопрос: должна ли влиять точность перевода и терминология на восприятием актером своей профессии?

Разумеется, да «изучения театральной терминологии для раскрытия истории национального театра»¹⁵ и точность термина имеет большое значение не только в творчестве актера, но и в формировании национальной театральной школы.

В переводе на арабский язык Ш. Шакером книг К. С. Станиславского «Работа актера над собой в творческом процессе переживания/воплощения» переведены как «Подготовка актера в творческом процессе переживания/воплощения». На наш взгляд, между двумя названиями имеется существенная разница: «действенная» «работа над собой» заменена на более пассивную «подготовку». Станиславский неоднократно обращал внимание на лень, как одну из «болезней актера»: «Многие же из теперешних студентов совсем не работают над ролями дома, не готовятся к репетициям; не интересуются материалом, связанным с создаваемым образом, с эпохой произведения. Они считают, раз есть педагог, — он за них подумает, сделает. Борясь с этим, мы, педагоги, заставляем студентов делать на группе доклады об авторе, эпохе; составлять подробные биографии, течение дня каждого действующего лица; искать, кто умеет рисовать эскизы костюмов, причесок.»¹⁶ таким образом, профессия актера заключается прежде всего в индивидуальной, личной работе, а не в пассивном положении человека, ожидающего, что кто-то его подготовит. «Надо самим работать, а не рассчитывать на кого-то, не ждать, что с вами кто-то может проделать чудеса»,¹⁷ — говорил К.С.Станиславский.

И в этом смысле точность терминологии чрезвычайно важна, так как именно она готовит актера как к первому подходу к профессии, так и в индивидуальной работе. Именно термин с первых мгновений приводит организм актера в движение и наделяет ответственностью, поскольку

13 Кренке.Ю. А. Практический курс воспитание актера. Санкт-Петербург. Лань Лавнета музыки. 2021. С. 25.

14 Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М.: Академия наук сср институт языкознания. Издательство восточной литературы. 1958. С.5.

15 Зуева П. А. Русский театр XVIII века в театральной терминологии : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 24.00.01 / Зуева Полина Алексеевна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева]. – Саранск, 2017. С.4.

16 Новицкая Л. П. Уроки вдохновения; Система Станиславского в действии. Всерос. Театр. о-во. 1984. С. 20.

17 Там же. С. 20.

с ним связано дальнейшее развитие. К. С. Станиславский пишет: «Огромное большинство актеров уверено, что на репетициях надо работать, а дома можно отдыхать».¹⁸ Однако на репетициях обычно разбираются действия и ощущения, которые хранятся в эмоциональной памяти, и актер, у которого с помощью точных терминов в душе посеяно зерно роли, продолжает думать о ней не только на репетиции, но и дома, и на улице, и везде, где он находится, чтобы извлечь воспоминания и ощущения из своей души. В процессе репетиций и работы над ролью актер должен накопить опыт, и если актер работает только на репетиции, это значит, что он не понял сути своей профессии, а терминология не находит отражения в его душе.

Термин системы Станиславского «внутреннее сценическое самочувствие» был переведен на арабский язык как «состояние внутренних театральных чувств», а понятие «подсознание в сценическом самочувствии актера» как «подсознание в состоянии театральных чувств». Вообще слово «состояние» довольно часто используется при переводе различных терминов на арабский язык. Однако в случае с профессией актера слово «состояние» может означать статичность, изображение эмоций и вести актера к фокусировке на чувстве, а затем и к игре состояния или его изображению, что в корне противоречит смыслу того театра, о котором говорил Станиславский, где действие является основным элементом.

Богатство арабского языка позволяет перевести данный термин иначе, например, «внутреннее театральное "сценическое" самочувствие», то есть так же, как он звучит в оригинале, и это не будет противоречить ни смыслу, ни первоначальному виду на русском языке. Невозможно предсказать состояние чувства, но можно определить сценическое действие. Когда актер выполняет определенную сценическую задачу на каждом спектакле, у него могут возникать различные чувства и эмоции. И целью настоящего исследования является показать то, что в основе актерского искусства лежит действие.

Шариф Шакир — лучший переводчик театральной литературы с русского языка на арабский, однако даже в его переводе можно найти неточности, которые не связаны с возможностями арабского языка, одного из самых выразительных

языков мира. Неточности, допущенные, Ш. Шакиром скорее можно связать с культурными особенностями, с тем, что при переводе он столкнулся с тем пониманием актерской профессии, которое было до появления книг К. С. Станиславского на арабской почве. На самом деле подобных неточностей не так много.

В действительности же научно доказано, что словарный состав и синтаксис русского и арабского языков достаточно богаты, чтобы иметь возможность довольно точно переводить с одного языка на другой без утраты смысла. Исследования показывают, что любое русское слово или выражение можно объяснить через арабский язык и наоборот. Следовательно, необходимо провести работу и найти точные арабские соответствия для русских театральных терминов, не прячась за трудности перевода, столкновение культур и невозможность выразить те или иные смыслы. Это чрезвычайно важно для будущего сирийской театральной педагогики, так как в театральных терминах, введенных в театральную науку К. С. Станиславским, уже заложено то самое действенное начало, которое дает телу и мышлению актера импульс к действию.

Станиславский видел в искусстве переживания «глубокое и последовательное воплощение принципов сценического реализма. Только такое искусство, утверждал он, выполняет задачу общественного служения, поскольку отвечает всем запросам мысли и сердца человека, является как бы книгой жизни».¹⁹

Реализм требует подготовки внутренней техники, но это не означает: что работа в других направлениях должна носить внешний характер: сценическое оправдание, вера должны присутствовать в любом жанре, даже в гротеске, водевиле, комедии дель арте и т. п. Как подчеркивал Станиславский, важность сценической веры в актерском искусстве не зависит от жанра текста, это отличие психологической школы. «Артисты Comedie в ролях Мольера не живые люди, а манекены. Вот почему самый лучший Тартюф, которого я видел, это был наш русский, артист Ленский, он не играл по традициям, а создавал роль и был интересен»,²⁰ — писал режиссер.

19 Там же. С. 9.

20 Станиславский. К. С. Собрание сочинений. в 8 томах. Т. 7. Москва. Искусство. 1958. С. 116.

18 Там же. С. 20.

Зритель является активным участником театрального процесса, его реакция имеет непосредственное воздействие как на ход спектакля, так и на все театральное движение в целом. И в этом смысле школа психологического театра придает большое значение именно зрительскому восприятию происходящего на сцене, давая актеру инструменты для создания сценической веры, то есть установлению прочного контакта между зрителем и актером, что является важным шагом для создания театрального репертуара. Как подчеркивал актер, педагог и писатель Вольдемар Пансо: «Обновление театра начинается со школы.»²¹

Психологическая школа отражает глубокое понимание человеческой жизни, и усвоение системы означает принятие огромного количества задач, развивающих видение жизни с точки зрения психологической техники, которой должно стать второй природой актера.

Список литературы

1. Новицкая Л. П. Уроки вдохновения; Система Станиславского в действии. Всерос. Театр. о-во. 1984. 382 с.
2. Левшина Е. А. Театральный репертуар и зритель : (проблемы комплексного исследования театрального процесса) : автореферат дис. ... доктора искусств. :17.00.01 / Лен. гос. ин-т театра, муз. и кинематограф. им. Н. К. Черкасова. — Ленинград, 1990. — 37 с.
3. Кренке Ю. А. Практический курс воспитания актера. Санкт-Петербург. Лань Лавнета музыки. 2021. 288 с.
4. Кнебель М. О. О действенном анализе пьесы и роли. Сост. А. А. Бармак. — М.: Российский институт театрального искусства — ГИТИС,» 2018. 216 с.
5. Кузин А. С. Театральная школа. Современные смыслы. учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2019. — 284 с
6. Пансо. В. Труд и талант в творчестве актера (Уроки мастера). Москва.: ГИТИС, 2013. — 225 с.
7. Ливнев. Д. Г. Сценическое перевоплощение (создание актерского образа) М. РУТИ— ГИТИС. 2012. 262 с.
8. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М.: Академия наук ссср институт языкознания. Издательство восточной литературы. 1958. 14 с.
9. Зуева П. А. Русский театр XVIII века в театральной терминологии : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 24.00.01 / Зуева Полина Алексеевна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. — Саранск, 2017. — 23 с.
10. Станиславский К. С. Собрание сочинений. в 8 томах. Т 7. Москва. Искусство. 1958. 811 с.

21 Пансо В. Труд и талант в творчестве актера (Уроки мастера). Москва.: ГИТИС, 2013. С. 71.

THE IMPORTANCE OF “REPERTOIRE” AND “TERMINOLOGIES” IN THE CREATION OF A NATIONAL THEATRE SCHOOL IN SYRIA

Jamal Al Muner

Actor and acting teacher,
Higher Institute of Dramatic Arts,
Umayyad Square, 14, Damascus, Syria, 6645.
Postgraduate diploma 2019 Russian
Institute of Theater Arts GITIS, 125009,
Russian Federation, Moscow, Maly Kislovsky Lane, 6,
jamalmuner@gmail.com

Abstract

Having a theatrical repertoire allows you to preserve and develop artistic results and pass them on from generation to generation. Theatrical heritage is considered the essence of any national theater school, and it generates creative terms. So, in the theatrical process, everything is interconnected, and without any element, problems arise. This is exactly what we find in the Syrian theater, which has existed for more than a hundred and fifty years and in which there is no repertoire and, ultimately, terminology in the educational process.

Keywords

Repertoire; Syria; perceptions; Stanislavsky; Spectator; School; Theatre; Actor; Terminology; Psychological theatre.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 7.1

ББК 85

DOI 10.34685/HI.2025.75.45.013

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОГО СЛУЖЕНИЯ ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XIX— НАЧАЛЕ XX ВВ

Смулов Алексей Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, магистр теологии,
профессор кафедры миссиологии,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Лихов пер., д. 6, стр. 1, г. Москва, Россия, 127051,
jeger@bk.ru

Аннотация

Работа выполнена на основании сохранившихся материалов фонда 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии» РГАДА, других источников и тематической литературы. Наряду с общецерковными установлениями о проведении праздничных крестных ходов, крестных ходов по особым случаям и историческим событиям, проводилось значительное число крестных ходов, связанных с местными условиями и просьбами жителей окрестных населенных пунктов. Проведение крестных ходов является важной составляющей духовного просвещения и воспитания населения.

Ключевые слова

Просвещение, воспитание населения, общецерковный крестный ход, местный крестный ход, традиция, духовное служение, Иосифо-Волоцкий монастырь.

Возрождение церковных крестных ходов является весьма актуальным и значимым событием современной общественной жизни России. Как верно замечает наша современница Адамен-

ко Н.А.: «Просветительское и миссионерское значение крестных ходов проявляется особенно ярко тогда, когда они проходят по деревням или селам, где разрушены храмы, или же по населенным

пунктам, которые появились в последние десятилетия, и где никогда не было храмов»¹.

Для современной России весьма важны слова прп Серафима Саровского (Мошнин, †1833): «Россия спасется Крестными ходами» [*такие же слова вкладывают в уста прп Серафима Вырицкого (Муравьев, †1949) — С.А.М.*]; св прав Иоанна Кронштадтского (Сергиев, †1908): «Россия будет спасена Крестными ходами» и пророчество старца прот. Николая Гурьянова (†2002): «Крестными ходами будет спасаться Святая Русь». Слова эти приводятся во многих современных статьях без ссылок на источники. В отношении слов старца Николая Гурьянова имеется свидетельское подтверждение протоиак. Сергия Шалберова: «Я сам однажды слышал, как старец Николай Гурьянов сказал: «Россия спасётся крестными ходами!»². Вместе с тем, весь жизненный путь подтверждает реализацию приведенных выше слов в житии этих святых.

Однако, следует констатировать, что научно-исторических работ по данному вопросу опубликовано на сегодняшний день весьма немного. До революции 1917 г. исследовать данное явление не было необходимости, так как оно составляло важную часть жизни православных граждан Российской империи.

Хотя крестные ходы, до своего полного запрещения советской властью, тайно проводились в некоторых епархиях (местностях) до 1926 г., а в конце 1940-х — начале 1950-х гг. были явно (с согласия властей — как «местные») проведены несколько крестных ходов в Оренбургской и Курской обл., по понятным причинам, исследование данного феномена находилось за пределами поля зрения советских ученых³.

Литература по исследуемому вопросу, опубликована, по большей части, в начале XXI в.

Статья иер. Евгения Пуртова⁴, изданная в 2022 г., посвящена общим вопросам истории

и организации крестных ходов. Статья Адаменко Н.А.⁵, опубликованная в 2014 г., раскрывает общий просветительский и миссионерский потенциал крестных ходов. В издании⁶ опубликованном в 2023 г. на основании ответов на вопросы синодального миссионера игумена Арсения (Алексеев, †1913), данных им, по-видимому, в начале XX в., излагаются ответы на 8 вопросов, касающихся крестных ходов, носящие общий характер и коротко раскрывающие должное отношение к ним христиан. Выступление епископа Рыбинского Вениамина (Лихоманова)⁷, данные сайта храма с. Спирово⁸ о крестных ходах в 2009–2019 гг. (и ранее), и статья «Традиционный крестный ход с иконой святителя Николая»⁹, опубликованная в 2023 г., равно, как и публикации^{10, 11, 12} привязаны к конкретным местам и носят исключительно информационный характер.

Определенный научный интерес представляет работа¹³, которая имеет ссылки на ряд источников, содержащих исторические сведения и позиции известных лиц Русской Православной Церкви по изучаемому вопросу. В частности, можно отметить ссылку автора на то, что «величественных народных собраний достигали крестные ходы XVI-XVII вв. Летописцы с гордостью именовали их «всенародными молениями»»¹⁴.

Фрагментарно информация о крестном ходе из г. Волоколамска в Иосифо-Волоцкий мона-

1 https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/dekabr/25/o_missionerskom_potenciale_krestnyh_hodov

2 <http://www.pravpiter.ru/pspb/n334/ta001.htm>

3 Романов Г. А. В крестный ход идет народ: впечатления паломников о сотнях крестных ходов в России, о крестных ходах в честь новомучеников во время Елисаветинского маршрута Москва – Урал – Сибирь. – М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017, с. 12.

4 <https://azbyka.ru/istoriya-krestnyh-hodov>

5 https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/dekabr/25/o_missionerskom_potenciale_krestnyh_hodov

6 <https://azbyka.ru/o-svyatyh-ikonah-i-krestnyh-hodah>

7 <https://rybeparhia.ru/news/news-1047.html>

8 <https://spirovo.ortox.ru/prazdnik-svt-nikolaya-mozhajskogo-v-s-spirovo/>; <https://spirovo.ortox.ru/o-hrame-v-sele-spirovo/krestnyj-xod-v-2011/>; <https://spirovo.ortox.ru/o-hrame-v-sele-spirovo/krestnyj-xod-v-2018g/>

9 <https://iosif-vm.ru/2023/24928>

10 <https://el-history.ru/node/1493>

11 [https://azbyka.ru/palomnik/Sveto-Vvedenskiy_hram_\(Spirovo\)](https://azbyka.ru/palomnik/Sveto-Vvedenskiy_hram_(Spirovo))

12 <https://iosif-vm.ru/2023/25068>

13 Романов Г. А. В крестный ход идет народ: ...

14 Там же, с. 6.

стырь приводится в изданиях^{15, 16}, при этом автор научно-популярного сборника¹⁷ приводит сведения из¹⁸ и указывает, что в издании «опущены сноски на архивы и научные издания»¹⁹.

Наибольший научный интерес по крестным ходам Иосифо-Волоцкого монастыря представляют работы двух авторов: иеромонаха Нектария «Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря...», изданная в 1887 г.²⁰ и настоятеля монастыря архимандрита Геронтия (Кургановского, †1903), «Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь...»²¹ изданная в 1903 г. Эти две книги практически единственные, за редчайшим исключением, дореволюционные издания, которые, хотя и в незначительной степени, содержат информацию о крестных ходах обители.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде 1192: «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии» удалось обнаружить ранее неопубликованные документы, касающиеся проведения крестных ходов в Иосифо-Волоцком монастыре в период конца XIX — начала XX вв.

Крестные ходы в исследуемый период являлись важной составляющей духовного служения Иосифо-Волоцкого монастыря, они играли значимую роль в православном воспитании народа и были весьма востребованы у жителей ближнего и даже дальнего окружения обители. Особое значение придавалось населением крестным ходам

с иконами прп Иосифа Волоцкого и свт Николая Чудотворца.

В российской истории монастырь занимал весьма видное место, в том числе своим влиянием на высших лиц государства. Обитель была одним из излюбленных мест молебнов княжеских, а в дальнейшем и царской династий.

После событий «смутного времени» и переноса столицы России в г. Санкт-Петербург, к середине XVIII в. обитель перестала играть охранительную роль и быть местом царского богомолья. Вместе с тем, она оставалась в поле зрения царствующих особ. Так в 1757 г. Иосифо-Волоцкий монастырь был внесен в список святых мест, предполагаемых к посещению императрицей Елисаветой Петровной (†1761). К Высочайшему посещению обитель, под руководством архимандрита Пахомия (†1789, Симанский, в 1758 г. возведен в сан епископа Тамбовского и Пензенского) активно готовилась, но таковое не состоялось²².

Даже через двадцать лет, в 1784 г., после секуляризации 1764 г., когда обитель потеряла свои владения и доходы, а в монастыре осталось всего 17 монашествующих, императрица Екатерина II (†1796) своим именным указом выдала монастырю значительную сумму (в 19870 руб. 94 коп.) на «исправление ветхостей» в качестве компенсации потери доходов. Эта сумма выдавалась в три года (1785–1787 гг.) по частям и использовалась на восстановление монастырских построек, а так же, что важно: «при этом исправлено духовное училище»^{23, 24}.

С веками ушло и выдающееся место монастыря как книжного центра Руси (его бесценные собрания были переданы в другие церковные учреждения и ныне находятся в РГАДА, ГИМ, РГБ и Санкт-Петербургском отделении ИРИ РАН), до 1917 г. сохранялось, однако, достойное место в сфере благотворительности, просвещения и социального участия в жизни нуждающихся.

Вернемся к вопросу о крестных ходах. Изначально дадим необходимое определение и некоторые исторические сведения об этом выдающемся церковно-молитвенном явлении.

- 15 Рожественский И.Н. Описание г. Волоколамска (с планом города). / Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, ... Под ред. Н. Бочарова. Вып. 1. – М.: б/и, 1864, с. 25–27 – отдельная нумерация.
- 16 Чижов В.Е. Чтения по истории для любознательных волоколамцев. (Сборник). – М.: б/и, 1998, с. 17–19.
- 17 Чижов В.Е. Чтения по истории ...
- 18 Рожественский И.Н. Описание г. Волоколамска ...
- 19 Чижов В.Е. Чтения по истории ..., с. 2.
- 20 Нектарий, иером. Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря, Московской губернии, составленное одного же монастыря Иеромонахом Нектарием, в 1886 году. – М.: Типография В.М. Фриш, Цветной бульвар, дом № 28, 1887.
- 21 Геронтий (Кургановский), архим. Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь и его современное состояние. – С.-Петербург, 1903.

22 <https://iosif-vm.ru/monastery/building-history>

23 Нектарий, иером. Историческое описание ..., с. 40.

24 <https://iosif-vm.ru/monastery/building-history>

«Крестный ход — есть торжественное церковное шествие из одного храма в другой или к какому-нибудь назначенному месту, с иконами, хоругвями, другими святынями храма, а главным образом с большим запрестольным Крестом или выносным Крестом, который и дал название шествию»²⁵. Крестные ходы сопровождаются молитвам, молебнами и проповедями, принимать участие в которых и слушать поучения во время которых, могут все присутствующие, в том числе представители других вероисповеданий и атеисты. Крестные ходы служат просветительской деятельности Русской Православной Церкви среди верующего и неверующего населения. Именно во время наблюдения за крестным ходом неверующие люди могут услышать и проникнуться словом Божиим²⁶.

В христианской истории первым крестным ходом может быть признано деяние Константинопольского императора Константина I Великого (†337). Увидев на небе Крест, явление которого сопровождалось видением слов «Сим победиши», императором было приказано нанести изображение Креста на воинские щиты и изготовить знамена с тем же изображением. С такими Христовыми символами воины двинулись в бой и победили²⁷.

Лицом, установившим традицию крестных ходов в христианской Церкви, признается свт Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (†407). Именно этот Святитель, в целях духовного противодействия шествиям еретиков-ариан, устанавливает проведение шествий с несением Крестов, церковных свечей, пением псалмов и гимнов во славу Божию²⁸.

Достаточно интересные и полезные сведения о ветхозаветной и раннехристианской истории крестных ходов приведены в работе Аничкова-Платонова И.²⁹, изданной еще в 1842 г.

О значении крестных ходов и отношении к участию в них говорил свт Филарет (Дроздов,

†1867) митр. Московский и Коломенский: «Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, которых иконы в нем шествуют, и приближаешься к Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призывает Святыню Небесную»³⁰.

Крестные ходы в Русской Православной Церкви исторически сложились четырех видов: покаянные, умиловительные, благодарственные и торжественные³¹.

Покаянные крестные ходы совершались во время войн (и перед ними) и общественных бедствий (засухи, наводнения, землетрясения, «моровые язвы» и пр.), когда люди усматривали в этих бедствиях Божие наказание за грехи³².

В истории Константинополя присутствовала традиция совершения крестных ходов с покаянным пением Трисвятого во время разных бедствий: эпидемий, засухи, неурожая, землетрясений, нападений врагов³³.

Умиловительные крестные ходы имели, как правило, особые приготовления (например, объявление всеобщих постов) и совершались торжественно в случаях угрозы Православию, перед началом важнейших событий в жизни Церкви, общества и государства³⁴.

Благодарственные ходы совершались, например, при основании монастырей и храмов, в дни памяти святых угодников Божиих или обретения чудотворных икон³⁵.

Торжественные крестные ходы совершались по тем или иным торжественным событиям духовной, церковной или государственной жизни. Например, обретения св мощей или коронация самодержца российского³⁶.

Рассмотрим кратко, какие еще причины побуждали сельское население к проведению полевых крестных ходов. В первую очередь это касалось освещения сельскохозяйственных угодий.

25 Цит. по <https://azbyka.ru/krestnyj-xod>

26 <https://azbyka.ru/krestnyj-xod>

27 <https://www.pravmir.ru/krestnyj-xod/>

28 <https://azbyka.ru/krestnyj-xod>

29 Аничков-Платонов И. Разсуждение о крестных ходах Православной Церкви. – Москва, в типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1842. См., например, с. 10-11,15.

30 Цит. по <https://azbyka.ru/istoriya-krestnyh-hodov>

31 Аничков-Платонов И. Разсуждение ..., с. 11.

32 <https://referat.co/ref/700245/read>

33 <https://azbyka.ru/krestnyj-xod>

34 <https://referat.co/ref/700245/read>

35 Там же.

36 Там же.

Основных причин было три: избавление от засухи, «на зелена» (освящение зерновых всходов) и «освящение посевов»^{37, 38}.

При этом умиловительные крестные ходы могли быть связаны также с несвоевременными заморозками, а благодарственные — при ожидании обильного урожая³⁹.

В Российской империи в 1910 г. в 171 монастыре было отмечено ежегодное совершение 505 крестных ходов: многомесячные, многонедельные и многодневные (связанные с обходом городов и сел со святыми чудотворными иконами). Сами крестные ходы собирали бесчисленное множество народа⁴⁰. И это только малая учтенная их часть, при том, что, в начале XX в., в стране было более 1200 монастырей.

Можно привести перечень христианских праздников (конкретных дней Церковного календаря) и других оснований для совершения крестных ходов:

- повсеместный крестный ход, совершаемый перед Пасхальной утреней в преддверии праздничной литургии,
- во все дни Светлой седмицы (первой недели после Праздника Пасхи),
- в воскресные дни в период от Антипасхи (первого воскресенья после Праздника Пасхи) до Недели о слепом (шестого воскресенья),
- в Преполование Пятидесятницы,
- в день отдания Св. Пасхи (день завершения Пасхальных празднований),
- в великие церковные и храмовые престольные праздники (для Иосифо-Волоцкого монастыря также в день памяти прп Иосифа),
- для освящения мест (где планируется устройство храма, произошли чудесные события, при движении к святому источнику и т.п.),
- с молитвами о спасении во времена бедствий (голода, засухи, неурожая, войн и вооруженных конфликтов и т.п.),
- при погребении усопших^{41, 42}.

Все перечисленные выше крестные ходы преимущественно совершались в исследуемый период в обители святого Иосифа.

Кроме общецерковных крестных ходов, четырьмя главными и традиционными крестными ходами монастыря являлись следующие (см., в частности, ^{43, 44, 45}):

1). 15 августа — крестный ход вокруг монастыря, был посвящен дню завершения строительства в 1479 г. (год основания обители) первой деревянной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. Это был главный храмовый праздник, когда, после особенно торжественной литургии, «крестный ход со святыми иконами и хоругвями во главе с настоятелем обители и с сонмом священнослужителей медленно выступает из главной церкви и тихо обходит вокруг монастырской ограды с молебным песнопением по чину храмового дня, при красном звоне монастырских колоколов, останавливаясь для осенения честным крестом на четырех сторонах обители. Шествие это всегда благоговейно сопровождается многочисленным собранием молящихся и завершается в храме»⁴⁶.

2). 9 сентября — крестный ход вокруг монастыря с иконой прп Иосифа, другими иконами местно чтимых святых и хоругвями, был посвящен памяти преставления основателя обители святого Иосифа Волоцкого, последовавшей 9 сентября 1515 г. Архимандрит Геронтий отмечает, что этот крестный ход проходил: «при колокольном звоне, при пении церковных песней и в сопровождении многочисленного стечения богомольцев, что бывает здесь ежегодно в нарочитый день блаженной кончины» прп Иосифа⁴⁷.

3). 6-е воскресенье по Св Пасхе — встречный крестный ход проходил следующим образом. Из г. Волоколамска износилась икона-скульптура свт Николая Мирликийского Чудотворца (чтимый образ Николы Можайского) и крестный ход с ней следовал 18-ть верст «по большой дороге

37 Там же.

38 <https://azbyka.ru/istoriya-krestnyh-hodov>

39 <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/articles/144/krestnyj-hod.htm>

40 <https://referat.co/ref/700245/read>

41 <https://www.pravmir.ru/krestnyj-xod/>

42 <https://azbyka.ru/krestnyj-xod>

43 <https://el-history.ru/node/1493>

44 [https://azbyka.ru/palomnik/Свято-Введенский_храм_\(Спирово\)](https://azbyka.ru/palomnik/Свято-Введенский_храм_(Спирово))

45 <https://iosif-vm.ru/2023/25068>

46 Геронтий (Кургановский), архим. ..., с. 69.

47 Там же, с. 70.

в город Клин»⁴⁸ в сторону Иосифова монастыря, через деревни Кашино, Козлово, Давыдово, Ботово, Стеблево и др. до с. Спирово.

Из Иосифова Волоколамского монастыря, при праздничном звоне колоколов обители, в сторону г. Волоколамска износилась икона прп Иосифа Волоцкого. Два крестных хода встречались в с. Спирово у церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (историческое наименование храма «Дом Божий») и следовали в обитель. Крестный ход впервые был совершен 20 октября 1771 г. «по согласию граждан и настоятеля монастыря»⁴⁹ в память избавления г. Волоколамска в том же году от чумы по молитвам прп Иосифу и представительству Пресвятой Богородицы и свт Николая Чудотворца. Позднее торжество было перенесено на более удобное по природным условиям время.

По данным⁵⁰, только в Волоколамске в крестном ходе принимали участие «более десяти тысяч человек», а площадь перед монастырем была «на версту усеяна бесчисленным множеством народа»⁵¹. При этом «в каждом селении, на каждом поле, лежащем на пути, служится с водоосвящением молебны Св. Николаю»⁵².

После совершения приходскими священниками ранней литургии в Богоявленском храме в трапезной палате, а затем, в Соборе Успения Пресвятой Богородицы, поздней литургии — монашествующими монастыря во главе с о. настоятелем, при «красном звоне монастырских колоколов» икона Свт Николая крестным ходом направляется обратно в г. Волоколамск⁵³.

В 1790 г. этот, важнейший для монастыря, жителей г. Волоколамска и окружающих поселений, крестный ход был отменен митр. Московским и Коломенским Платоном (Левшин, †1812), как установленный самочинно — «за произвольное его установление». В связи с серьезной болезнью (параличем) в 1811 г. митр. Платон был освобожден от дел Московской епархии до возможного выздоровления. Временно управляющим епархией был назначен епископ Дмитровский, викарий

Московской епархии Августин (Виноградский, †1819), при котором, по многочисленным просьбам жителей, крестный ход был возобновлен в 1813 г., но, в тот момент, «в память избавления города от полчищ Наполеона»^{54, 55}.

4). Неделя Всех Святых — 8-е воскресенье по Св Пасхе, через неделю по Пятидесятнице — крестный ход из стен обители в монастырский Всехсвятский скит — место, где начались иноческие молитвы и житие прп Иосифа при основании им монастыря. Этот крестный ход начинался в восьмом часу утра, при колокольном звоне, в составе всех священно- и церковно-служителей, с духовными песнопениями несущих хоругви и иконы. Особенностью, этого торжественного шествия, было то, что из монастыря износился ковчежец с частицами мощей всех святых, собранных в обители. Когда ковчежец обносился вокруг ограды скита, он вносился в скитской храм, где начиналась божественная литургия в соборном сослужении священства и собрании верующих. По окончании литургии совершался молебен у скитского колодца и чин водоосвящения. После чего, при колокольном звоне, в сопровождении многочисленных богомольцев: жителей окрестных сел и деревень, а также паломников, процессия с ковчежцем возвращалась в монастырь⁵⁶.

В пятницу Пасхальной седмицы (недели); в день Преполовления Пятидесятницы; с литиями (богослужениями) 1 августа (по ст.ст.) вокруг монастыря — начало Успенского поста; 6 января — на озере в день «иорданского водоосвящения», также совершались крестные ходы⁵⁷.

Кроме указанных крестных ходов совершалось множество ходов по прошениям населения 28-ми окружающих поселений с чудотворными иконами Владимирской Божией Матери и св Иосифа⁵⁸. Целью этих ходов были, как правило, молебны о благополучии сел и деревень, и их жителей, о даровании урожаев и против падежа скота⁵⁹. То есть, крестные ходы являли собой призывание помощи Божией, в определенный празд-

48 Рожественский И.Н. Описание ..., с. 25.

49 Нектарий, иером. Историческое описание ..., с. 49.

50 Рожественский И.Н. Описание ...

51 Там же, с. 26.

52 Там же, с. 27.

53 Геронтий (Кургановский), архим. ..., с. 70.

54 Нектарий, иером. Историческое описание ..., с. 49.

55 Геронтий (Кургановский), архим. ..., с. 71.

56 Там же.

57 Там же.

58 Нектарий, иером. Историческое описание ..., с. 49.

59 Геронтий (Кургановский), архим. ..., с. 72.

ник или в определенный день, по конкретным требованиям, по конкретным нуждам людей, проживающих в монастырских окрестностях.

Ниже приводятся сведения о таких крестных ходах из обители, которые сохранились в делах фонда 1192 РГАДА.

В связи с ревностью священников «чужих приходов»⁶⁰ и запретом высокого священноначалия на неблагоговейный вынос святынь⁶¹, крестьяне окрестных сел и деревень многократно обращались к Митрополиту Московскому и викарийным архиереям с прошениями о разрешении крестных ходов и молебнов на их полях и в домах с выносом святых чудотворных икон из стен монастыря.

Вынос из обители св икон Пресвятой Богородицы и Преподобного, также икон местно чтимых святых, а также возвращение их обратно, «сопровождается духовным песнопением положенных канонов при колокольном звоне»⁶².

Несомненно, что торжественные крестные ходы, совершаемые, по просьбе жителей населенных пунктов, с хоругвями, чтением молитв, пением гимнов и выносом чудотворных икон, привлекали внимание всего населения данного поселения и все оно принимало участие в таком церковном крестном ходе. Люди ожидали выхода священника и монашествующих со святынями из монастырского храма или из монастырских ворот, и сразу же присоединялись к торжественному шествию. По прибытию на место, уже при входе в село, деревню или сельцо, чудотворные иконы встречались местным храмовым причтом встречным крестным ходом при звоне храмовых колоколов (так же и провожались из селения). Таким образом, совершались два крестных хода навстречу друг другу, а в молебне, совершаемом для всех жителей, было обязательным участие всего местного причта. При служении в сельском приходском храме божественной литургии, богослужение проводилось совместно причтом и прибывшими с монастырскими святынями священно- и церковно-служителями (как правило это были: один иеромонах, один иеродиакон и два послушника). В населенных пунктах молебны совершались практически в каждом доме, на каждом

участке сельскохозяйственной земли. Во время движения святых икон по приходу, их обязан был сопровождать церковный староста. Подробнее об этом будет сказано ниже, при цитировании архивного документа⁶³.

Крестные ходы по прошениям жителей, становились традиционными, что очевидно подтверждает востребованность такого рода богослужений у местного населения.

По окончании молебствий, иконы Пресвятой Богородицы («Волоколамская»), прп Иосифа Волоцкого и другие святыни также торжественно, крестным ходом, возвращались в обитель в сопровождении благодарственного пения всех участников крестного хода. В архиве не удалось обнаружить документов, как именно совершались подобные крестные ходы, но совершенно очевидно, что это были выдающиеся события для всех верующих людей.

Вернемся к содержанию обнаруженных архивных документов.

Прихожане Богородице Рождественской церкви, с. Шестокова, Клинского уезда просили о возобновлении выноса св икон монастыря и молебнов против падежа скота⁶⁴.

В течение ряда лет прошения поступали от крестьян многих сел и деревень Клинского уезда: из сел Покровское, Спирово, деревень Лысцево, Кольево, Харланиха, Стеблево, Тилишово, Теряевой слободы и др. В майском 1881 г. прошении, в частности, указывалось: «С 1848 года по случаю избавления от холеры мы имели счастье от всего нашего сельского народонаселения в день сошествия Святого Духа поднимать Св Икону Преподобного Иосифа, находящуюся в Волоколамском Иосифовом монастыре и обходить крестным ходом по всему населению и полям и служить благодарственный молебен с водоосвящением»⁶⁵.

Сам монастырь направляет в 1879 г. в Московскую духовную консисторию (МДК) пространное донесение по вопросу о крестных ходах с иконами, часть из которого приведем ниже: «... в Иосифовом монастыре особочтимыя Св. Иконы: Животворящий Крест Икона Божией Матери Запрестольныя? <слово указано неразборчиво — С.А.М.>, Икона Пресвятой Богородицы

60 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1879, ед. хр. 3, л. 14-15об.

61 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1881, ед. хр. 2, л. 4-4об.

62 Геронтий (Кургановский), архим. ..., с. 72.

63 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1887, ед. хр. 260, л. 57.

64 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1870, ед. хр. 2, л. 5-6.

65 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1881, ед. хр. 2, л. 4-4об.

Одигитрии коей молился Преподобный Иосиф ... Икона Преподобного Иосифа Волоколамского Чудотворца ... Сии иконы износятся из Иосифова монастыря в прочие приходы для молебствия; 1, в Теряеву Вознесенской церкви, Клинского уезда в одной версте от монастыря; также и в другие селения приходы Теряевой слободы износятся Св. Иконы не далее 3 верст в разное время каждого селения; 2, в селения Камнево и Балабаново, села Покровского, Клинского уезда в шести верстах; 3, в селения Высочково и Нажва села Шестакова Клинского уезда, первое в тринадцати верстах, а второе в девятнадцати; 4, в селения Курбатова и Кузминское села Зосименя Клинского уезда в пяти верстах; 5, во многия селения села Спири-во Волоколамского уезда от четырех верст до девяти в селения Носово и Тишова села Буйгорода Волоколамского уезда в пяти верстах от монастыря. Сопровождают и совершают молебствия пред Св. Иконами иеромонах, иеродиакон и двое послушников. Хождение со Св. Иконами продолжается до двух дней, смотря по числу домов и молебствия в них, а более всего продолжается хождение со Св. Иконами только один день. С 1830 года стали износить в чужие приходы для молебствия из Иосифова монастыря по установившемуся обычаю. В видах возбужденного большого ропота причтов; Теряевой слободы, села Покровского, села Шестакова, села Спириова села Буйгорода <слово пропущено, как указанное неразборчиво — С.А.М.> на разрешение носить Св. Иконы в чужие приходы для молебствия 1870 года 3 июля последовавшая резолюция, Его Высокопреосвященства, покойного Иннокентия, Митрополита Московского «О. Настоятелю разрешается исполнить благочестивое желание прихожан по прежнему», и с разрешения Его Высокопреосвященства износятся Св. Иконы в чужие приходы для молебствия. ... на что в настоящее время жителями? <слово указано неразборчиво — С.А.М.> селений берутся дозволительныя письма от Священнослужителей на изнесение Св. Икон из Иосифова монастыря для молебствия»⁶⁶.

В мае 1883 г. епископу Можайскому Мисаилу поступили прошения о разрешении крестного хода и молебнов с иконой прп Иосифа в д. Носо-

во⁶⁷ и в д. Теряева слобода⁶⁸, через месяц подобные прошения на имя Преосвященного поступили «от крестьян деревень Лысцева, Кальнева⁶⁹, Болобанова, Акулова»⁷⁰, от крестьян дд. Никольской и Рожмановой⁷¹ и др.

В период июня-сентября (подавляющее число в июне) 1884 г. на имя о. настоятеля архимандрита Сергия (Свешников, †1897) поступило от священников разных приходов 13 отношений о желании прихожан взять в монастыре иконы для служения молебнов в 18 населенных пунктах, в частности из: с. Спириова, д. Рогманова, д. Носово, с. Буйгорода, д. Калеево, д. Лысцево, с. Покровского, д. Прибаево (см. сноску 69), д. Теряева слобода, селцо Нагово, с. Шестаково, д. Высоково, д. Никольская, д. Большое Стромилово, д. Тинишево (см. сноску 69), д. Малая Стромилово⁷² и др.⁷³. В некоторых из них — многократно за указанный период.

На принятие иконы св. Иосифа каждому населенному пункту (селу или деревне) выдавались специальные Разрешительные свидетельства. В материалах РГАДА на 1893 г. таких свидетельств приходится 28-мь⁷⁴, на 1894 г. таковых обнаружено — 4-е⁷⁵.

67 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1883, ед. хр. 1, л. 31-31об.

68 Там же, л. 61-61об.

69 Упоминаемые деревни Кальнево, Прибаево, Тинишево на исторических и современных географических картах не найдены. По мнению специалистов-краеведов Волоколамского района это могли быть «однодворные» (то есть с малым числом домов) деревни, которые могли сгореть во время пожаров или прекратили свое существование при покидании их жителями. Однако, более вероятной представляется гипотеза, что в силу недостаточной грамотности крестьян, подававших прошения и записывающих названия своих деревень «на слух», введенные названия были искажены и следует читать: Кальнево = Калеево, Прибаево = Пробоево и Тинишево = Татишево. В архивных документах встречаются одновременно до двух ошибок в наименовании одного населенного пункта, включая первую букву названия.

70 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1883, ед. хр. 1, л. 46-46об.

71 Там же, л. 64-64об.

72 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1884, ед. хр. 1, л. 1,2,4-6,8-10,12-13,16,18,21.

73 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1884, ед. хр. 244, л. 72,82-83.

74 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1893, ед. хр. 302.

75 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1894, ед. хр. 312.

66 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1879, ед. хр. 3, л. 14-15об.

В июне 1885 г. наблюдалось такое же обилие прошений, в том числе от священника с. Спирово Лебедева в отношении населенных пунктов: с. Спирово, д. Тинишево (см. сноску 69), д. Чесмена⁷⁶.

В 1886 г. вновь по тому же вопросу, «о хождении с иконами», поступают прошения от священника с. Спирово Лебедева и священника д. Родионово Иоанна Малинина в отношении, в частности, с. Спирово, д. Рогманово, д. Малая Стромилово, д. Тинишево (см. сноску 69), д. Родионово и название одного населенного пункта в архивных документах прочитать не удалось⁷⁷.

Московская духовная консистория запрашивала своими Указами «о предоставлении сведений об изнесении иконы прп Иосифа из монастыря» (например, в 1884 г.⁷⁸). В том же 1884 г. в обитель последовал Указ Московской Духовной Консистории «О разрешении изнесения икон прп Иосифа и Смоленской Божией Матери и др.»⁷⁹.

В последующем Указом МДК было разослано Определение от 27 августа 1887 г. №371 «настоятелям монастырей и благочинным приходских церквей Московской епархии» по делу «о порядке изнесения из уездных монастырей и церквей Московской епархии, особо чтимых св. икон по окрестным селениям». В этом Определении устанавливалось, что «... Для устранения ... непорядков Консистория полагала бы объявить по епархии следующие правила к точному руководству и непременно исполнению: 1). Разрешенные к изнесению из некоторых уездных монастырей и церквей особо чтимые иконы при входе в селения должны быть местным причтом встречаемы с крестным ходом при колокольном звоне и таким же порядком сопровождаемы и при отбытии из селений. 2). В совершении общего для всего селения молебна непременно участвует и местный причт; равно и литургию в приходском храме прибывшее с иконою духовенство совершает соборно с местным священником. 3). Хождение со св. иконою по домам усердствующих жителей производится духовенством, прибывшим со св. иконою, без участия местной святыни и приходского причта. Там же,

где таковое хождение совершается совместно с приходскою святынею и при участии местного причта, такой порядок оставить и на будущее время. 4). Собранные в кружку доброхотных даяния богомольцев за совершение в домах молебствий делятся пополам между местным причтом и духовенством, прибывшим с св. иконою, без различия, участвует или нет местный причт в совершении сих молебствий в домах. 5). Восковые свечи во время пребывания св. иконы в приходе должны быть приобретаемы в приходской церкви, ... по этому церковные старосты местного храма непременно сопровождают св. икону по своему приходу»⁸⁰.

Май 1892 г. ознаменовался для Иосифо-Волоцкого монастыря участием в крестном ходе и дальнейшим посещением обители Высочайших особ. Вот, что указывает настоятель монастыря архимандрит Сергей (Свешников) в своем донесении на имя Высокопреосвященнейшего Леонтия (Лебединского, †1893), митр. Московского и Коломенского: «16-го сего Мая, в 3 часа по полудне, после встречи Крестного хода, прибывшаго из г. Волоколамска, с чудотворною Иконою Святителя и чудотворца Николая, введенный мне Иосифов монастырь посетили Их Императорския Высочества, Московский Генерал Губернатор, Великий Князь Сергей Александрович с Августейшею супругою Великою Княгинею Елизаветою Федоровною в сопровождении Свиты»⁸¹. Далее в документе идет описание встречи, пребывания и отъезда Их Императорских Высочеств.

Даже в мае 1919 г., при советской власти, крестные ходы с иконою прп Иосифа еще проводились, о чем свидетельствует следующий документ, направленный от монастыря в Калеевский волостной совет: «Жители окрестных селений почитая угодника Божия, своего небесного покровителя Преп. Иосифа каждый год брали из Иосифова монастыря Чтимую икону Преп. Иосифа и молебствовали по домам. Ныне также православные граждане желают молебствовать Преп. Иосифу в чем некоторые селения лично заявляли о своем желании администрации монастыря. Вследствие сего просим Калеевский волостной Совет разрешить нам износить из монастыря Чтимую икону

76 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1885, ед. хр. 1, л. 1,3.

77 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1886, ед. хр. 3, л. 1,3,5,7,9.

78 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1884, ед. хр. 244, л. 100-100об.

79 Там же, л. 163-163об.

80 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1887, ед. хр. 260, л. 57.

81 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1892, ед. хр. 292, л. 43-44.

Преп. Иосифа по требованию местных жителей и молебствования по домам селений Калеевской волости»⁸².

По имеющимся сведениям, от Иосифо-Волоцкого монастыря, в различных направлениях, выходило более 35 крестных ходов в год, часть из которых в течение года могла совершаться по несколько раз.

Как следует из располагаемых архивных документов крестные ходы в монастыре и вне его стен продолжались, по крайней мере, с 1830 г. ежегодно вплоть до мая 1919 г., когда они были прерваны запрещениями советской власти, усматривающей в подобных проявлениях веры контрреволюционную деятельность, направленную на сохранение духовно-просветительского влияния Русской Православной Церкви.

Крестные ходы, большинство которых носило «встречный» характер, совершались от обители на расстояние в 1–9 верст по «своим» приходам, на расстояние до 13–19 верст по «чужим» приходам, а самый длительный «встречный» крестный ход из г. Волоколамска до Иосифо-Волоцкого монастыря составлял 18-ть и даже более верст, в зависимости от фактического маршрута движения.

ВЫВОДЫ:

1. Крестным ходам монастырь придавал особое значение. Крестные ходы, проводимые Иосифо-Волоцкой обителью, являлись важным элементом духовного просвещения и воспитания местного населения. В крестных ходах, организуемых вплоть до мая 1919 г., принимали участие и члены Императорской фамилии.

2. Большинство крестных ходов носило «встречный» характер, когда торжественные церковные процессии с хоругвями, пением гимнов и молитв, следовали из монастыря и иных населенных пунктов навстречу друг другу.

3. Кроме четырех главных (традиционных для монастыря) крестных ходов, совершались многочисленные крестные ходы «местного значения», проводимые по прошениям населения с целью совершения молебнов о благополучии сел, деревень и их жителей, даровании урожаев и защиты скота.

Список литературы

1. Васильева Е. Как возводилась обитель. Сайт «Иосифо-Волоцкий монастырь». URL: <https://iosif-vm.ru/monastery/building-history> (дата доступа 15.05.2025 г.).
2. Геронтий (Кургановский), архим. Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь и его современное состояние. — С.-Петербург, 1903.
3. Главацкий А. Крестный ход. История, виды, назначение. Сайт «РефератКо». URL: <https://referat.co/ref/700245/read> (дата доступа 15.05.2025 г.).
4. Крестный ход в Неделю Всех Святых. Сайт «Иосифо-Волоцкий монастырь». URL: <https://iosif-vm.ru/2023/25068> (дата доступа 15.05.2025 г.).
5. Крестный ход. Портал «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/krestnyj-hod> (дата доступа 15.05.2025 г.).
6. Нектарий, иером. Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря, Московской губернии, составленное одного же монастыря Иеромонахом Нектарием, в 1886 году. — М.: Типография В.М. Фриш, Цветной бульвар, дом № 28, 1887.
7. О святых иконах и крестных ходах. 2023 г. Портал «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/o-svyatyh-ikonah-i-krestnyh-hodah> (дата доступа 15.05.2025 г.).
8. Пуртов Е., иер. История крестных ходов. 2022. Портал «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/istoriya-krestnyh-hodov> (дата доступа 15.05.2025 г.).
9. Рождественский И.Н. Описание г. Волоколамска (с планом города). / Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, ... Под ред. Н. Бочарова. Вып. 1. — М.: б/и, 1864.
10. Романов Г.А. В крестный ход идет народ: впечатления паломников о сотнях крестных ходов в России, о крестных ходах в честь новомучеников во время Елисаветинского маршрута Москва — Урал — Сибирь. — М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии». Опись 4, часть I.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 1192 «Иосифов

82 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1919, ед. хр. 1, л. 17-17об.

Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии». Опись 5.

13. Чижев В.Е. Чтения по истории для любознательных волоколамцев. (Сборник). — М.: б/и, 1998.

RELIGIOUS PROCESSIONS AS AN ELEMENT OF SPIRITUAL SERVICE ST. JOSEPH-VOLOTSKY MONASTERY IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Smulov Alexey Mikhailovich,

Doctor of Economics, Professor, Master of Theology,
Professor of the Department of Missiology,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Likhov lane, 6, p. 1, Moscow, Russia, 127051,
jeger@bk.ru

Abstract

The work was carried out on the basis of the preserved materials of the foundation 1192 «Iosifov Volokolamsk (Volotsky) Monastery, Volokolamsk district of Moscow province» of the RGADA, other sources and thematic literature. Along with church-wide regulations on holding festive processions, processions on special occasions and historical events, a significant number of processions were held related to local conditions and requests from residents of surrounding settlements. Conducting religious processions is an important component of spiritual enlightenment and education of the population.

Keywords

Enlightenment, education of the population, church-wide religious procession, local religious procession, tradition, spiritual ministry, Iosifo-Volotsky monastery.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2025.48.87.014

СУБЪЕКТНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Костина Наталья Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, ул. Красная, 28, оф. 24,
kostnat72@mail.ru

Саркисова Елена Геннадьевна,

кандидат культурологии,
ведущий научный сотрудник Южного филиала
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, ул. Красная, 28, оф. 24,
gorlik93@mail.ru

Аннотация

Субъектность учреждений в региональной политике в области культуры и образования определяется, прежде всего, интенсивностью их уставной деятельности. Она во многом зависит от вклада конкретного учреждения в достижение стратегических целей и целевых показателей региональных программ развития культуры и образования. На примере программ развития Краснодарского края рассмотрим, какую роль может сыграть учреждение как субъект межведомственного поля государственной политики в области культуры и образования.

Ключевые слова

Образование, культура, государственная политика, региональная политика, межведомственное поле, региональные программы развития, стратегические цели, целевые показатели, субъектность учреждений культуры.

О включенности учреждений культуры в образовательное пространство региона сказано немало. Интенсивность деятельности в этом направлении является одним из важнейших факторов усиления их социальных функций. О субъектности учреждений культуры российские теоретики заговорили не так давно^{1 2}.

Проблему представляет, с одной стороны, перекочевавший из советского времени в настоящее стереотип общественного сознания, что единственным политическим субъектом в России является государственная власть со всеми её ветвями (законодательная, исполнительная, судебная) и уровнями (федеральный, региональный, местный). Хотя Стратегия государственной культурной политики России на период до 2030 года прямо декларирует: «В Российской Федерации (в отличие от советской модели культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики) существует закреплённое нормами права многообразие субъектов культурной политики»³. И речь идёт в данном случае не столько о политических партиях и общественных объединениях, так или иначе участвующих в политической жизни страны и её регионов, сколько об определяющих культурную жизнь общества субъектах, к которым в полном праве может отнести себя и любой деятель культуры, и любое учреждение, целенаправленно осуществляющее деятельность в сфере культуры в рамках определённых государством стратегических целей (СЦ). Преодоление общественного стереотипа скорее носит психологический характер осмысления коллективом и руководством учреждения собственной субъектности в управлении культурной жизнью региона. С другой стороны, встаёт методический

вопрос: на что направить деятельность регионального учреждения в сфере культуры и образования для достижения наиболее существенного социального эффекта, продемонстрировав региональной власти и обществу собственную субъектность?

Объектом исследования выступает государственная региональная политика в области культуры и образования, а предметом исследования — субъектность учреждений культуры в этой области.

Если в краткосрочной перспективе участие учреждений культуры в грантовой деятельности на соискание проектного финансирования обеспечивает их эффективное взаимодействие с государством и обществом в плане организации культурной жизни^{4 5 6 7 8}, то среднесрочное и долгосрочное планирование деятельности остаётся менее проработанным вопросом. И здесь одним из условий успешности стратегического планирования деятельности региональных учреждений культуры является комплексный подход к участию в государственной региональной политике, эффективность которой, в свою очередь, определяется интенсивностью социально-экономического развития региона. Для определения места учреждений культуры в комплексе социально-экономического развития региона, рассмотрим

- 1 Коваленко Т. В., Саркисова Е. Г. Теоретические аспекты коммуникативной стратегии музея: конвенциональный и неконвенциональный каналы коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 2. С. 110–120.
- 2 Саркисов В. А. Региональный художественный музей как субъект социальной коммуникации // Наследие веков. 2020. № 2. С. 140–145.
- 3 Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения 06.07.2025).

- 4 Кушабакова Б. К. Оценка эффективности грантов, выделяемых из бюджетов на поддержку сферы культуры // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 2. С. 83–89.
- 5 Ломшина Е. Н. Российские грантовые фонды как инструмент продвижения проектов в сфере культуры и искусства (на примере Республики Мордовия) / Е. Н. Ломшина, Е. Н. Антипкина, Ю. А. Кондратенко // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 356–367.
- 6 Мацукевич О. Ю., Николаева А. В. Продвижение молодежных проектов в сфере культуры: результаты мониторинга Фонда президентских грантов // Современная индустрия досуга: векторы модернизации: матер. межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 14 марта 2019 г.). М.: Москоский гос. ин-т культры, 2019. С. 18–23.
- 7 Петрова Л. Е. Региональные и структурные особенности успешных проектов организационного развития учреждений культуры в России // Артэфакт. 2021. № 15. С. 66–82.
- 8 Фролова А. С. Подготовка заявки на получение денежных субсидий на реализацию проекта в сфере культуры: типичные ошибки начинающего грантосоискателя // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 4. С. 73–77

сегмент развития, в который они могут внести свой посильный вклад с ориентацией на реализуемые программы развития на примере Краснодарского края.

Для учреждений края результаты нашего исследования ценны в рамках целеполагания среднесрочного и долгосрочного планирования деятельности. Для учреждений иных регионов ценна, прежде всего, предлагаемая в статье методика комплексной оценки сбалансированности реализации органами регионального управления в сфере культуры и образования своего управленческого ресурса.

Управленческий ресурс (или ресурс системы управления) определяется нами как распределение концентрации внимания органов управления на тех или иных целевых показателях (ЦП) программ развития. На основе количественных индексов ЦП, как правило, оценивается эффективность системы отраслевого управления. Затруднение, в данном случае, представляет ведомственная разобщённость управления в сфере культуры и образования, хотя оба региональных органа управления ориентированы именно на долгосрочный социальный эффект обеспечения социального единства и стабильного развития общества.

Методология исследования опирается на теорию социального поля П. Бурдьё, согласно которой социальное пространство образуется параллельно функционирующими символическими системами: культурной, политической и экономической⁹. Каждая из этих систем отражает совокупность регулирующих человеческую деятельность нормативов^{10 11}. В процессе разноуровневого взаимодействия все три системы частично пересекаются, создавая взаимно трансформирующие ресурсы социальных практик. В точках их пересечения появляются социальные институты, вос-

производящие ценности и смыслы^{12 13}. Отрасли культуры и образования, в их подчинённости различным ведомствам в российском социальном пространстве, относятся тем не менее к общей символической системе регулирующих человеческую деятельность нормативов. Они на региональном уровне представляют собой единое ценностно-нормативное поле, пересекающееся с политикой и экономикой^{14 15}, образующее коммуникативную систему управления^{16 17}, эффективность которой определяется функциональной вертикалью её иерархической структуры¹⁸.

С 2018 года установка на комплексность развития региона подкреплена в Краснодарском крае интегральным подходом повышения региональной конкурентоспособности в рамках Стратегии социально-экономического развития до 2030 года,

- 9 Бурдьё П. Социология политики; сост., ред. и предисл. Н. А. Шматко; пер. с фр. Е. Д. Вознесенская. М.: Socio-Logos, 1993. 335 с.
- 10 Горлова И. И. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]. М.: Институт Наследия, 2019. 206 с.
- 11 Горлова И. И., Бычкова О. И. Реализация культурно-образовательного потенциала культурной политики в рамках образовательных систем // Журнал института наследия. 2024. № 4 (39). С. 18–24.

- 12 Бурдьё П. Практический смысл; ред., пер. с фр. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетей; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. 562 с.
- 13 Бурдьё П. Социология политики; сост., ред. и предисл. Н. А. Шматко; пер. с фр. Е. Д. Вознесенская. М.: Socio-Logos, 1993. 335 с.
- 14 Горлова И. И. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]. М.: Институт Наследия, 2019. 206 с.
- 15 Горлова И. И., Костина Н. А. Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования // Культурное наследие России. 2024. № 2. С. 4–13.
- 16 Бакуменко Г. В. Коммуникативная модель совершенствования системы управления региональной культурной политикой // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тезисы докладов участников X международного научного форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 26–29 сентября 2024 г.). М.: Институт Наследия, 2024. С. 19.
- 17 Бакуменко Г. В. Социология культуры научной коммуникации // Отечественная социология на современном этапе: достижения, проблемы, перспективы: Сб. науч. трудов / ред. А. Ю. Рожков; сост. В. Н. Петров, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачёва [и др.]. Краснодар: КубГУ, 2023. С. 23–36.
- 18 Bakumenko G. V. Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practics / G. V. Bakumenko, I. L. Biryukov, N. F. Scherbak [et al.] // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Vol. 5, No 2. P. 15–45.

где отрасли культуры и образования взаимосвязаны в особый подкомплекс.

Детально этот подкомплекс региональных программ развития Краснодарского края^{19 20} уже проанализирован²¹. В этой же статье авторы предлагают вниманию читателей методические рекомендации по стратегическому планированию деятельности учреждений культуры в контексте повышения их субъектности в государственной политике. Для достижения этой цели: 1) наглядно представим обобщение анализа статистики региональных программ развития образования и культуры Краснодарского края в виде лепестковой диаграммы (см. Илл. 1); а затем 2) прокомментируем, как результаты анализа стратегических целей (СЦ) и целевых показателей (ЦП) региональных программ развития в области культуры и образования помогают стратегическому планированию деятельности учреждений культуры.

Предварительно отметим, что несмотря на сложившуюся подведомственную дифференцированность реализации СЦ как на федеральном, так и на региональном уровне отрасли культуры и образования объединяет значимость отсроченного социального эффекта прироста человеческого капитала. Его прирост обеспечивает консолидацию и повышение интеллектуального потенциала общества, повышение уровня профессиональных и общекультурных компетенций населения, обновление (модернизацию) и эффективность механизмов воспроизводства, сохране-

ния и развития культурной самобытности региона, усиление гражданского общенационального единства, научного и технологического суверенитета и пр., что соответствует стратегической цели стабильного социально-экономического развития региона в средне- и долгосрочной перспективе в рамках национальных целей Российской Федерации.

Опираясь на введённое в теоретический оборот понятие интегральных ЦП отраслей культуры и образования²², обозначим общие направления социального развития, отражённые в региональных программах Краснодарского края в форме контроля ЦП, это:

- 1) количество учреждений культуры и образования в регионе (предполагается, что его прирост отражает социально-экономическое развитие региона);
- 2) обеспеченность учреждений культуры и образования специалистами (также прямая зависимость, предполагающая количественный прирост показателя);
- 3) уровень квалификации специалистов учреждений культуры и образования;
- 4) уровень оплаты труда специалистов учреждений культуры и образования;
- 5) оснащённость учреждений культуры и образования средствами осуществления уставной (целевой) деятельности;
- 6) охват населения региона услугами учреждений;
- 7) вовлечённость населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования;
- 8) удовлетворённость населения региона деятельностью учреждений культуры и образования;
- 9) расширение сферы услуг населению учреждениями культуры и образования;
- 10) повышение качества услуг населению учреждениями культуры и образования.

На диаграмме (Илл. 1) каждое из направлений развития представлено отдельным вектором (вершиной области построения).

Первый ряд значений (см. Илл. 1: Ряд 1), на диаграмме представленный прерывистой линией, объединяющей десять векторов направлений развития в сфере управления образованием и культурой, представляет собой проекцию

19 Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.10.2015 N 939 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями)» // Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. URL: <https://minobr.krasnodar.ru/upload/iblock> (дата обращения 06.07.2025).

20 Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2015 г. N 986 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие культуры» (с изменениями и дополнениями)» // Сервис нормативно-правовых документов Краснодарского края. URL: <https://npra.krasnodar.ru/rest/files/1214867> (дата обращения 06.07.2025).

21 Костина Н. А., Саркисова Е. Г. Стратегические цели государственной политики в области культуры и образования: комплексная оценка сбалансированности (на примере Краснодарского края) // Наследие веков. 2025. № 1. С. 105–120.

22 Там же. С. 107–109.

Илл. 1 – Интегральные целевые показатели программ развития культуры и образования Краснодарского края.

полностью сбалансированных ЦП (как если бы по всем направлениям развития региональные ведомства расходовали одинаковую долю управленческого ресурса). Реальная ситуация распределения управленческого ресурса министерств образования и культуры Краснодарского края на диаграмме отражена сплошной линией (см. Илл. 1: Ряд 2). Пристальное внимание ведомств к показателям охвата населения услугами учреждений культуры и образования и к повышению качества этих услуг на графике показано выходящими далеко за прерывистую линию сбалансированного контроля внешними острыми углами кривой графика. В то время как провал ведомственного контроля показателей обеспеченности учреждений специалистами, оснащенности учреждений необходимым для осуществления уставной деятельности средствами (включая материально-техническое оснащение конкретных мероприятий), а также показателей удовлетворенности населения предоставленными услугами разворачивает углы графика во внутрь. Избыточный контроль охвата населения и повышения качества оказываемых ему услуг осуществляется в ущерб наименее контролируемым показателям развития (обеспеченности учреждений специалистами, средствами для осуществления уставной деятельности и удовлетворенности населения).

Анализ ЦП региональных программ развития Краснодарского края показывает:

1) в наибольшей степени управленческий ресурс сосредоточен на контроле охвата населения региона услугами учреждений культуры и образования (25,4 %);

2) далее внимание региональных ведомств приковано к контролю повышения качества услуг населению (23,8 %);

3) третье место по доли концентрации ресурса управления (9,8 %) отведено контролю уровня квалификации отраслевых специалистов;

4) четвертое место занимает контроль количества учреждений культуры и образования в регионе (8,2 %);

5) на пятом месте (по 7,4 % доли ресурса управления соответственно) контроль уровня оплаты труда специалистов и вовлеченности населения региона в целевую деятельность учреждений культуры и образования;

6) шестое место занимает контроль оснащенности учреждений культуры и образования средствами осуществления целевой деятельности и расширения ими сферы услуг населению (по 5,7 % соответственно);

7) самая низкая позиция контроля удовлетворенности населения региона целевой деятельностью учреждений культуры и образования, обусловленная, прежде всего, стратегией министерства образования, науки и молодежной политики края (2,5 %), безусловно, не может не беспокоить, поскольку отражает формальный характер контроля повышения качества услуг населению.

Конечно, в каждом регионе эти показатели будут отличаться в зависимости распределения конкретными ведомствами своего управленческого ресурса. В Краснодарском крае без более внимательного отношения к удовлетворенности населения деятельностью конкретных учреждений, которое должно отражаться в детализации ЦП программ развития, трудно представить сбалансированную политику управления качеством в сфере культуры и образования, ведь удовлетворенность населения, по существу, является результатом работы всей системы управления, нацеленной на приращение человеческого капитала.

Прежде чем перейти к конкретным рекомендациям необходимо подчеркнуть, что снижение ведомственного контроля по отдельным направлениям развития общей региональной сферы культуры и образования является вполне логичным следствием демократизации системы управления — делегирования от управляющего центра к управляемой периферии управленческих полномочий. Задача же учреждений культуры как субъектов государственной культурной по-

литики состоит в грамотном освоении ресурсов проектного финансирования, предполагающем не снижение внимания к слабо контролируемым направлениям развития, а выстраивание баланса в достижении стратегических целей.

В этой связи вполне очевидно, что именно в наименее контролируемых ведомствами направлениях развития региона наивысшую степень субъектности и могут проявить конкретные учреждения.

Следовательно, в средне и долгосрочных планах по организации деятельности региональных учреждений культуры Краснодарского края для стабильного развития региона наиболее актуальными направлениями являются те, что слабее контролируются ведомствами. Это: 1) повышение удовлетворённости населения региона услугами учреждений; 2) оснащение учреждений средствами осуществления уставной деятельности и расширения сферы услуг населению; и, как это не парадоксально, но 3) вопросы повышения уровня оплаты труда специалистов и вовлечённости населения региона в целевую деятельность учреждений культуры, так же как и первые два направления, лежат полностью на плечах их коллективов и руководства. Вполне очевидно, что именно в этих направлениях руководство учреждений культуры может не только проявить максимум субъектности организации, но и добиться наиболее ощутимого социального эффекта.

Подчеркнём, что речь идёт о грамотном распределении ресурсов организации.

Для планирования средне и долгосрочной перспективы деятельности конкретной организации, помимо анализа региональных программ развития, по тем же десяти направлениям следует проанализировать результаты её деятельности в течении определённого периода (для полной картины можно сравнить показатели организации за минувший отчётный год и за минувшие пять лет). Составленные по итогам анализа статистики графики наглядно покажут: 1) уровень сбалансированности системы управления организации; 2) перспективные направления деятельности (провалы кривой графика), на которых следует сконцентрировать внимание проектной деятельности организации; 3) избыточно разработанные направления деятельности, где активность не следует наращивать.

Не исключено также, что графики за минувший год и минувшие пять лет будут значительно

отличаться, не позволяя усмотреть тренды в развитии организации (т.е. пиковые значения на графиках не будут совпадать). Такая ситуация вполне возможна, если система управления организацией в последние пять лет не предполагала её субъектности в региональной культурной политике, а полностью находилась в зависимости от слабо спланированных конъюнктурных соображений руководства. Если же стиль руководства организацией определяется следованием исключительно ведомственным установкам контроля ЦП, аналитические графики анализа деятельности организации, вероятнее всего, будут соответствовать графикам контролирующего ведомства. Ни первая, ни вторая из описанных ситуаций не соответствуют задачам усиления субъектности организации в государственной политике и её сбалансированного развития.

Авторы подчёркивают, что предложенная методика сама по себе не является панацеей решения всех проблем учреждений культуры и образования, но демонстрирует один из путей взвешенного планирования развития организации в средне- и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Коваленко Т. В., Саркисова Е. Г. Теоретические аспекты коммуникативной стратегии музея: конвенциональный и неконвенциональный каналы коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 2. С. 110–120.
2. Саркисов В. А. Региональный художественный музей как субъект социальной коммуникации // Наследие веков. 2020. № 2. С. 140–145.
3. Кушабакова Б. К. Оценка эффективности грантов, выделяемых из бюджетов на поддержку сферы культуры // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 2. С. 83–89.
4. Ломшина Е. Н. Российские грантовые фонды как инструмент продвижения проектов в сфере культуры и искусства (на примере Республики Мордовия) / Е. Н. Ломшина, Е. Н. Антипкина, Ю. А. Кондратенко // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 356–367.
5. Мацукевич О. Ю., Николаева А. В. Продвижение молодежных проектов в сфере культуры: результаты мониторинга Фонда президентских грантов // Современная индустрия досуга: векторы модернизации: матер. межвуз. науч.-

практ. конф. (Москва, 14 марта 2019 г.). М. : Московский гос. ин-т культуры, 2019. С. 18–23.

6. Петрова Л. Е. Региональные и структурные особенности успешных проектов организационного развития учреждений культуры в России // Артэфакт. 2021. № 15. С. 66–82.

7. Фролова А. С. Подготовка заявки на получение денежных субсидий на реализацию проекта в сфере культуры: типичные ошибки начинающего грантосоискателя // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 4. С. 73–77.

8. Бурдые П. Социология политики; сост., ред. и предисл. Н. А. Шматко; пер. с фр. Е. Д. Вознесенская. М.: Socio-Logos, 1993. 335 с.

9. Горлова И. И. Региональная культурная

политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]. М.: Институт Наследия, 2019. 206 с.

10. Бурдые П. Практический смысл; ред., пер. с фр. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. 562 с.

11. Горлова И. И., Костина Н. А. Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования // Культурное наследие России. 2024. № 2. С. 4–13.

12. Костина Н. А., Саркисова Е. Г. Стратегические цели государственной политики в области культуры и образования: комплексная оценка сбалансированности (на примере Краснодарского края) // Наследие веков. 2025. № 1. С. 105–120.

SUBJECTIVITY OF INSTITUTIONS IN THE POLICY OF DEVELOPMENT OF THE CULTURE AND EDUCATION REGIONAL SPHERE

Kostina Natalia Anatolyevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher at the Southern Branch
of the Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage named after D. S. Likhachev
Krasnodar, Krasnaya Street, 28, office 24,
kostnat72@mail.ru

Sarkisova Elena Gennadyevna,

Candidate of Cultural Studies,
Leading Researcher at the Southern Branch
D. S. Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Krasnaya str., 28, office 24,
gorlik93@mail.ru

Abstract

The subjectivity of institutions in regional policy in the field of culture and education is determined, first of all, by the intensity of their statutory activities. It largely depends on the contribution of a specific institution to the achievement of strategic goals and target indicators of regional programs for the development of culture and education. Using the example of the development programs of the Krasnodar Territory, we will consider what role an institution can play as a subject of the interdepartmental field of state policy in the field of culture and education.

Keywords

Education, culture, state policy, regional policy, interdepartmental field, regional development programs, strategic goals, target indicators, subjectivity of cultural institutions.

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/HI.2025.77.90.015

«ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТА» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ: К ИСТОРИИ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОГО ПРОЕКТА РИМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ (Ч. 2)

Ананьев Виталий Геннадьевич,
доктор культурологии,

профессор кафедры искусствovedения и педагогики искусства,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная р. Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, Россия, 191186,
vgananev@herzen.spb.ru

Аннотация

В статье рассматривается нереализованный проект создания отделения петроградского Института истории искусств в Риме. В начале XX в. практика создания зарубежных институтов археологии и истории искусств получила достаточно широкое распространение. Они являлись научно-исследовательскими учреждениями, но вносили определенный вклад и в дело охраны культурного наследия. На основании материалов из ряда архивов Санкт-Петербурга автор статьи восстанавливает обстоятельства обсуждения этого проекта.

Ключевые слова

Археология, В.П. Зубов, Институт истории искусств, история искусств, О. Ф. Вальдгауер, охрана культурного наследия.

На заседание совета Института истории искусств (далее — Институт) 11 марта 1920 г. В.Н. Ракинт, докладывая о командировке в Москву, сообщил, что 21 февраля 1920 г. в заседании Коллегии Наркомпроса петроградский Инсти-

тут истории искусств был официально переименован в Российский, и ему было предоставлено право открывать свои отделения, как в РСФСР, так и за границей (выписка из протокола заседания Коллегии Наркомпроса от 27 февраля 1920 г.

№ 1131)¹. Это сообщение было принято членами совета к сведению². Тогда же были сделаны и первые шаги к реализации разрешенного. Совет одобрил штаты ученых корреспондентов Института из следующего расчета: по одному в Берлине, Вене, Брюсселе, Париже, Лондоне, Мадриде, Нью-Йорке³. В новоутвержденном уставе оговаривалось, что в число основных функций заграничных отделений Института входило «исследование, научное издание памятников искусства и источников, предоставление членам Института и другим русским и иностранным ученым и учащимся всех пособий и средств при их работах на местах и установление связи между русскими и иностранными научными кругами, а также руководство работами лиц, командируемых институтом»⁴. Предполагалось, что наряду с библиотеками и мастерскими при отделениях могли составляться и историко-художественные коллекции.

Дальнейшие месяцы, судя по всему, были посвящены активной работе по выработке конкретных оснований деятельности планируемых отделений. Последние требовали консультаций и с родственными Институту учреждениями, параллельно разрабатывавшими сходные планы. В том же 1920 г. при Академии наук (из Императорской ставшей к этому времени Российской) (далее — РАН) начала работу Комиссия по организации русских научных институтов за границей. Ее работы закончились принятием на Общем собрании РАН 4 сентября 1920 г. «Положения о русских научных институтах за границей»⁵. К работе комиссии были привлечены и представители Института (в частности, В.П. Зубов и В.Н. Ракинт)⁶. Комиссия пришла к мнению о целесообразности создания заграничных исследовательских институтов РАН (каждый с 3 отделениями: 1) гуманитарных наук, 2) естественных наук,

3) прикладных наук) в первую очередь в следующих 9 пунктах: 1) Лондоне, 2) Париже, 3) Берлине, 4) Каире, 5) Вашингтоне, 6) Буэнос-Айресе, 7) Мадриде, 8) Пекине и 9) Сиднее. При этом особо оговаривалось, что за Институт комиссией признавалось преимущественное право на учреждение Художественно-исторического исследовательского отделения в Риме как пункте, где интересы истории искусств преобладают над другими⁷.

В июне 1920 г. на заседании правления Института был заслушан вопрос о составлении объяснительных записок к проектам нового устава Института, новых штатов, учреждения отделения в Риме, учреждения Комитета по изучению памятников. Составление документов и представление их в Наркомпрос поручалось директору Института В.П. Зубову⁸. И вот 17 августа 1920 г. из Института в Москву было направлено отношение № 1035 следующего содержания:

«В НАУЧНЫЙ СЕКТОР НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Российский институт истории искусств представляя при сем проект Положения и Штата Отделения Института в Риме с объяснительной запиской и проект Штата ученых корреспондентов Института за границей, ходатайствует об утверждении в установленном порядке. Право открывать Отделения в России и за границей предоставлено Институту постановлением Наркомпроса от 21 февраля 1920 г. (протокол Коллегии Наркомпроса № 17).

РЕКТОР: Зубов

ЗА УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ: Радлов

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ: Отто»⁹.

Отношение сопровождалось несколькими приложениями. Приведем одно из них:

«ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ В РИМЕ

(Одобен советом Института в заседаниях 11 и 19 марта 1920 г.)

1. Целью учреждения Отделения ИИИИ в Риме является: а) исследование, изучение и издание памятников искусства и материалов по истории искусства в Италии; б) предоставление членам Ин-

1 Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 9 об.

2 Там же. Л. 10.

3 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

4 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 54. Л. 10.

5 Протоколы общих собраний РАН за 1920 г. Пг., 1921. С. 70-78. Там же и объяснительная записка к положению.

6 Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1920). Д. 1. Л. 3.

7 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 16.

8 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 57. Л. 57 об.

9 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

ститута и другим русским и иностранным ученым и учащимся всех пособий и средств при их работах на местах; с) установление в области изучения искусства связи между русскими и иностранными научными кругами и взаимное их осведомление в этой области; d) содействие в пополнении русских собраний и библиотек копиями, слепками, снимками с рукописей и другими воспроизведениями, а также такими оригинальными художественными произведениями, вывоз которых за пределы Италии разрешен законами страны, содействие в пополнении аналогичными объектами итальянских собраний и библиотек.

2. Для выполнения указанных в п. 1. задач Отделение производит в своих специальных целях: а) съемки архитектурных памятников, их описание, фотографирование и копирование; б) описание, фотографирование и копирование рукописей; с) то же подвижных памятников искусства; d) то же рукописей и архивного материала; е) формовку пластических произведений; f) организует экспедиции и экскурсии и командует отдельных своих членов для научных изысканий на местах; g) устраивает научные заседания с докладами и прениями по ним; i) оказывает содействие научным и просветительным экскурсиям, отправляющимся в Италию из России и из Италии в Россию; k) информирует русские научные круги о ходе работ Отделения; l) ведет практические занятия с лицами, командированными для научной подготовки.

3. Отделение имеет в своем составе три Отдела: I. Отдел древнего искусства, II. Отдел средневекового искусства, III. Отдел нового искусства. Отделы разделяются на следующие секции:

I. Отдел древнего искусства.

1. Секция. Доисторическое искусство Италии.
2. Секция. Греческое и эллинистическое искусство на почве Италии.
3. Секция. Итальянское и римское искусство.

II. Отдел средневекового искусства.

1. Секция. Раннехристианское и варварское искусство Италии.
2. Секция. Византийское и романское и готическое искусство в Италии.
3. Секция. Арабское искусство в Италии.

III. Отдел нового искусства.

1. Секция. Искусство Возрождения.
2. Секция. Искусство Барокко.
3. Искусство XIX века и новейшее итальянское искусство.

4. При Отделении состоят: Библиотека с собраниями фотографий, слепков и др. репродукций, художественно-исторические коллекции, библиографическая картотека, фотографическая мастерская, художественная мастерская (для копирования памятников), формовочная мастерская, чертежная и другие вспомогательные учреждения.

5. При Отделении могут открываться Подотделы (филиалы) в других городах Италии и учреждаться должности штатных Корреспондентов Отделения.

ПРИМЕЧАНИЕ. До открытия Подотделов учреждаются должности Корреспондентов Отделения в следующих городах: во Флоренции, Венеции, Милане, Равенне, Перудже, Неаполе, Бари и Палермо.

6. Работами Отделения руководит Директор, избираемый Советом Института из числа его членов. Ближайшим его Помощником и заместителем является Ученый Секретарь Отделения, избираемый Советом Института из числа его членов. Заведующие Отделами избираются Советом Института, но не обязательно из числа его членов. Означенные должностные лица избираются сроком на пять лет.

ПРИМЕЧАНИЕ. Порядок замещения всех остальных должностей по Отделению устанавливается Советом Института.

7. Штаты и сметы Отделения, равно как ежегодный отчет о деятельности Отделения и план работ на предстоящий год, рассматриваются и утверждаются Советом Института.

8. Совет Института утверждает инструкцию, определяющую деятельность Отделения.

9. Отделение учреждается на основании особого соглашения между Российским и Итальянским Правительствами¹⁰.

Проект штата предполагал 43 сотрудника в научной части (кроме вышеперечисленных, 9 ассистентов и руководители всех вспомогательных учреждений, а также помощники библиотекаря) и 12 в административно-хозяйственной (машинистки, служители, бухгалтер, делопроизводитель и проч.)¹¹.

Тот факт, что работа над проектом велась весьма обстоятельно подтверждается рядом подгото-

10 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-1 об.

11 Там же. Л. 2-3.

вительных документов, отложившихся в архивном фонде Института. Кроме отпуска направленных в Наркомпрос бумаг здесь сохранились первая¹², вторая¹³ и третья редакции Общих оснований¹⁴, а также еще одна их машинопись с правкой¹⁵.

Машинопись объяснительной записки к проекту содержит правку, внесенную характерным почерком самого В.П. Зубова и имеет в верхнем правом углу надпись простым карандашом: «Единственный экземпляр! Беречь как зеницу ока!», что еще раз демонстрирует, с каким вниманием относились в Институте к этому, казалось бы, утопическому проекту. Приведем этот документ:

«Объяснительная записка к проекту учреждения Российского института истории искусств в Риме и должностей ученых корреспондентов Института в Риме

Те из гуманитарных наук, которые пользуются в качестве необходимого материала для исследования вещественными памятниками, требуют для своего нормального развития непосредственных объектов наблюдения, находясь в этом отношении до некоторой степени в сходных условиях с естественнонаучными дисциплинами. К числу подобных гуманитарных наук, *оперирующих над такими явлениями духовной жизни, законы которых извлекаются из анализа вещественного материала*, относится наряду с археологией, история искусства, оперирующая, правда, над явлениями духовной жизни, но такими, законы развития которых извлекаются, главным образом, из овеществленного материала — художественных памятников, и притом памятников оригинальных, в то время как репродукции (фотографии, копии, слепки, модели и т.п.), имеющие первостепенное педагогическое значение, для исследовательской работы имеют значение лишь подсобное. Между тем, количество художественных памятников в каждой данной стране, за исключением памятников национальных, исчерпывается ее музейным фондом (объединяя этим термином и частные собрания); таким образом, обширнейшая область произведений иностранного монументального искусства — все архитек-

турные памятники и, как общее правило, связанные с архитектурой памятники монументальной живописи и пластики — остаются прикрепленными к той почве, на которой они возникли (такие примеры, как перенос скульптур Парфенона в Лондон или части фасада дворца Мшатты в Берлин являются все же исключением).

В России запас нерусских художественных памятников ограничен, а главное — страдает общеизвестными крупными пробелами, обусловленными, между прочим, и тем, что пополнение нашего главного музея нерусских памятников — Эрмитажа, в значительной степени зависело от личного вкуса императоров. Между тем, и исследование русского искусства при всем обилии материала в силу уже давно вскрытых связей его с искусством других стран не может быть сколько-нибудь научным без самого широкого привлечения иноземных памятников.

Эти соображения делают необходимым в целях возможно полного и планомерного изучения явлений искусства учреждения по примеру основанного в конце прошлого столетия Российского археологического института в Константинополе ряда археологических и художественно-исторических институтов за границей. К числу вышеприведенных аргументов следует присоединить еще и то соображение, что по состоянию художественно-исторических источников, в громадной части своей еще не изданных, пользование ими возможно лишь на местах, в архивах и библиотеках. Такие институты мыслимы или как вполне самостоятельные учреждения (типа константинопольского), или как отделения научных учреждений с центром в России, или же как более или менее автономные части или секции более широких по своим задачам русских заграничных институтов. На каком бы из этих трех типов не остановиться, известная степень самостоятельности в организации и управлении таких институтов (отделений или секций) представлялась бы необходимой в целях наиболее полного и широкого развития исследовательской деятельности, в особенности в таких странах, где художественно-исторический материал является исключительно обширным. Тип самостоятельного заграничного Отделения, сохраняющего связь со своим научным центром в России, представляется наиболее целесообразным и наиболее гибким.

Из числа стран, в которых по мнению Совета Российского института истории искусств открытие таких художественно-исторических

12 Там же. Л. 7.

13 Там же. Л. 9-9 об.

14 Там же. Л. 11-11 об.

15 Там же. Л. 13.

институтов, отделений или секций представлялось бы желательным в первую очередь в проекте Института, одобренном Советом для внесения на утверждение соответствующих инстанций, на первом месте стоит Италия. Проектируя исследовательское, с некоторыми педагогическими функциями Отделение Института в Риме и известное количество штатных корреспондентов Отделения в других городах Италии, Институт исходил из той мысли, что и при дальнейшем возможном развитии его исследовательской деятельности ему следует ограничиться странами западноевропейской культуры как ввиду общего направления научно-преподавательской деятельности Института, так и ввиду того, что по мнению Института создание и организация подобных отделений на Востоке и в балканских странах может быть с большим успехом осуществлена средствами и силами других, близких по своим задачам к Институту научных учреждений.

Считая же, что основание одновременно с итальянским отделением таких же отделений в других западноевропейских странах явилось бы трудноосуществимым, Совет Института, которому постановлением Коллегии Наркомпроса от 21 февраля 1920 г. представлено право открывать как иногородние, так и заграничные отделения, постановил на первых порах ограничиться учреждением в столицах главнейших западноевропейских стран и в Северной Америке по одной должности *штатного* ученого корреспондента Института¹⁶.

И хотя в сентябре 1921 г. Институт получил новый устав, который официально преобразовал его из высшего учебного заведения в «ученое учреждение», «ставящее своей задачей развитие науки истории искусств путем исследовательской работы», и «§ 4-м Устава санкционировано право Института на открытие иногородних и заграничных Отделений и на учреждение должностей Ученых Корреспондентов в России и заграничье»¹⁷, «прекрасная мечта» об учреждении отделения в Риме так и осталась мечтой.

Уже в 1921 г. Институту пришлось столкнуться с волной сокращений, которая продолжилась и в 1922 г.¹⁸ В 1922 г. был арестован (хотя вскоре и освобожден) директор Института В.П. Зубов, эмигрировал из Советской России ученый секретарь Института В.Н. Ракин¹⁹. В официальном отчете за 1922–1923 гг. все это излагалось с использованием всех возможностей доступной по условиям места и времени риторики. В нем говорилось, что Институт в этот период «вступил в полосу различных затруднений, тем острее им переживавшихся, что они имели место почти все в то время, когда уже уехал в свою продолжительную заграничную командировку Ученый Секретарь Института В.Н. Ракин, и очень многие из них — когда (*вписано от руки* — в стенах) у Института отсутствовал на несколько месяцев (*зачеркнуто, вписано* — не было) его председателя — В.П. Зубова»²⁰. Были сильно сокращены штаты (осталось — 47 ставок, из них на научную часть — 28), научная работа «перешла таким образом в значительной мере на бесплатный труд своих работников», продолжались трудности с финансированием, Институт временно оказался без электричества и не был уверен в вопросе об отоплении зимой. В итоге, констатировалось в отчете, Институт устоял, но «пришлось сдать несколько позиций». Среди них — он «вынужден был отказаться за отсутствием средств на ремонт и охрану, от дома в Новгороде, предоставленного ему под Новгородское его Отделение»²¹. О такой экстравагантности как отделение в Риме никто уже и не вспоминал. Так осталась неосуществленной еще одна «прекрасная мечта» отечественной гуманитарной науки XX в.

16 Там же. Л. 20-20 об. Курсивом выделено вычеркнутое теми же черными чернилами, которыми в машинопись внесена немногочисленная правка, сделанная рукой В.П. Зубова.

17 Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств // Задачи и методы изучения искусств. СПб., 2012. С. 195.

18 См., напр.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 90. Л. 15, 18; Д. 114. Л. 7, 34.

19 Об этом см., напр.: Зубов В.П. Страдные годы России. М., 2004.

20 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 36. Л. 134.

21 Там же. О деятельности Новгородского отделения Института см. в работах: Мальцева А.А., Пивоварова Н.В. К истории собрания копий фресок Государственного Русского музея // Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства XVI–XXI века. СПб., 2005. Вып. XI. С. 33–51; Пивоварова Н.В. Разряд русской живописи ГАИМК и его деятельность по исследованию и реставрации памятников новгородской монументальной живописи: 1920-е гг. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2005. Вып. V. С. 72–83.

Список литературы

1. Zubov V.P. Stradnye gody Rossii. M., 2004. 320 s.
2. Kratkiy otchet o deyatelnosti Rossiyskogo Instituta Istorii Iskusstv // Zadachi i metody izucheniya iskusstv. SPb., 2012. S. 187–249.
3. Mal'tseva A.A., Pivovarova N.V. K istorii sobraniya kopiy fresok Gosudarstvennogo Russkogo muzeia // Gosudarstvennyi Russkii muzei. Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva XVI–XXI veka. SPb., 2005. Vyp. XI. S. 33–51.
4. Pivovarova N.V. Razryad russkoi zhivopisi GAIMK i ego deyatelnost' po issledovaniyu i restavratsii pamiatnikov novgorodskoi monumental'noi zhivopisi: 1920-e gg. // Novgorodskii arkhivnyi vestnik. Velikiy Novgorod, 2005. Vyp. V. S. 72–83.
5. Protokoly obshchikh sobraniy RAN za 1920 g. Pg., 1921.

«THE SWEET DREAM» OF INSTITUTE OF ART HISTORY: ON THE HISTORY OF THE UNREALIZED PROJECT OF THE ROMAN BRANCH (Pt. 2)

Ananiev Vitaliy Gennadievitch,
DSc in Cultural Studies,
Professor of the Department of Art History and Art Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Embankment 48, 191186 Saint-Petersburg, Russia,
vgananev@herzen.spb.ru

Abstract

The article is devoted to the unrealized project of a branch of the Institute of Art History (Petrograd) in Rome. In the early 20th century, the practice of creating foreign institutes of archaeology and art history became quite widespread. They were research institutions, but they also made a certain contribution to the protection of cultural heritage. Based on materials from a number of St. Petersburg archives, the author of the article reconstructs the details of this project.

Keywords

Archaeology, Institute of Art History, Art History, O.F. Waldhauer, Protection of Cultural Heritage, V.P. Zubov.

РЕЦЕНЗИИ

BRV

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2025.99.54.016

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. Л. КАЗИНА «КОСМОС, ХАОС И СОВЕРШЕНСТВО. РУССКИЙ ОПЫТ»

Закунов Юрий Александрович,
кандидат философских наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
zakunov.yuri@mail.ru

В 80-летнему юбилею замечательного отечественного философа, профессора, доктора философских наук Александра Леонидовича Казина опубликован в двух томах его очередной научный труд «Космос, хаос и совершенство. Русский опыт»¹. В контексте современного противостояния основных цивилизационных альтернатив, растущих вызовов и угроз культурному суверенитету России, он в высшей степени актуален, являя собой теоретическое и идейно-практическое орудие формирования национально-ориентированного православного мировоззрения в различных областях гуманитарного знания, образования, просвещения и науки, культурной политики в целом.

В первом томе, имеющим заголовок «Философия», история, культура, искусство и наука оригинально и глубоко по-философски осмысливаются через русский исторический опыт. Лишь

одно перечисление глав и подразделов завораживает и говорит о многом:

1. Философия философии. 1.1. Имя. 1.2. Символ. 1.3. Верующий разум;

2. Философия России. 2.1. Россия как предмет философии. 2.2. Голубиная книга. 2.3. Беседы Карамазовых. 2.4. Антиномии русской судьбы. 2.5. Империя и свобода. 2.6. Царская триада.

3. Философия искусства. 3.1. Молитва. Творчество. Игра. 3.2. Сущность и границы. 3.3. Классика. Символика совершенного. 3.4. Модерн. Образ человеческого. 3.5. Парадоксы русского модерна. 3.6. Русское и советское. 3.7. Постмодерн. 3.8. Классика как собор.

Одним из узлов сосредоточения идей мыслителя является «образ классики как творящего единства жизни и культуры под небом Бога, то есть образ победы бытия над небытием» в противопоставлении образу современного «актуального искусства» как творящего ничто, бытие с отрицательным знаком, демоническое анти-бытие, т.е. смерти как одной из версий непредставимого.

Перед читателем явлен образец возвращения к подлинным истокам отечественной духовно-

1 А. Л. Казин. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт. Том 1. Философия. Санкт-Петербург, «Петрополис». 2025. 25 п.л. Тир. 500., А. Л. Казин. Космос, хаос и совершенство. Русский опыт. Том 2. Литература. Санкт-Петербург, «Петрополис». 2025. 21,75 п.л. Тир.500.

философской традиции, пример её конкретизации и выхода на новый уровень с высоты пройденного пути и вобравший личный опыт автора, страны и мира второй пол. XX — нач. XXI вв. Здесь читатель получает возможность познакомиться с глубоко продуманной концепцией понимания основополагающих проблем человеческого бытия и современности, приобщиться к яркому самобытному философствованию, характерному для русской философии в лучших своих проявлениях, сердцевиной которого является духовно-нравственная проблематика и христианская антропология, живость и художественность языка, нетривиальность, социальная злободневность, эстетичность, цельность, богатая фактологичность, отсутствие догматизма и излишнего схематизма, историософское осмысление культуры и России в контексте всемирной истории, идейной борьбы и ценностных альтернатив, выявление логики развития человеческого бытия как движение смыслов, обоснование верности православного пути и соответствующих критериев оценки.

Книга А. Л. Казина являет собой замечательный пример полноценной рефлексии духовно-исторического пути России, её культуры и искусства на основе синтеза религиозно-православной традиции, философской и научной культуры в контексте вызовов современности. Будучи нетривиальной по форме, она насыщена гипотетико-дедуктивными рассуждениями, определениями и схемами, включает оригинальные современные философские диалоги в стиле диалогов Платона и Вл. Соловьева, философские эссе и размышления в духе «Поющего сердца» Ивана Ильина, достойные встать с ними в один ряд. Насыщенная отсылками к множеству исторических фактов и цитатами выдающихся мыслителей и деятелей культуры, текст убеждает в идеях автора, духовно обогащает и просвещает читателя.

Второй том по жанру представляет собой философские эссе, философский словарь и философскую прозу с опорой на личный опыт А. Л. Казина. Здесь объединились различные периоды и яркие эпизоды из его жизни темой России, русскости, православия в акте авторского «сердечного созерцания», а в заключении двухтомника даны безупречно сформулированные выводы.

В своем исследовании автор опирается на разнообразные исторические факты, богатый художественный материал, взятый из искусства и литературы в единстве с религиозными, интел-

лектуальными и социальными процессами, осмысленные через призму ценностно-цивилизационного и деятельностного подходов, событийности, индивидуального опыта, единства философии и жизни. Так являет себя важнейшая черта русской философии — онтологизация истины, ориентирующая на открытие истины «как очевидность, как непосредственное знание, как устремление деятельности...»; утверждение нераздельности задач объяснения и преображения мира, воплощение Истины в Правде конкретного человека, где соединяется конечное и бесконечное, физическое и метафизическое в душе через восстановление утраченного богоподобия в творчестве.

Налицо неприятие абстрактно-рациональных систем на западный манер, обращение к русской духовной традиции, где истина «показывается, а не доказывается», удостоверяется и не может быть адекватно выражена лишь в рациональной форме. Отсюда в книге замечательный раздел «Философия жизни. Экзистенциальный словарь», вобравший в себя уникальный авторский и одновременно общезначимый опыт философствования, совмещающий «великое в малом», «вечное в конечном», «конечное в бесконечном», имеющий очевидную перекличку с мировой философской мыслью, но не отдающий ей пальму первенства. Выражая русскую идею, автор находит свой художественно-философский язык и особую манеру, соединяя ценностно-смысловое измерение и мистико-эстетическое восприятие мира, тем самым являя высочайшую культуру философствования и философию культуры «в примерах».

Замечательный стиль автора, лаконичный, изящный, афористичный, позволяет в емких, иногда парадоксальных, а по сути, синтетических формулировках выразить идеи, волнующие высокие патриотические умы России не одно столетие. Например, автор отмечает эсхатологическое чаяние, которое оказывается чувством покаянным и светлым, без которого жизнь на Руси, вероятно, была бы невозможной и всегда виден день первый и день последний, что придает нашей культуре особую трагическую красоту. Или в рассуждениях на бесконечную тему Восток-Запад-Россия подводится итог: «В своём духовном ядре Россия тайно оставалась самой собой и в Царстве, и в Империи (в том числе красной) и даже позднее, результатом чего является её нынешний статус Удерживающего. Русский путь — «по ту сторону» западничества и славянофильства, крас-

ного и белого, национализма и космополитизма, догматизма и гностицизма. Россия в состоянии взять на себя метаисторическое преодоление цивилизационных и национальных противоречий

в форме народной монархии и общего евразийского социального дела. Это во многом делает её страной будущего, способной сохранить мир для человека и человека для Творца».

REVIEW OF THE BOOK BY A.L. KAZIN "SPACE, CHAOS AND PERFECTION. RUSSIAN EXPERIENCE"

Zakunov Yu. A.,

PhD, Associate Professor, Head of the Center
Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D. Likhachev,
Kosmonavtov str., 2, Moscow, Russia, 129366,
zakunov.yuri@mail.ru

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: *«Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.*

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом 0,5 п. л. — 20 000 знаков.
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. 1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. 2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. 3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. 4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. 5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. 6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. 7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. 8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. 9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
10. 10. Список использованной литературы.
11. 11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. 12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. 13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. 14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. 15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4.

1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.

2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,

DSc in Philosophy,

Professor of the Department of Humanities,

Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,

5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,

ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;

EDI — редакционная заметка;

BRV- рецензия;

CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;

REV- обзорная статья;

ABS- аннотация;

REP- научный отчет;

COR- переписка;

PER — персоналии;

MIS — разное;

UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения — сетевое издание.

Подписано в печать: 01.10.2025 г.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

E-mail: knaros@yandex.ru